

ШАХМАТЫ В СССР 1 1988

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

Гарри
Каспаров —
трехкратный
чемпион
мира!

Я верю в те демократические принципы шахматной жизни, за которые боролся, верю, что справедливость везде восторжествует. Думаю, что в ближайшие годы мы станем свидетелями построения нового шахматного мира, в котором шахматы будут в полной мере соответствовать своему моральному статусу чистой и честной игры. Шахматы выйдут на новый качественный уровень. И я сделаю для этого все, что смогу. Желаю в наступившем году всем читателям хорошего настроения и творческих удач!

СЕВИЛЬЯ-87: САМЫЙ УПОРНЫЙ МАТЧ

Ни разу в ходе борьбы ни один из соперников не вырывался вперед больше, чем на очко. После восьми партий счет был 4:4, после шестнадцати — 8:8; в итоге ничья — 12:12 (+4=16-4), и чемпион сохранил свое звание. В этом номере 9-ю и 10-ю партии матча комментирует гроссмейстер Алексей СУЭТИН, 11—16-ю партии — гроссмейстер Марк ТАЙМАНОВ.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D87
КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 Kc6 9. Ce3 0—0 10. 0—0 Cg4 11. f3 Ka5 12. C:f7 J:f7 13. fg J:f1 14. Kp:f1 cd.

В 5-й, 7-й, а затем и 11-й партиях встретилось 14... Фd6.

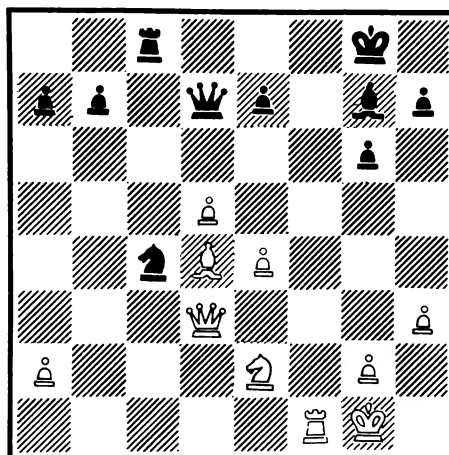
15. cd.

Теперь возникает известный в теории вариант. Интересно проверить 15. C:d4.

15... Фb6!?

Новинка. В дебютных руководствах рассматривается 15... Фd7 16. h3 Фе6, испытывалось и 15... Фd6 16. Kpg1 Фе6. И в этой партии на следующем ходу ферзь попадает на e6, и дело сводится к перестановке ходов.

16. Kpg1 Фе6 17. Фd3!?

В заочном поединке Алфеевский — Вернер (1984) было 17. Kg3 Jd8 18. Jc1 Фb6 19. Ke2 Kc6 20. Jb1 K:d4 21. J:b6 Kf3 22. Kpf2 J:d1 23. J:b7 K:h2 с примерно равными шансами. Карпов предпочел вернуть пешку обратно, но быстро завершить развитие, уповав на свой пешечный центр.

17... Ф:g4 18. Jf1 Jc8 19. h3 Фd7.

Взамен «идеальной» пешечной пары соперника у черных хорошая фигурная контригра. Думаю, что из дебютной стадии они вышли достаточно благополучно и имеют все основания рассчитывать на уравнение.

20. d5 Kc4 21. Cd4.

Плохо, конечно, 21. C:a7? из-за 21... b6 22. Jc1 Ф:a7 23. J:c4 b5. В случае 21. Kd4 K:e3 22. Ф:e3 Jc4 23. Ke6 Ф:e6 24. de Cd4 на доске полный штиль, а на 21. Kf4 могло последовать 21... K:e3 22. Ф:e3 Ch6.

Важный для оценки позиции момент. Белые собираются вторгнуться конем на e6. Как этому противодействовать? В пресс-центре главным образом рассматривалось 21... Ke5, например: 22. C:e5 C:e5 23. Kd4 C:d4 24. Ф:d4 b6, и если 25. e5, то 25... Фc7 и затем Фc5, удерживая равновесие. К обоюдоострой игре с неплохими контршансами у черных вело 22. Фb3 b5 23. Фb2 Kc4 24. Фa1 Ch6! с угрозой 25... Kd2.

Неожиданно для многих Каспаров вызвал опасное для себя (во всяком случае, по первому впечатлению) вскрытие игры.

21... e5! 22. de.

Снова нельзя 22. C:a7? из-за того же 22... b6, а на 22. Ca1 возможно 22... Kd6, и у белых возникают заботы с защитой пешек e4 и a2.

22... Ф:e6 23. C:g7 Kp:g7 24. Kf4 Фd6 25. Фc3 Kph6.

Но не 25... Фе5? 26. Ke6 Kpg8 (или 26... Kph6 27. Фcl g5 28. Jf5) 27. Ф:c4 J:c4 28. Jf8X!

26. Kd5 Фе5.

Положение, вызвавшее, пожалуй, наибольшие споры в пресс-центре. В ожидании хода белых изучали в основном 27. Фb4!? В этом случае нехорошо 27... Ф:e4? 28. Kf6! или 27... b6 28. Kph1! с угрозой 29. Kf6. Однако после 27... Kd6! черные, по видимому, сохраняли достаточные контршансы.

Ход, сделанный Карповым, также не дает белым преимущества.

(Продолжение на 2-й стр.)

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ

Январь 1988

Журнал основан в 1921 г.

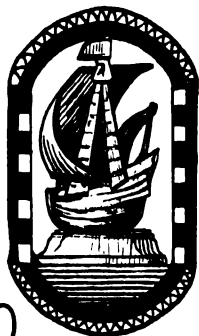

2

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Севилья-87. Партии матча.

Кто есть кто! Представляем участников матчей претендентов.

10

НАША ШКОЛА

Кавалер ордена ладьи. О стратегии Капабланки в эндшпиле рассказывает А. Константинопольский.

13

НАМ ПИШУТ

«Надеюсь, моя партия заинтересует читателей, особенно гроссмейстера Багирова — в ней встретился очень острый вариант защиты Алехина...» — пишет В. Струтинский. В нашей почте также письма А. Фрадкина и В. Павлова.

14

ТЕОРИЯ

ABCDE — так назвал В. Лепешкин подборку теоретически важных партий, в которой представлены все пять томов югославской «Энциклопедии дебютов».

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A29—8; A77—14; A85—28.
B03—13; B17—2,5; B20—19; B30—22, 3 стр. обл.; B31—21; B42—29; B44—26; B64—14; B97—19.
C33—28; C39—28; C41—29; C49—10; C84—25; C95—14.
D31—4; D36—14; D37—20; D85—4; D87—2 стр. обл.; D89—22; D97—6.
E84—14.

15

КОМПОЗИЦИЯ

Отчитываются новосибирцы. Два мини-портрета с фестиваля «Бровары-87».

В творческой лаборатории. Классика всегда современна... «Логика» в этюдах... В «ремонтной» мастерской...

Публикуется впервые. Приглашение к конкурсу: из двенадцати заданий — две «малютки» и шесть миниатюр!

19

ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

В двух лигах. Европейское золото. М. Архангельский рассказывает о положении дел в чемпионате страны и на командном первенстве Европы по заочной игре.

20

ПАРТИИ

«Не все то золото, что блестит», — утверждает М. Дворецкий, размышляя о партии Юсупов — Любоевич (Тилбург, 1987).

И снова защита Грюнфельда! Поединок Разуваев — Лпутян (Сочи, 1987) комментирует О. Стецко.

24

АРХИВ

«Шахматный листок». «Личность отдельного человека определяется полнее и вернее его удовольствиями, чем деловыми занятиями и официальным положением...» — считал редактор первого русского шахматного журнала В. Михайлов.

26

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Морфи против Фишера. А. Бисгейер: «Матч между Морфи и Фишером стал бы битвой между стилями XIX и XX века. Мой прогноз? Риску предположить, что матч закончился бы...»

30

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Защита Лужина В. Набокова (1899—1977) — роман, написанный в 1929 году и напечатанный в журнале «Москва» (№ 12, 1986), вызвал разноречивую реакцию шахматистов. Предлагаем отрывок из романа и отклики на это произведение.

32

ЗА РУБЕЖОМ

Бундеслига: феномен и «скрытые» пружины. Заметки В. Мурахверы. Белград-87: победа Любоевича.

Орган Шахматной федерации СССР
Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14 Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Н. Г. ГОЛОВКО, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

И. о. зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Теория. Наша школа
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. М. МУРАХВЕРИ

Заказ 3379. Сдано в набор 9.12.87. Подп. к печати 4.01.88.
Печать глубокая. Формат 60×90¹/₈.
Объем 4 усл. п. л. 6,00 уч.-изд. л. Тираж 52 000

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

(Начало на 2-й стр. обл.)

27. Фd3 Кpg7!

Только так! После 27... Кb6 28. Фd2 Кpg7 29. К:b6 Фc5 30. Кph1 ab 31. Фd7 Кpg8 32. Фе6 Кph8 33. Лf7 черным плохо.

28. Кf6 Фd6!

Снова четкий ответ. Красиво выиграли белые после 28... Кph8? 29. Фd7 Фc7 30. Ке8! (указано Я. Тимманом).

29. Фc3 Фе5 30. Фd3 Фd6 31. Фc3 Фе5 32. Фb3.

Повторив ходы, Карпов решает продолжить борьбу, но Каспаров находит отличный оборонительный ресурс.

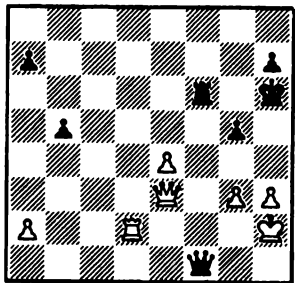
32... Лс7!

Не годится 32... b6? 33. Кg4 Фd4 34. Кph1 Кd2 35. Фf7 Кph8 36. Кf6, и белые побеждают.

33. Фd3 (на 33. Кd5? оследовало бы 33... Кd2) 33... Лf7 (еще один четкий штрих) 34. Ф:c4 Л:f6 35. Лd1 b5?!

Проще всего было 35... Лf7, но Каспаров сознательно обостряет игру.

36. Лd7 Кph6 37. Фе2 Фc5 38. Кph2 Фе5 39. g3 (Карпов также не мирится с ничьей) 39... Фc3 40. Кpg2 Фc4 41. Фе3 g5 42. Лd2 Фf1 43. Кph2.

Здесь партия была отложена. Шансы белых немного предпочтительнее, но, как быстро доказывает Каспаров, ресурсы черных вполне достаточны.

43... Фf3 (записанный ход)

44. Фd4 Ле6 45. e5 Фf5 46. Ле2 a5!

Активная оборона. Черные жертвуют пешку, но налаживают взаимодействие фигур. В то же время белый ферзь удаляется от главного участка борьбы.

47. Фd5 b4 48. Ф:a5 Фd3 49. Лg2 Фd4 50. Фа8 Фе5 51. Фf8 Кpg6 52. Ф:b4 h5.

Угрожает h5—h4. Теперь позиция еще более упрощается.

53. h4 gh 54. Ф:h4 Лd6 (с намерением 55... Лd4 56. Фh3 Лg4) 55. Фc4 Лd4 56. Фc6 Кpg7.

Вероятно, проходило и 56... Кpg5 57. Лс2 Лh4 58. Кpg2 Фе4 59. Ф:e4 Л:e4 60. a3 h4 61. gh Кp:h4 62. Кpf3 Ла4 63. Лс3 Кpg5 64. Ле3 Кpf5 65. Кре2 Ле4 с ничьей.

57. Фb7 Кph6 58. Фc6 Кpg7 59. Лс2 Лh4 60. Кpg2 Фе4 61. Ф:e4 Л:e4 62. Лс7 Кpg6 63. Ла7 Ле3 64. Кph3 Лс3 65. Ла8 Лс4 66. a4 Кpg5 67. a5 Ла4 68. a6 Кph6 69. Кpg2 (на 69. a7, разумеется, последовало бы 69... Кpg7) 69... Ла3 70. Кpf2 Кpg7. Ничья.

ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита Каро-Канн В17
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4.

Что это: возврат к одному из апробированных начал или короткая передышка перед новой «английской» волной? Впрочем, вскоре старожилы пресс-центра дискутировали уже на другую тему: впервые в поединках с Каспаровым Карпов избрал защиту Каро-Канн, которую удачно применял в суперфинальном матче претендентов с Соколовым.

1... c6 2. d4 d5 3. Кd2 de 4. К:e4 Кd7 5. Кf3 Кgf6 6. К:f6 К:f6 7. c3.

Соколов предпочитал 7. Ке5, но не получал сколь-

нибудь заметной инициативы.

7... Сg4 8. h3 (пассивно 8. Се2 e6 и т. д.) 8... С:f3 9. Ф:f3 e6 10. Сс4 Се7 11. 0—0.

В пресс-центре рассматривался более острый план с 11. Сd2 и 0—0—0. Так или иначе, многое в оценке предстоящего сражения зависит от того, удастся ли белым получить простор для своих дальнбойных слонов.

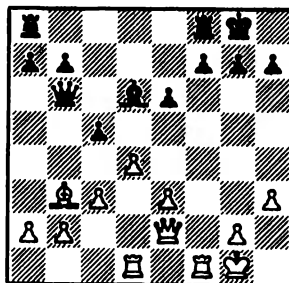
11... Кd5.

Нешаблонный маневр. Его цель — ограничить подвижность неприятельского чернопольного слона, а при случае и разменять его путем Се7—g5.

12. Се3.

Заслуживало внимания 12. Сd2. У белых, однако, другое намерение. Предоставляя сопернику возможность разменять коня на слона на поле e3, они рассчитывают вскрыть линию «f» и развить давление на королевском фланге.

12... Фb6 13. Фе2 0—0 14. Лад1 Сd6 15. Сb3 К:e3 16. fe c5.

Позиция приняла более ясные очертания. На доске «ничейный микроб» — разноцветные слоны. Впрочем, наличие всех тяжелых фигур оставляет игру еще достаточно сложной и напряженной. Удастся ли белым создать атаку на короля?

17. Лf3.

Заслуживало внимания 17. Кph1 с последующим e3—e4. Думается, это ставило перед черными больше проблем.

17... Лae8.

Идея этого хода — в переводе ладьи на e7, после чего пункт f7 берется под избыточную защиту.

18. Лdf1 Ле7 19. Фf2 Фc7 20. Фh4.

Сделав этот ход, Каспаров предложил ничью, которая и была принята Карповым. После 20... e5 у черных вполне полноправные шансы.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Можно строить самые различные догадки о мотивах столь упорного и настойчивого диспута непримиримых соперников в отнюдь не магистральном дебютном варианте, но очевидно, что оба партнера (увы!) поступились при этом и широтой предметовой подготовки, и, конечно же, творческой радостью от разнообразия стратегических замыслов. Быть может, в столь длительном единоборстве верх берут субъективно-психологические факторы!

Итак, вновь, и в стремительном темпе (что также имеет свою цель!), были сделаны уже хорошо знакомые нам дебютные ходы.

Защита Грюнфельда D87
КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Сg7 7. Сс4 c5 8. Ке2 Кс6 9. Се3 0—0 10. 0—0 Сg4 11. f3 Ка5 12. С:f7? (попутно отметим, что в ходе матча эта идея претерпела переоценку — от изначального «?!» до «!?!») 12... Л:f7 13. fg Л:f1 14. Кp:f1 Фd6.

С каждым повторением исследуемого варианта задачи соперников усложняются необходимостью поиска новых путей, а задачи комментатора, напротив, упрощаются, поскольку все формальные теоретические справки уже даны предшественниками, да и общие мотивы стратегии сторон хорошо знакомы читателю. Ограничусь напоминанием, что ход 14... Фd6 уже встречался в 5-м и 7-м поединках (а в 9-м испытывалось 14... cd 15. cd Фb6 16. Кpg1 Фе6). Как пошутил Э. Гуфельд.

Как проехать на матч!

здесь партию можно было бы признать ничейной ввиду... трехкратного повторения позиции!

15. Kpg1.

Вариация на отзвучавшие темы, навеянная, вероятно, удачно сложившимся миттельшпилем 9-й партии. При 15. e5 Фd5 дает о себе знать уступка белых полей в центре.

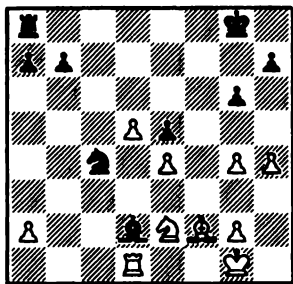
15... Фе6 16. Фd3 Фc4!?

Новая и, бесспорно, удачная трактовка набившего оскомину варианта. Как это ни парадоксально, но именно размен ферзей позволяет черным быстрее всего активизировать свои силы. При 16... cd 17. cd Ф:g4 18. Лf1 Лс8 19. h3 Фd7 20. d5 возникала весьма перспективная для белых позиция, знакомая нам по девятому поединку.

17. Ф:c4 К:c4 18. Cf2 cd 19. cd e5!

Важный элемент стратегического замысла Каспарова. Блокируя центральную пешку противника, черные «облюбовывают» мишень для конкретной контригры.

20. d5 Ch6!? 21. h4 Cd2 22. Лd1.

Можно подвести итоги первого этапа сражения. Ясно, что за пешку (точнее, даже за полпешку) у черных достаточная позиционная компенсация. Их фигуры обрели простор (особенно динамичен конь c4), а пешечный перевес на ферзевом фланге позволяет строить активные планы контригры. Дополнительным ресурсом может стать атака уязвимой неприятельской пешки e4.

Белым же труднее наладить взаимосвязь сил: слон f2 играет пока чисто оборонительную роль, а конь e2 вообще ограничен в подвижности.

22... Ca5!?

Признаться, этот маневр был встречен большинством

экспертов пресс-центра (скажем, такими авторитетными, как У. Андерссон, Л. Любюевич и Я. Тимман) весьма скептически. Действительно, куда естественнее (и сильнее!) выглядит 22... b5! 23. Кс1 (если 23. d6, то 23... Крf7) 23... a5 24. Кd3 Сс3. Но любопытно, что в конечном счете именно перевод слона на b6 оказался главным козырем Каспарова.

23. Лс1 (Карпов немедленно пользуется возможностью активизировать игру) **23... b5.**

В случае 23... Кd6 24. Кg3 Сb6 белые, вероятно, продолжали бы 25. Лс2, поддерживая напряжение, хотя и при 25. С:b6 ab 26. Лс7 Ла4 27. g5 черные сталкиваются с трудностями.

24. Лс2!?

Типично карповский ход! Экс-чемпион мира часто прибегает к таким выжидательным-полезным маневрам, словно партнер находится в цугцванге...

24... Кd6!?

С каким глубоким психологическим подтекстом ведут дуэль соперники! Казалось бы, черные должны были немедленно освободить ладью, сыграв 24... ab и затем 25... Лf8. Но Каспаров связывает свои планы контригры только с переводом слона на b6 и ради этого готов терпеть даже неудобства пассивной защиты.

25. Кg3 Кс4 26. Кf1 Кd6 27. Кg3.

При попытке белых ввести в игру коня, переложив заботу о пешке e4 на ладью, черные фигуры быстро активизировались. Например, 27. Ле2 ab 28. Kh2 Лс8 29. Кf3 Лс1 30. Крh2 Лс4 31. К:e5 Л:e4 32. Л:e4 К:e4, и ничья очевидна.

27... Кс4 28. g5!? Крf7. Напрашивалось 28... ab, и если 29. Крf1, то 29... Лf8. Каспаров упорно придерживается своей линии, хотя, объективно говоря, уже настал критический момент, когда промедление с активизацией сил становится опасным. Самое удивительное, что сверх всяких ожиданий столь рискованная тактика в конце концов оправдывается!

29. Кf1 Кd6 30. Кg3 Кс4 31. Крf1 Крe7 (а этот маневр

и вовсе выглядит прямой ошибкой...) **32. Сс5.**

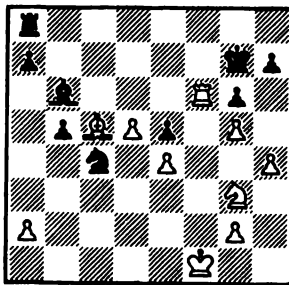
Такой естественный ход еще, разумеется, ничего не портит, но, как потом скажет Карпов, здесь ему показалось, что победа совсем близка, и он полностью расслабился. Очень сильно было 32. Крe2! Крd6 33. Кf1 Сb6 34. Крd3, и если теперь 34... Лf8, то просто 35. С:b6 ab 36. Ке3.

32... Крf7 33. Лf2 Крg7 34. Лf6.

Заманчиво выглядело рекомендованное многими экспертами 34. h5, но на это находилась убедительная защита — 34... Лс8! 35. С:a7 Сd8! Сделанный ход, конечно, лучше. Можно ли предположить, что он служит прологом к поражению?!

34... Сb6!

Каспаров дождался желанного момента для давно задуманной контригры, но эффект этого хода превзошел все связанные с ним надежды!

35. Лс6?

Ужасная ошибка, которую испанская печать окрестила «исторической». Парадоксально, но под обаянием этого заманчивого маневра находились почти все гроссмейстеры в пресс-центре, считая, что он приводит к немедленному выигрышу Карпова!

Конечно, обязательным было отступление 35. Cf2 еще

сохранявшее за белыми некоторый перевес.

35... Ка5!

Как видно, конь на краю доски не всегда стоит плохо...

36. С:b6 (ничего другого не остается) **36... К:c6 37. Сс7 Лf8.**

Достаточно хорошо и 37. Лс8 38. Сd6 Лd8, но решение чемпиона мира еще убедительнее.

38. Крe2 (если 38. Кf5, то 38... gf 39. dc fe с выигрышем) **38... Лf7 39. Cd6 Лd7 40. Сс5 Ка5 41. Кf1.**

В этом положении партия была отложена и Каспаров записал свой секретный ход. Доигрывание оказалось недолгим. Анализ подтвердил прогнозы — преимущество черных.

41... Лс7!

Наиболее конкретный путь, потребовавший, правда, точного расчета.

42. Cd6 Лс2 43. Крd3 Ла2 44. Ке3 (или 44. С:e5 Крf7 45. Ке3 Ла3 46. Крe2 Ла4) **44... Крf7 45. Кg4 Кс4 46. К:e5 К:e5 47. С:e5 b4 48. Cf6 b3 49. e5** (если 49. Крf3, то просто 49... Ле2) **49... Л:g2 50. e6 Крf8.** Белые сдались.

Драматический поединок, имеющий роковую историческую аналогию. В интервью после партии Карпов первым вспомнил, что одиннадцатая партия второго московского матча с Каспаровым при том же счете 5:5 также завершилась его грубой ошибкой и так же, как и на сей раз, несчастливый стал для него день 9 ноября — ровно два года назад Карпов проиграл в этот день решающую 24-ю партию и потерял звание чемпиона мира...

Впервые в этом матче Каспаров вышел вперед — 6:5 (+3=6-2).

В бой!

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Если эту партию вырвать из контекста матчевой борьбы, она породит много недоуменных вопросов. И главный из них — почему соперники заключили мирное соглашение уже на 21-м ходу, при полной доске фигур, в позиции, сулившей широкий простор их творческой фантазии! Но матч на первенство мира — не сборник отдельных новелл, а скорее, роман, пронизанный единым сложным сюжетом, где все события взаимосвязаны и развиваются в соответствии с законом жанра.

Словно дурман, неотвязно витала над партнерами тень предыдущего, одиннадцатого поединка, стоившего обоим многих сил, нервов, эмоциональных стрессов... Так что в день 12-й партии энергии для полноценного сражения не было ни у Каспарова, ни у Карпова. Получился своеобразный тайм-аут. Остается лишь отметить основные мотивы завязавшегося было стратегического конфликта.

Ферзевый гамбит D31 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7 4. cd ed 5. Cf4 Kf6.

Встречалось между партнерами и 5... c6 с дальнейшим 6. e3 Cf5 7. g4 Ce6 (Каспаров — Карпов, 21-я партия матча-85) или 6. Фс2 g6!? 7. e3 Cf5 8. Фд2!? (Карпов, — Каспаров, 7-я партия матча-86).

6. e3.

И здесь есть что вспомнить: в 20-й партии матча-1985 Карпов играл 6. Фс2, но после 6... 0—0 7. e3 c5! 8. dc C:c5 9. Kf3 Kc6 10. Ce2 d4 черные вскоре достигли полного уравниения.

6... Cf5.

А вот это обязывающее продолжение не испытывалось на высшем уровне ни разу! Обычный ответ — 6... 0—0; на 7. Cd3 Карпов в матче-86 успешно применил идею Каспарова 7... c5!? 8. Kf3 Kc6 9. 0—0 Cg4, а после 7. Kf3 Cf5 Каспаров в том же матче придал игре обоюдоострый характер путем 8. h3!? c6 9. g4.

7. Kge2.

Опровергнуть дерзкую дебютную идею черных таким способом вряд ли возможно. Но для принципиального возращения 7. Фb3 Kc6 8. Ф:b7 Kb4 9. Cb5 Kpf8 10. Kpd2 у Каспарова в тот день не было побудительных мотивов. И Карпов это, видимо, учитывал.

7... 0—0 8. Лс1.

При коне на e2 и задержке с развитием королевского фланга приходится внимательно следить за угрозой подрыва c7—c5.

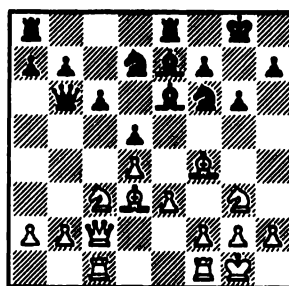
8... c6 9. Kg3 Ce6 (на 9... Cg6 неприятен выпад 10. h4) 10. Cd3 Ле8 11. Фb3.

Маленькая, но поучительная позиционная тонкость: вызывая черного ферзя на b6, белые в дальнейшем могут использовать его положение для активизации на ферзевом фланге (выпад Ka4!).

11... Фb6 12. Фс2 Kbd7 13. 0—0.

Ничего не давал заманчивый маневр 13. Kf5 Cf8 14. Kd6 хотя бы из-за 14... C:d6 15. C:d6 c5.

13... g6.

Несколько необычным путем игра пришла к построению «карлсбадского» типа (правда, с неудачным положением коня на g3). Характерный план белых — либо атака пешечного меньшинства на ферзевом фланге, либо подготовка активных операций в центре посредством f2—f3 и, в подходящий момент, e3—e4. Главный же мотив контригры черных — своевременный подрыв c6—c5.

Но ни один из планов в партии реализован не был — дело до этого просто не дошло.

14. h3 Cf8.

Как видно, противники не склонны к прямой конфронтации. Каспаров отказался от 14. a3, что в связи с дальнейшим 15. b4 сулило ему инициативу, а Карпов не воспользовался удобным случаем подготовить программный подрыв в центре путем 14... Лас8.

15. Kge2 Лас8 16. Фд2 Kh5.

Здесь уже 16... c5 запаздывает — после 17. Ka4 Фd8 18. dc K:c5 19. K:c5 C:c5 20. Cg5 черные испытывают некоторые заботы.

17. Ch2 Kg7.

Заслуживало внимания рекомендация Э. Гуфельдом 17... f5, но это рискованное продолжение не в духе сдержанной стратегии Карпова.

18. g4.

Первый агрессивный выпад практически вынужден. Допускать слона на f5 явно нецелесообразно.

18... Фd8!

Отличный маневр. Черные не только усиливают значение своего главного козыря — подрыва c6—c5, но и освобождают место для коня.

19. f3?!

Каспаров самокритично порицает это решение, считая, что правильно было 19. Kpg2. Заслуживало вни-

мания и 19. Kf4 с последующим 20. Kce2. Так или иначе, ослабить позицию не следовало.

19... Kb6!? 20. b3 Ca3 21. Лс2.

Сделав этот ход, чемпион мира предложил ничью, и Карпов после некоторого раздумья ее принял. Этот краткий диалог отразил, разумеется, не столько характер позиции, сколько внутреннее состояние партнеров...

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Тринадцатая партия — тринадцатого ноября, да еще в пятницу! Такое совпадение поколеблет и несуетливое. Большинство обозревателей предсказывали тайм-аут, однако боевой дух партнеров возобладал, и поединок не только состоялся своевременно, но и оказался весьма содержательным.

Защита Грюнфельда D85 КАСПАРОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3.

Наконец-то новая интерпретация! Видимо, вариант с жертвой слона на f7 успел набить оскомину не только шахматным любителям...

4... Cg7 5. cd.

Итак, актуальное продолжение, мнение о котором таких авторитетов, как Карпов и Каспаров, особенно ценно и важно для теории.

5... K:d5 6. e4 K:c3 7. bc c5 8. Лb1.

Ответы 8. Cb5, 8. Ce2 и 8. Ce3, согласно сегодняшним оценкам, преимущества не дают.

8... 0—0.

Не имеет смысла вдаваться в дебютные тонкости широко изученных разветвлений 8... Kc6 9. d5 C:c3 10. Cd2 C:d2 11. Ф:d2 или 8... Фа5 9. Лb5 Ф:c3 10. Cd2 Фа3,носящих гамбитный характер. Но можно заметить, что Карпов готов был играть позиции не только с пешкой против инициативы (как это нередко случалось раньше), но и, напротив, с инициативой за отданную пешку.

9. Ce2 cd 10. cd Фа5 11. Фd2.

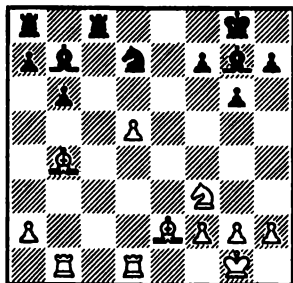
Здесь уже 11. Cd2 более спорно. После 11... Фа2 12. 0—0 b6 13. Фс1 Фе6 белые поставлены перед необходимостью принести на алтарь

В пресс-центре. Слева направо: Т. Георгадзе, Л. Полугаевский, М. Таль.

инициативы еще одну пешку — 14. Сс4 Ф:е4 15. Ле1 Фb7 16. Сb4 с неясными последствиями.

11... Ф:d2 12. С:d2 е6 (известная альтернатива — 12... b6 13. 0—0 Сb7 14. d5 Са6) 13. 0—0 b6 14. Лfd1 Сb7 15. d5 ed 16. ed Кd7 17. Сb4 Лfc8.

До сих пор партнеры играли сравнительно быстро, вероятно, по ходу дела лишь перепроверяя варианты, исследованные в период предметной подготовки. Эта позиция уже не раз встречалась на практике, и главная проблема здесь — в оценке значения пешки d5. Сильна ли она (и насколько!) или уязвима и может стать предметом забот?

Примеры для изучения таковы:

1) 18. Сb5 Кf6 19. d6 Кd5 20. d7 (или 20. Кd4 К:b4 21. d7 Лc5 22. Л:b4 Лd5, Лпутя — Тукмаков, 52-й чемпионат СССР; интересно и 20. Са6 С:a6 21. Л:d5 Сс4 22. Лd2 а5 23. d7 ab 24. dcФ Л:c8) 20... Лd8 21. Л:d5 С:d5 22. Се7 h6 (Мираллес — Корчной, Канны, 1986);

2) 18. Се7 Cf8 19. d6 С:e7 20. de Кf6 21. Сb5 Кpg7 22. Ке5 а6 23. Cd7 Лc7 24. g4 Се4 (Уэллс — Вольф, Англия, 1986).

Окончательные выводы по этим партиям теорией еще не сделаны, и потому дискуссия на высшем уровне представляет большой интерес.

18. Се7 Cf6!

Новинка, вряд ли подготовленная заранее. Во всяком случае, на этот ход Каспаров затратил 35 минут!

19. d6 Кpg7 20. Ле1.

Настал черед глубоко задуматься и Карпову. Целых 49 минут выбирал он продолжение, которое сулило бы шансы на развитие инициативы. Заманчиво выглядели еще, минимум, две возможности — 20. Сb5 и 20. Кd4.

20... Лс5.

Лучшая реакция! Попытка выгадать темп для перегруппировки сил посредством 20... Сс3 21. Леc1 Лс5 не оправдывалась ввиду 22. Сb5 Сс6 23. С:c6 Л:c6 24. Кd4 Лс5 25. Кb5 Cf6 26. Кс7 Лс8 27. Л:c5 К:c5 28. Кd5!

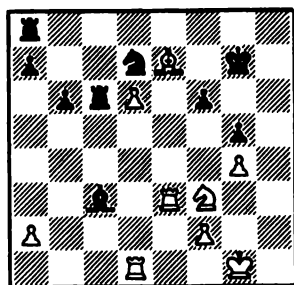
21. Сb5 Сс6 22. С:c6 Л:c6 23. Лbd1!

Классическая трактовка позиции — ладьи к центру! Заманчива идея стеснить соперника на королевском фланге путем 23. g4, однако простым возражением на это было бы 23... С:e7 24. de (24. Л:e7? Л:d6 25. Кg5 Кpf6) 24... Ле8 25. Кd4 (25. Лbd1 Лс7!) 25... Лс5, после чего инициатива переходила к черным. Теперь же угроза продвижения пешек «g» и «h» обретает силу.

23... Сс3!

Только так! Черные выгадывают важный темп для построения оборонительных редутов на королевском фланге.

24. Ле3 f6 25. g4 g5! 26. h4 h6 27. hg hg.

Теперь черные могут чувствовать себя вне опасности и, пожалуй, уже белым следует принять меры для создания полноправной контригры: слон на e7 вдруг оказался не у дел.

28. Кd4.

Не лучший ход, после которого Карпову приходится испытать несколько неприятных минут. Между тем гордиев узел разрубался острым тактическим ударом 28. Лd5!, как минимум, гарантирующим белым мирный исход. Вот возможные варианты:

1) 28... Лс4? 29. К:g5! Л:g4 30. Кpf1 Л:g5 31. Л:g5 fg 32. Л:c3 с преимуществом;

2) 28... Лас8 29. К:g5! fg 30. Л:g5 Кpf7 31. Лf3 Креб 32. Ле3 с вечным шахом;

3) 28... Кpf7 29. К:g5 (или 29. Лf5 Кpg8 30. К:g5) 29... fg 30. Лf5 Кpg8! 31. Л:g5 Сg7 32. Cd8! Л:d8 33. Ле7 Л:d6 (33... Кf6 34. Лg:g7 Кph8 35. g5; 33... Кf8? 34. Ле:g7 Кph8 35. Лg8 Кph7 36. Л5g7 Кph6 37. f3!) 34. Лg:g7, и ничья.

Такой финал был бы достойным завершением изящной дуэли.

28... С:d4 29. Л:d4 Лh8! Внезапно черные перехватили инициативу. Уже грозит вторжение ладей по открытым вертикалям.

30. Ле1 Лс2 31. а4 а5?! Отнюдь не обязательная потеря времени. Правда, ничего не давало 31... Ке5 ввиду 32. Л:e5! fe 33. Лd1 Лс4 34. f3! Лс2 35. d7, и черные должны довольствоваться ничьей после 35... Лhh2. Но 31... Кpg6! сохраняло за ними инициативу.

32. f4! Мужественное решение. Карпов точно оценил плюсы этого рискованного с виду выпада.

32... Кpg6 (на 32... gf 33. Л:f4 Лhh2 есть спасущий удар 34. С:f6! К:f6 35. Ле7 Кpg6 36. Ле6) 33. fg Кp:g5 34. Лf1 Кpg6 35. Лf2 (теперь очевидно, что опасности позади) 35... Лhc8 36. Лdf4 Л:f2. Ничья.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Сюжет этой партии предельно прост и определен конъюнктурным самоограничением партнеров: лидировавшему в счете Каспарову рисковать не было необходимости, а игравшему черными Карпову рисковать было бы безрассудно. А потому — короткая и довольно бесцветная ничья.

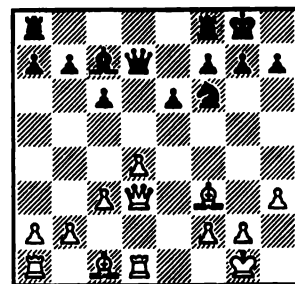
Защита Каро-Канн В17

КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кd2 de 4. К:e4 Кd7 5. Кgf3 Кf6 6. К:f6 К:f6 7. c3 Сg4 8. h3 С:f3 9. Ф:f3 Фd5.

Небольшое уточнение. В 10-й партии Карпов играл 9... е6 и после 10. Сс4 Се7 11. 0—0 Кd5 также получил прочную, хотя и несколько пассивную позицию.

10. Се2 e6 11. 0—0 Cd6 12. Фd3 Сс7 13. Cf3 Фd7 14. Лd1 0—0.

Формально на стороне белых определенное преимущество — два слона и пространственный перевес. Однако у черных нет слабостей, пешечная цепь устойчива и все фигуры достаточно мобильны. К тому же выбор планов здесь весьма ограничен и отнюдь не будоражит фантазию. Белые могут готовить либо прорыв в центре (который, впрочем, очень трудно осуществить), либо пешечное наступление на ферзевом фланге. Черным достаточно внимательно следить за перестройками в лагере соперника и быть готовыми к возможной конфронтации на узком участке доски. Словом, задачи, стоящие перед партнерами, не требуют масштабных решений...

15. c4 Лад8.

На заманчивое с виду 15... е5 неприятен ответ 16. Сg5. Карпов устанавливает тяжелую артиллерию по центральной вертикали, где расположена «козырная», но все же уязвимая пешка соперника.

16. Фb3.

Противостояние тяжелых фигур по линии «d» таилое-какие опасности. К примеру, на выпад 16. Сg5 могло последовать 16... Фd6! 17. g3 Сb6, и пришлось бы бить отбой, поскольку не годится 18. С:f6? gf 19. d5 ввиду 19... Ф:g3.

16... Фе7 17. g3 Сb8 18. Се3 Лd7 19. Лd2 Лfd8 20. Лad1 h6 21. а3.

Здесь Каспаров предложил ничью, которую Карпов незамедлительно принял. Положение белых по-прежнему несколько перспективнее, но пробить устои черных вряд ли реально, и уж, во всяком случае, эта задача потребовала бы невероятной затраты энергии, которую накануне финиша следовало особенно беречь...

После партии

С участниками матча беседует корреспондент испанского телевидения Л. Гарсия.

Вопрос к Г. Каспарову:

— Зрители уже начали уставать от отсутствия боевого духа у соперников. Что вы на это скажете!

— Это только показывает, что до конца матча еще далеко и преобладают чисто спортивные цели. Нет смысла сражаться бескомпромиссно в каждой партии. К тому же потрачено много энергии. Поэтому, если позиция достаточно сложна, мы играем, а если проста, то соглашаемся на ничью.

— Означает ли это, что вы и дальше не будете играть на выигрыш, если Карпов, в свою очередь, не станет рисковать!

— Было бы неплохо, если бы Карпов атаковал. Ведь это он должен нажимать, а я могу ждать. Однако все, конечно, зависит от развития событий. Карпов играет более солидные дебюты, чем я. Поэтому белыми мне трудно бороться за победу. Однако я предоставляю ему шансы, играя черными. Посмотрим, что произойдет в следующих партиях — как он будет играть белыми и как черными. Больше зависит от него, чем от меня.

— Однако эти три последовавшие друг за другом ничьи могут способствовать восстановлению боевого духа Карпова.

— По собственному опыту знаю, как трудно сохранять душевное равновесие, когда соперник ведет в счете. Карпов — опытный боец, и он, конечно, не может позволить себя покачивать и тем самым закончить матч. До окончания соревнования еще далеко, и одним ударом ничего определенного добиться нельзя. Я верю, что впереди нас ждут жестокие

схватки и кровь еще прольется, чего так жаждут болельщики.

Вопрос к А. Карпову:

— Помогли ли вам три последние ничьи забыть проигрыш в 11-й партии!

— Две из трех этих встреч быстро закончились ничью, хотя 12-я была очень напряженной. В 13-й партии я стремился к осложнению, но Каспаров хорошо защищался и в конце концов все закончилось миром. Более того, в цейтноте уже мне пришлось перейти к защите. Вчера же мы сыграли самую спокойную и короткую партию, которая сама собой пришла к ничейному результату.

Если бы я получил такой подарок, который сделал в 11-й партии (это очко упало просто с неба), то, конечно, держался бы за него, как это и делает сейчас Каспаров. Однако впереди еще долгая и упорная борьба и перевес в очко ничего не решает. Это преимущество не так существенно, чтобы гарантировать спокойную жизнь.

— Вчера произошло нечто странное. Вы приехали в театр Лопе де Вега раньше Каспарова, а на сцене появились пять минут позже, чем он. Что это — часть психологической борьбы!

— Вчера я приехал на игру раньше, чем обычно, потому что полиция дала нам «зеленую улицу». И после этого произошло действительно что-то странное. Я отправился отдохнуть в свою комнату и потерял представление о времени. Закрыл глаза и «отключился». Когда же открыл глаза, увидел на мониторе фотографий, Каспарова и то, что мои часы уже идут. Тогда я, конечно, поспешил на сцену.

ПЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Так уж повелось, что долгих передышек партнеры себе не позволяют. И время в условиях жесткого соперничества терять неблагоприятно, да и творческий темперамент неодолимо влечет к борьбе. Неудивительно, что после безмятежной предыдущей встречи Карпов с Каспаровым, словно истосковавшись по настоящим шахматам, ринулись в бой с предельной энергией и сыграли партию, которая стала украшением матча и доставила много удовольствия ценителям шахматного искусства.

Защита Грюнфельда D97 КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3.

Интересно проследить, в какой последовательности выкладывал Карпов аргументы в давно начавшейся дискуссии по проблемам защиты Грюнфельда. Сначала безобидные построения с фианкеттированием слона (явная «разминка»), затем экспериментальный вариант с временной жертвой слона на f7, несколько неожиданно заявивший важное место в матче, и наконец, в решающей стадии единоборства — наиболее принципиальные продолжения, оснащенные самыми совершенными аналитическими заготовками.

Немаловажен и психологический аспект: вспомним, что именно вариант с 5. Фb3 принес Карпову вдохновляющие удачи на финише предыдущего матча.

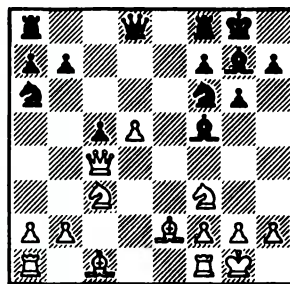
5... dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ка6.

Итак, возвращение к спору, начатому в 19-й партии матча-86.

8. Се2 с5 9. d5.

Разумеется, в случае 9. dc Се6 10. Фb5 Лс8 инициатива черных с лихвой покрывает материальные уступки.

9... e6 10. 0—0 ed 11. ed Cf5.

12. Лd1!?

Сюрприз, подготовленный к нынешней сессии! Год назад Карпов играл здесь 12. Cf4 и после 12... Ле8 13. Лd1 Кe4 14. Kb5 Фf6 15. Cd3 Kb4? 16. Кс7 добился перевеса. Но от его внимания не могли ускользнуть последующие небезуспешные попытки чемпиона мира усилить игру черных. В частности, 15... Лd8! 16. Лf1 Ф:b2! 17. Кс7 К:c7 18. С:c7 Кd2!, изящно перехватывая инициативу (Джанджава — Каспаров, сеанс с часами, Баку, 1987). А в партии с Белявским (телематч сборных команд СССР, 1987) Каспаров парировал ход 15. d6 (вместо 15. Cd3) путем 15... Cd7 16. g3 g5! 17. Се3 h6 и тоже получил полную правную игру.

Тем интереснее заготовка Карпова. Отметим, что над следующими двумя ходами Каспаров продумал около часа.

12... Ле8.

Поскольку другого полезного продолжения здесь не найти, можно предположить, что основную часть времени Каспаров затратил не на поиск этого естественного хода, а на разгадывание замысла соперника.

13. d6!?

Вот в чем идея белых! Проходной пешке отводится роль тарана, а отвоеванное пространство может быть использовано для расширения сферы влияния фигур.

13... h6!

Когда такой профилактический ход делает обычный шахматист, это, может быть, и потеря времени, когда чемпион мира — мотивировки исполнены глубокого смысла. Так и сейчас: черным надо прежде всего ограничить мобильность неприятельских фигур — не допустить выпадов Сg5 или Kg5 и встретить естественный выход слона на f4 ударом g6—g5.

14. h3.

А этот незаметный ходик стоил Карпову 30 минут раздумий! Но слону нужно обеспечить свободу на диагонали h2—h8.

14... Kb4!

С этого момента события обретают конкретность и динамику. Угрожает 15... Кс2, а потому пешка с5 неуязвима: 15. Ф:c5? Кс2 16. Лb1

Kd7, и белые терпят материальный урон.

15. Cf4.

И снова 40 минут на решение! Как видно, даже при тщательной домашней подготовке всего учесть невозможно...

15... Kd7.

Заманчивая альтернатива — 15... Ke4, но выбор Каспарова надежнее. Как-то неожиданно все фигуры черных вышли на оперативный простор и инициатива начинает переходить на их сторону. В чем же причина? Быть может, сама новинка Карпова не так уж перспективна? Во всяком случае, уже белым нужно проявлять бдительность и искать пути к нейтрализации наступательных тенденций противника.

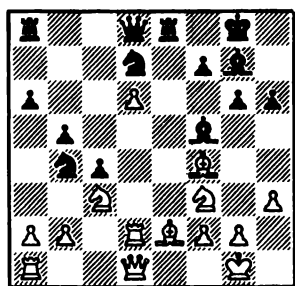
16. Ld2!

Глубокий универсально-оборонительный маневр. Белые не только прикрывают пункт вторжения c2, но и освобождают дорогу для возвращения ферзя в безопасное убежище. Попутно грозит 17. a3.

16... a6 17. Фb3.

Скорее домой! Не имело смысла 17. a3 ввиду 17. b5 18. Фb3 Kd3!, а на 17. a4 неприятен ответ 17. Се6.

17... b5 18. Фd1 (иначе 18... Kc2!) 18... c4.

На первый взгляд черные преуспели в развитии инициативы. Они оттеснили неприятельские силы и заметно активизировали свои, создав мощный форпост в лагере белых. Словом, по всем данным они должны уже вскоре добиться каких-то реальных выгод. Но, как показывает ответ белых, ситуация на доске отнюдь не так однозначна...

19. a4!

Единственная, но многообещающая возможность контригры, которую Карпов

должен был предусмотреть заранее.

19... Kc5!?

После партии в пресс-центре высказывалось мнение, что темпераментному решению чемпиона мира следовало предпочесть более осторожное 19... Lb8, но и в этом случае после 20. ab ab 21. Ла7 Фb6 22. Лс7 у белых есть свои козыри.

20. ab!

Контурные позиции удивительным образом напоминают миттельшпиль 14-й и 16-й партий прошлого матча, где была разыграна испанская партия! Но, разумеется, сходство это чисто внешнее.

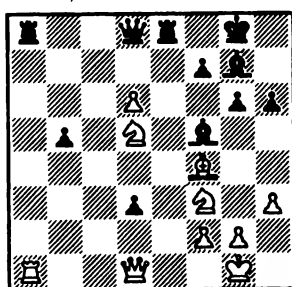
20... Kbd3 (не 20... Kb3 ввиду 21. Ла4 K:d2 22. Ф:d2 или 22. Л:b4, и у белых отличная игра) 21. C:d3 K:d3 22. Л:d3!

На этой жертве качества и построена задуманная Карповым контригра. Теперь инициатива черных иссякает, а их незначительный материальный перевес компенсируется активностью белых фигур.

22... cd.

По мнению большинства экспертов, надежнее 22... C:d3, но и в этом случае после 23. Л:a6 Л:a6 24. ba рассчитывать на многое черным, видимо, не приходилось.

23. Kd5! (здесь уже не имело смысла ни 23. Л:a6 Л:a6 24. ba Фb6, ни 23. ba Фb6) 23... ab.

24. Ke7!

Карпов ведет фигурную игру с большой изобретательностью. Его не привлекает отыгрыш материала путем 24. Л:a8 Ф:a8 25. Кс7, так как тогда после 25... Фе4 инициатива вновь переходит к противнику.

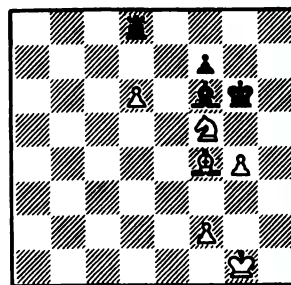
24... Kph7 25. Л:a8 Ф:a8 26. К:f5 gf 27. Ф:d3 Фе4 28. Ф:b5 Ла8 29. Cd2 Лd8 30. Фс5 Фе6 31. Cf4 C:b2 32. Kh4 Cf6.

Вся эта серия ходов носила практически форсированный характер. Игра заметно упростилась. Теперь белые оказались перед важным выбором: чем брать пешку f5 — ферзем или конем?

33. Ф:f5.

После шестиминутного размышления (до контроля оставалось минут 10) экс-чемпион принимает трезвое решение перевести партию в окончание, где он в любом случае ничем не рискует. При 33. К:f5 черные фигуры могли неожиданно «разыграться»: 33... Лс8 34. Фа5 (примерно тот же рисунок игры и при 34. Фb5 Фе1) 34... Сс3 (интересно 34... Cg5) 35. Фb5 Фе1 36. Kph2 Ф:f2 37. Се3 Фb2! Конечное, и здесь белые не должны проиграть, но к чему эти осложнения в цейтноте?

33... Ф:f5 34. К:f5 h5 35. g4 hg 36. hg Kpg6.

В результате позиция обрела ничейные очертания. Подписание мирного соглашения уже не за горами.

37. Kpg2 Cb2 38. Ke7 Kpf6 39. Кс6 Лd7 40. Kb8 Лd8 41. d7 Кре6 42. Kpf3 Ca3 43. Сс7 (записанный ход).

Ничья, которую каждый из партнеров может расценивать как творческую победу.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕБЮТА

С. Тартаков (1926): «Заслуживающую большого внимания идею представляет собой так называемая «защита Грюнфельда», состоящая в предупреждении в последний момент ходом d7—d5 вторжения e2—e4...»

Близкая по духу более старым идеям Г. Вольфа (Свидерский — Вольф, Нюрнберг, 1906) и К. Шлехтера (10-я партия матча Ласкер — Шлехтер, Берлин, 1910), эта система была введена с хорошим успехом в Пестьене (1922) и подвергнута кодификации уже в 1923 году Гансом Мюллером в «Tidskrift för Schack».

Лучше всего она характеризуется течением партии Костич — Грюнфельд (Теплиц-Шенау, 1922): 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 (на адекинское 3. g3 к защите Грюнфельда приводит 3... c6 4. Cg2 d5 5. cd cd) 3... d5 (суррогат индийской защиты!) 4. cd K:d5 5. e4 (заслуживает внимания идея Жибо 5. Cd2 Cg7 6. e4 K:c3 7. C:c3 с оппонированием слона вместо ослабления bc) 5... Кс3 (тактическая pointe защиты Грюнфельда, заключающаяся в ослаблении полей c3 и d4) 6. bc Cg7.

Теперь угрожает вторая pointe защиты — энергичное продвижение c7—c5, после чего слон g7 начинает играть громадную роль на диагонали, а в предстоящем в далеком будущем эндшпиле пешке «а» улыбается перспектива стать проходной!

7. Kf3 c5 (таран!) 8. Cb5 Cd7 9. Cd7 Ф:d7 10. 0—0 cd 11. cd Кс6 12. Се3 0—0 и т. д. Черным удалось провести свою волю к эндшпилю, хотя шансы в данной позиции более или менее равны.

...В начале своего развития Грюнфельд, полагавшийся только на свою память и обычно трагивавший на первые 10—20 ходов не больше 2 минут, считался в шахматном мире лучшим знатоком дебютов, тогда как мы, напротив, в его дебютной игре находили его слабую сторону, так как подобное механическое разыгрывание заученных вариантов без всякого углубления в тайны позиции не могло не вести к поверхностности и духовной несамостоятельности. К счастью, Грюнфельд внял нашим предостережениям и вскоре изменил свою тактику, что тотчас имело благодетельные последствия, и позже его творческий дух сумел плодотворно проявить себя в различных отраслях новейшей шахматной теории (стоит лишь вспомнить о «защите Грюнфельда!»)

«Грюнфельда я уважаю», — сказал Ласкер в одном московском интервью. Итак: уважение к Грюнфельду!»

Из книги «Ультрасовременная шахматная партия»

ШЕСТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Этот поединок ожидался с особым интересом. Во-первых, четыре предшествовавшие ничьи сами по себе были превышением сложившегося на матче «серийного лимита» мирных результатов, да и характер борьбы в предыдущей партии свидетельствовал о бескомпромиссном настрое соперников. Наконец, порядковый номер дуэли! В прошлых матчах в дни 16-х партий фортуна неизменно одаряла Каспарова творческим вдохновением.

И ожидания полностью оправдались: поединок получился боевым, увлекательным, хотя символ «16» на сей раз сыграл для Каспарова роковую роль. Быть может, такое предположение покажется спорным и надуманным, но, анализируя партию, проникаешься ощущением, что чемпион мира играл в тот день безоглядно и слишком оптимистично — в подсознательной убежденности, что все должно сложиться для него наилучшим образом...

Английское начало A29
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. c4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4 5. Сg2 0—0 6. 0—0 Ле8.

Вариация на тему, прозвучавшую во 2-й и 4-й партиях, где было 6... e4 7. Кg5.

7. d3 (альтернатива 7. Кd5, пожалуй, менее содержательна) 7... Сс3 8. bc e4 9. Кd4 h6.

Это разветвление было весьма популярным в начале 70-х годов. Тогда обычно играли 9... ed 10. ed h6 с идеей 11... К:d4 12. cd d5. Ход, сделанный Карповым, оставляет за белыми более широкий выбор планов.

10. de.

Типично каспаровское решение: у белых два слона — значит, надо вскрывать игру, не считаясь даже с ухудшением собственной пешечной цепи. Сходным образом трактовал Каспаров и некоторые позиции в защите Нимцовича в партиях второго матча. Теория рассматривает здесь 10. c5, ссылаясь на поединок Стин — Харгстон (Лондон, 1972), где было 10... ed 11. Ф:d3 Ке5 12. Фс2 Фе7 13. Са3 Кс4 со сложной борьбой.

10... К:e4 11. Фс2 d5.

Все эти ходы партнеры сделали быстро и с нарочи-

той безапелляционностью, словно подчеркивая тщательность предметовой подготовки. Но уже над следующим ответом Каспаров продумал около 40 минут.

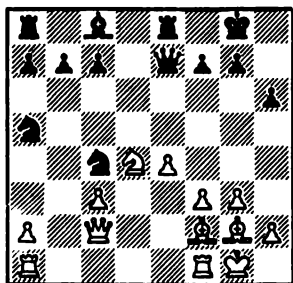
12. cd.

Выбор у белых велик. Кроме разрядки в центре, возможно и многообещающее позиционное продолжение 12. К:с6 bc 13. cd cd 14. c4, и обоюдострое 12. Кb5!? Cf5 13. cd К:g3 14. e4 К:f1 15. dc (или 15. ef Лel) 15... bc 16. Кd4 С:e4 17. С:e4 Фh4, и развивающее 12. Лd1.

12... Ф:d5 13. e3.

Здесь 13. Лd1 уже не годится ввиду 13... Cf5 14. К:f5 (14. f3? Кf2!) 14... Ф:f5, и угрожает не только 15... Ф:f2, но и 15... К:g3.

13... Ка5!? 14. f3 Кd6 15. e4 Фс5 16. Се3 Кdc4 17. Cf2 Фе7.

Настала пора подвести итоги дебюта. Очевидно, что чемпиону мира удалось добиться определенных выгод: у белых преимущество в пространстве, динамичный пешечный центр и два мобильных (в перспективе) слона.

Но и у черных есть свои достижения: неувязимость пешечных рядов, возможность свободной мобилизации сил, мощный форпост на c4 и ресурс контригры, связанный с продвижением c7—c5. Некоторым недостатком является лишь положение коня на a5, находящегося пока вне игры. Так что, если перспективы белых и можно признать более благоприятными, переоценивать их не следует.

18. Лад1?!

Этот естественный развивающий ход встретил единодушное порицание экспертов: он дает черным повод для контригры. Вряд ли хорошо и прямолинейное 18. f4 ввиду 18... c5 19. Кh3 b6, но продолжение 18. „Ifel, обеспе-

чивающее на случай 18... c5 маневр 19. Кf5, сохраняло за белыми шансы на развитие инициативы.

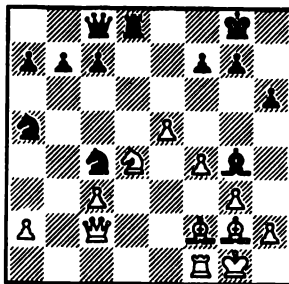
18... Cd7 (преждевременно 18... c5 ввиду 19. Ке2, и конь устремляется на d5) 19. f4.

И здесь заслуживало внимания 19. Лfel. Но Каспарову уже не терпится начать прямой штурм.

19... Лад8 20. e5 Сg4!?

Вот где сказываются теневые стороны положения ладьи на d1. Выгадывая темп, черные получают возможность удобно перегруппировать силы.

21. Кf5 Фе6 22. Л:d8 Л:d8 23. Кd4 Фс8 (контролируя важную диагональ).

За последние ходы Карпов явно улучшил свою позицию. Фигуры черных обрели взаимодействие и вполне подготовились к встречной игре. Чувствуя, что в его «законной» 16-й партии инициатива уплывает из рук, чемпион мира решается на крайние меры.

24. f5?!

Для игры ва-банк объективных оснований не было. Белые ничем не рисковали, продолжая либо 24. Cf3 c5 25. С:g4 Ф:g4 26. Фf5 Ф:f5 27. К:f5 b6 28. Лel, либо 24. Се4 c5 25. Кf5.

24... c5!

Простое и четкое возражение на азартный замысел соперника. При 24... К:e5 25. h3 c5 26. hg cd 27. Фе4 надежды Каспарова могли оправдаться.

25. Фе4.

Не проходит тактическая идея 25. h3 cd 26. С:d4 ввиду 26... Кd2! 27. Ф:d2 С:f5, и у черных отличная игра.

25... cd (конечно, не 25... Кd2 из-за 26. Ф:g4 К:f1 27. e6! cd 28. f6 g6 29. ef Кp:f7 30. Cd5!) 26. Ф:g4 К:e5 27. Фе2.

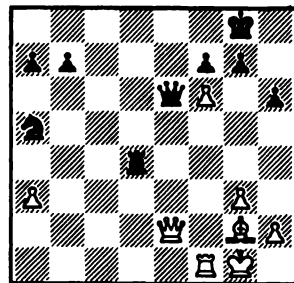
Или 27. Фе4 Кс4 28. С:d4

Кd2 29. Фе5 Л:d4 30. cd К:f1 31. С:f1 (31. Ф:a5 Ке3) 31... Кс6, и окончание к явной выгоде черных.

27... Кс6 28. cd К:d4 29. С:d4?

Лишь этот размен ставит белых на грань поражения.

29... Л:d4 30. f6 Фе6.

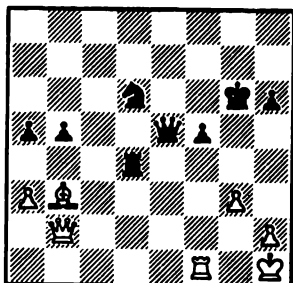
31. Фb2?!

Дым тактического сражения рассеялся, и стало видно, что из атаки белых ничего не вышло. Быть может, бороться за ничью еще можно было путем 31. Ф:e6 fe 32. Лel gf (32... Лd6 33. Л:e6! Л:e6 34. Cd5) 33. Л:e6 Кp:f7 34. Ле4!? Но Каспаров по инерции еще во власти мительшипильных идей и упускает последний шанс.

31... Фе3 32. Кph1 b6 33. fg Кс4.

Фигуры черных заняли грозные позиции, и их инициатива в сочетании с лишней пешкой решает судьбу поединка.

34. Фс2 Кp:g7 35. Cd5 (не помогало и 35. Фf5 из-за 35... Фе6) 35... Кd6 (хорошо и 35... Ке5) 36. Фb2 Фе5 37. Сb3 a5 38. Фf2 f5 39. Фb2 b5 40. a3 Кpg6.

В этом положении Каспаров записал свой секретный ход 41. Фf2, но назавтра сдал партию без доигрывания.

Счет в матче вновь сравнялся — 8:8 (+3=10—3).

КТО ЕСТЬ КТО?

Валерий САЛОВ (СССР).
Родился 26.05.1964; ИК 2575.
Дебютант соревнований претендентов. Серебряный призер прошлого года чемпионата СССР. Чемпион мира среди кадетов (1980), чемпион Европы среди юниоров (1982/83), серебряный призер юниорского чемпионата мира в Бельфорте (1983). В Сираке (1987) разделил победу с Хьяртарсоном.

Ян ТИММАН (Нидерланды).
Родился 14.12.1951; ИК 2630.
Неоднократный чемпион страны. Участник «Матча века» (1984). Победив в межзональном турнире в Таско (1985), стал затем 4-м (после матча с М. Талем) в турнире претендентов в Монпелье (1985). Победитель ряда крупных турниров: Бугойно (1984), Вейк-ан-Зее (1985), Загреб (1985), Тилбург (1987).

Рафаэл ВАГАНЯН (СССР)
Родился 15.10.1951; ИК 2595
Призер чемпионатов страны (1974, 1975, 1983). Участник «Матча века» (1984). В составе сборной страны — победитель XXVI Олимпиады (1984) и I командного чемпионата мира (1985). Победитель межзонального турнира в Виле (1985). В турнире претендентов в Монпелье (1985) разделил 1—3-е места.

Йоханн ХЬЯРТАРСОН (Исландия).
Родился 8.02.1963; ИК 2550.
Дебютант соревнований претендентов. Чемпион страны (1981, 1987). В межзональном турнире в Сираке (1987) разделил 1—2-е места. Крупных успехов до этого не имел, но после встреч с Корчным в прошлом году в Рейкьявике и Белграде Хьяртарсон пока впереди — $+1=1$

Виктор КОРЧНОЙ (Швейцария).
Родился 23.03.1931; ИК 2630.
Участник «Матчей века» (1970, 1984). Выступал в турнирах претендентов (1962, 1985) и в претендентских матчах (1968, 1971, 1974, 1977, 1980, 1983). Участник матчей на первенство мира (1978, 1981). Победитель международного турнира в Безр-Шеве и межзонального в Загребе (1987).

Дьюла САКС (Венгрия).
Родился 18.06.1951; ИК 2565.
Дебютант соревнований претендентов. В межзональном турнире в Суботице (1987) разделил с Шортом (и Спилменом) 1—3-е места. Среди лучших результатов в международных турнирах — победы в Лас-Пальмасе (1978) и Линаресе (1983). В Суботице победил Шорта и ведет в счете $+2=1-1$

Джонатан СПИЛМЕН (Англия).
Родился 2.10. 1956; ИК 2615.
Дебютант соревнований претендентов. Чемпион Великобритании (1978, 1985). В составе сборной страны — победитель молодежного чемпионата мира (1978). В межзональном турнире в Суботице (1987) разделил 1—3-е места. В крупнейших соревнованиях последних лет имеет с Сейраваном равный счет ($+1=1-1$).

Яссер СЕЙРАВАН (США).
Родился 24.03.1960; ИК 2600.
Чемпион США (1983, 1987). Чемпион мира среди юниоров (1979). Участник «Матча века» (1984). В межзональном турнире в Загребе (1987) разделил 2—3-е места. В прошлом году победил в традиционных турнирах в Лугано и Нью-Йорке.

Кевин СПРАГЕТТ (Канада).
Родился 10.11.1954; ИК 2570.
Став 4-м в межзональном турнире в Таско (1985), играл в турнире претендентов в Монпелье (1985). В нынешние соревнования претендентов допущен как представитель страны-организатора. В Монпелье в личной встрече проиграл Соколову.

Ян Эльвест (СССР).
Родился 14.10.1962; ИК 2540.
Дебютант соревнований претендентов. Бронзовый призер прошлого года чемпионата СССР (проиграл Юсупову в личной встрече). Чемпион Европы среди юниоров (1982/83), был вторым на чемпионате мира (1981). Разделил 2—3-е места в межзональном турнире в Загребе (1987). Победитель турнира во Вршаце (1987).

Артур ЮСУПОВ (СССР).
Родился 13.02.1960; ИК 2635.
Призер чемпионатов страны (1979, 1981). Победитель (1977) и второй призер (1978) юниорских чемпионатов мира. В составе сборной страны выигрывал молодежные чемпионаты мира (1980, 1981), XXV, XXVI, XXVII Олимпиады (1982—1986) и I командный чемпионат мира (1985). В Монпелье (1985) разделил 1—3-е места.

Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ,
гроссмейстер, заслуженный тренер СССР

КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛАДЫ

О стратегии Капабланки в эндшпиле

До появления в начале 20-х годов знаменитой книги Х. Р. Капабланки «Основы шахматной игры» даже ведущие шахматисты мира изучали лишь простейшие ладейные окончания с ограниченным материалом (ладья с пешкой против ладьи, ладья и две пешки против ладьи с пешкой и т. п.), то есть те стандартные положения, которые чаще всего возникали в практической игре.

Надо сказать, что Капабланка уже в ранний период своей творческой деятельности (до матча с Ласкером в 1921 году) выдвинул на первый план динамизм шахматного процесса и решительно перенес его на практику ладейных окончаний. Великий кубинец наглядно продемонстрировал общие принципы и тонкости их разыгрывания; его «Основы» стали серьезным шагом вперед в этой трудной области.

«Лучший способ защиты — это взять в свои руки инициативу и принудить противника к обороне». Это указание и поныне остается руководящим принципом ладейного эндшпиля. О том, какое значение придавал Капабланка подвижности фигур, говорит хотя бы следующий пример.

Дебют четырех коней С49
КАПАБЛАНКА КУПЧИК
Гавана, 24 февраля 1913 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. C:c6 bc (конечно, логичнее 6... dc, включая в игру ферзя и слона c8) 7. K:e5 Fe8 8. Kd3.

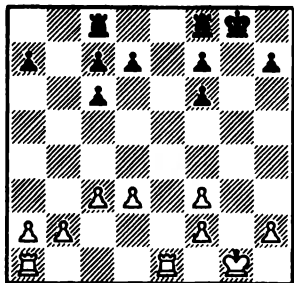
К острой тактической борьбе ведет 8. Kg4 (Алехин — Видмар, Карловы Вары, 1911, — см. журнал № 8, 1987).

8... C:c3 9. dc Ф:e4 10. Ле1 Фh4 11. Фf3 Ca6 12. Cf4 Лас8.

Пока шансы сторон примерно равны, но в этот момент черные не смогли точ-

но оценить получающийся эндшпиль.

13. Ce5! C:d3 14. cd Фg4 15. C:f6 Ф:f3 16. gf gf.

Дальше комментирует сам Капабланка:

«Преимущество белых заключается в том, что они владеют открытой линией и за ними очередь хода; это обеспечивает им инициативу. Еще один маленький плюс: их пешки ферзевого фланга связаны между собой, а ладейная пешка черных изолирована. Правильный метод — наступать ладьями, но так, чтобы в конце концов получить возможность перебрасывать их с фланга на фланг, стесняя в действиях ладью противника. Мы уже знаем, какое на этот счет имеется правило теории: не давать покоя неприятелю и вынуждать его защищать пешки тяжелыми фигурами; если у него есть слабый пункт, то надо стараться увеличить эту слабость или создать новые слабые пункты в других местах — тогда его позиция рано или поздно рухнет. Если даже ему удастся избавиться от какой-либо слабости, сработает другая.

Игра продолжалась так: 17. Ле4 Лfe8 (не позволяя белым овладеть линией «e») 18. Лае1 Ле6 19. Лfе3 Лсе8 20. Kpf1 Kpf8.

В соответствии с общими правилами подобных окончаний король подтягивается к центру, чтобы быть поближе к тому пункту, на который белые решат направить атаку. В сущности, черные только идут по стопам соперника, но трудно указать что-нибудь лучшее: 20... d5 21. Лg4 и 22. Кре2 поставило

бы их в очень неприятное положение, а если 20... f5, то 21. Лd4! Л:e3? 22. fe Л:e3 23. Kpf2 Ле7 24. Ла4 с выигрышем пешки «a» — это давало белым практически лишнюю проходную пешку на ферзевом фланге, так как три черные пешки на королевском удерживаются двумя белыми.

21. Кре2 Кре7 22. Ла4 Ла8 23. Ла5!

Этот ход преследует сразу несколько целей. Он предупреждает движение пешки «f», да и других черных петек (кроме пешки d7, которая может пойти на два шага вперед). В то же время угрожает f3—f4—f5. Эта угроза заставляет противника сыграть d7—d5, чего белые только и добиваются — по причинам, которые вскоре будут ясны.

23... d5 24. c4! Kpd6.

Очевидно, вынужденная мера, так как в случае 24... dc все черные пешки изолированы и слабы. А если 24... d4, то 25. Ле4 Kpd6 26. b4! Ле5 27. Ла6, и позиция черных безнадежна.

25. c5 Kpd7 26. d4 f5.

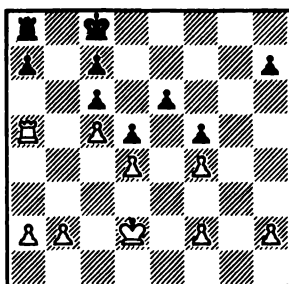
С виду очень сильно, ибо угроза Ле6—h6 вынуждает размен ладей. Но в действительности этот ход ничего не дает и больше шансов оставляло 26... Лg8.

27. Л:e6 fe 28. f4.

До сих пор белые играли точно, но этот ход слаб. Правильно было 28. Ла6.

28... Kpc8 29. Kpd2.

Снова плохой ход. Сильнее 29. Ла3, и если 29... Лb8, то 30. b3 Kpb7 31. b4 Кра8 32. Лb3 с прекрасными шансами на выигрыш.

29... Kpb7.

Купчик упускает свой шанс: 29... Лb8! привело бы к ничьей.

30. Ла3 Лg8 31. Лh3 Лg7 32. Кре2 Кра6 33. Лh6 Ле7 34. Kpd3 Kpb7.

Король стремится на помощь пешке «e», чтобы освободить ладью.

35. h4 Kpc8 36. Лh5.

Мешая черной ладье завладеть открытой линией (на 36... Лg7 последует 37 Лg5! — А. К.).

36... Kpd7 37. Лg5 Лf7 38. Kpc3 Kpc8.

Приходится оставаться на этом фланге, ибо грозит марш белого короля через b4 на a6.

39. Kpb4 Лf6 40. Кра5 Kpb7 41. a4 a6 42. h5 Лh6.

Черным остается лишь ждать, что предпримет соперник. Ход в тексте удерживает белую ладью, но только на один ход.

43. b4 Лf6.

Возможно было и 43... Кра7, на что белые могли играть 44. Лg7 или даже 44. b5.

44. b5. Слабый ход, снова продлевающий борьбу. Как это часто бывает, белые делают лучшие ходы в сложном, неопределившемся положении, но как только оно становится выигранным, их усилия уменьшаются, и результат таков, что нечем гордиться. Правильно было 44. Лg7 (и на 44... Лh6 — 45. b5 ab 46. ab cb 47. Kp:b5 Л:h5 48. c6 с выигрышем. — А. К.)

44... ab 45. ab Лf8! 46. Лg7 Ла8 47. Kpb4 cb 48. Kp:b5 Ла2 49. c6 Kpb8 50. Л:h7 Лb2 51. Кра5 Ла2 52. Kpb4 Л:f2.

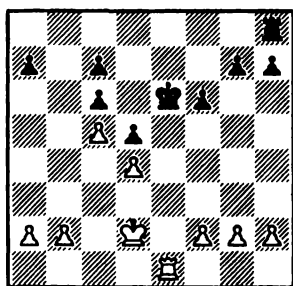
Черные упускают последний шанс — 52... Лb2!, заставляя короля, во избежание вечного шаха, пойти на c3, что также вело к вероятной ничьей. Читатель должен иметь в виду, что мой противник был тогда еще молодым и неопытным игроком, и поэтому оказанное им сопротивление все-таки делает ему большую честь.

53. Лe7 Л:f4 (упорнее 53... Лb2 с последующим 54... Лh2) 54. h6! Л:d4 55. Крb5 Лd1 56. h7 Лb1 57. Крc5 Лc1 58. Крd4 Лd1 59. Крe5 Лe1 60. Крf6 Лh1 61. Лe8 Кра7 62. h8Ф Л:h8 63. Л:h8 Крb6 64. Кр:e6 Кр:c6 65. Кр:f5 Крc5 66. Крe5 c6 67. Лh6 Крb5 68. Крd4. Черные сдались.

Очень трудный эндшпиль, в котором оба партнера не избежали ошибок.

Позднее план Капабланки, был, пожалуй, наиболее точно осуществлен в следующей партии:

АЛЕХИН ШПИЛЬМАН Нью-Йорк, 1927

Шпильман неудачно разыграл дебют, и уже к 20-му ходу белые получили существенное преимущество — их король и ладья очень деятельны. Защита черных сложна, однако для достижения победы потребовалось около пятидесяти (и порой весьма трудных!) ходов.

20... Крd7.

Не так легко решить, на каком фланге оставить короля: на 20... Крf7 сильно 21. Крc3! Лb8 22. Лe3. «Черная ладья должна охранять линию «b», и нельзя помешать противнику сделать следующие ходы: a3!, Крc2, f3!, Лb3, и ладья после Лe8, Крd2 и т. д. вторгнется в позицию черных» (Алехин).

21. Крc3 Лb8 22. Лe3 Лf8 23. Лg3 Лf7 24. Крb4 Лe7 25. Крc3 (25. Кра5 Лe2) 25... Лf7.

На первый взгляд Шпильман достиг равновесия. Однако дальнейшие маневры белых все более стесняют действия его фигур (попытайтесь проанализировать это окончание самостоятельно)

26. Лh3 h6 27. Крd2!

С неприятной угрозой 28. Ла3, а при случае и Лe3.

27... Лe7 28. Ла3.

Как указал Алехин, 28. Лe3! Л:e3 29. Кр:e3 обещало ему победу в пешечном окончании. Попробуйте проверить это соображение.

28... Лe4 29. Ла4 Крc8 30. f3 Лh4 31. h3 Крb7 32. Крe3 f5 (с идеей после f4 вывести черную ладью из тупика — Лh4—h5—f5 и т. д.) 33. Лb4 Крc8 34. a4 g5?

«К ничьей вело простое продолжение 34... f4 35. Крf2 Лh5, например: 36. Лb3 Лf5 37. Лd3 Лf7 38. Лd2 Лe7, и если 39. Лe2, то 39... Л:e2 с последующим 40... a5!» (Алехин).

35. a5 g4 36. hg fg 37. a6 gf 38. gf Лh1 39. Лb7 Лe1 40. Крf4 Лd1 41. Крe5 Лe1 42. Крf5 Лd1 43. Л:a7!

«Белые идут на этот размен пешек, ясно учитывая, что их король обезвредит проходные пешки противника, а также, что им удастся активно использовать свою пешку «f». Заключительная часть партии поучительна в техническом отношении» (Алехин).

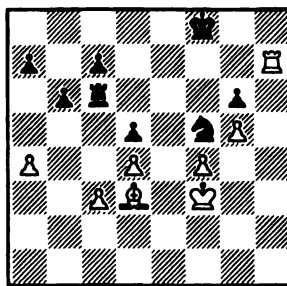
43... Л:d4 44. Ла8 Крd7 45. f4 Ла4 46. a7 h5 (как бы вы ответили на 46... d4?) 47. b3! Лa1 48. Крe5 Лe1 49. Крf6 Лa1 50. Крe5 Лe1 51. Крd4! Лd1 52. Крc3 Лa1 53. f5 Крe7 (иначе 54. f6 с немедленным выигрышем) 54. Крd4 h4 55. Крe5 Лe1 (ладья

борется с пешкой a7, но и пешка f5 крайне опасна) 56. Крf4 Лa1 57. Крg5 Лg1 (почему Шпильман не продвинул пешку «h»?) 58. Кр:h4 Лa1 59. Крg5 Лg1 60. Крf4 Лa1 61. Крe5 Лe1 62. Крd4 Лa1 63. Крc3 Ла3 64. Крb2 Ла6 65. b4 Крf7 66. Крb3 Лa1 67. f6! Ла6 68. b5 cb 69. Крb4. Черные сдались (69... c6 70. Лh8 Л:a7 71. Лh7 и Л:a7).

Одно из лучших окончаний типа «Капабланка — Купчик», потребовавшее от победителя огромной счетной работы.

Еще один пример, показывающий, как важно в ладейном эндшпиле — и при реализации материального перевеса, и при позиционном наступлении — добиваться активности фигур, навязывая противнику тягостную оборону.

КАПАБЛАНКА ТАРТАКОВЕР Нью-Йорк, 1924

При поверхностном анализе можно предположить, что преимущество на стороне черных — их ладья атакует слабые пешки противника на ферзевом фланге. Тогдашний чемпион мира нашел блестящее решение: разменяв легкие фигуры, он направил своего короля через g3 и h4 в лагерь противника.

34. С:f5! gf 35. Крg3!

«Решающий ход! Белые

идут на материальные жертвы, чтобы достичь классического положения: Крf6, Лh7 и пешка g6, после чего черные пешки посыпятся, как спелые яблоки с дерева» (Алехин). Намного хуже 35. Лd7 ввиду 35... Л:c3 и 36... Ла3.

35... Л:c3 36. Крh4 Лf3.

На 36... Лc2(c1) следует 37. Крh5. Черные забирают пешку f4, чтобы у партнера (после g5—g6 и Крg5) не появились две связанные проходные.

37. g6! Л:f4 38. Крg5 Лe4!

Цель этого хода — перевести ладью, в случае угрозы мата по 8-й горизонтали, на e8. Взятие пешки d4 гибельно ввиду 39. Крf6 Крe8 40. Л:c7 Л:a4 41. g7 Лg4 42. Л:a7.

39. Крf6!

Слабее 39. Кр:f5 Л:d4 40. Крf6 Лf4. Пешка f5 защищает короля от шахов.

39... Крg8 40. Лg7 (тонкость этого шаха выяснится позднее) 40... Крh8 41. Л:c7 Лe8 42. Кр:f5 Лe4 43. Крf6 Лf4 44. Крe5 Лg4 45. g7.

Благодаря своевременному шаху (на 40-м ходу) белые выигрывают темп. Безнадежно теперь 45... Л:g7 46. Л:g7 Кр:g7 47. Кр:d5 и т. д.

45... Крg8 46. Л:a7 Лg1 47. Кр:d5 Лc1 48. Крd6 Лc2 49. d5 Лc1 50. Лc7 Лa1 51. Крc6 Л:a4 52. d6. Черные сдались: за пешку «d» им придется отдать ладью.

Как видим, белые, не считаясь с потерей пешек, использовали сильную позицию короля, положение ладьи на 7-й горизонтали и энергию своей проходной.

Надеюсь, знакомство со «школой Капабланки» доставит читателям немало эстетического удовольствия и принесет пользу.

ВНИМАНИЕ!

Напоминаем читателям, что в 1988 году заочная шахматная школа продолжит свою работу. Всех, кто любит шахматы, а кроме того, хочет повысить квалификацию, мы приглашаем в нашу школу.

Занятия будут вести гроссмейстеры, мастера, заслуженные тренеры СССР. По-прежнему в каждом номере журнала будет публиковаться интересная лекция по дебюту, миттельшпиллю или эндшпилю и домашнее задание.

За решение заданий начисляются очки. В конце учебного года учащимся будут присваиваться разряды от 4-го до 1-го. Первый разряд — за 75 процентов очков от максимального количества, второй — за 60, третий — за 40 и четвертый — за 20 процентов.

Чтобы вас зачислили в школу, достаточно прислать в адрес

редакции простую почтовую открытку, на которой указать:

1. Фамилию (крупно, разборчиво), имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Домашний адрес (с индексом).
4. Род занятий.
5. Спортивный разряд.

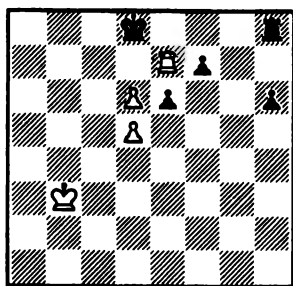
Отправляя в дальнейшем свои решения, указывайте на конвертах: «Школа совершенствования», журнал № ..., фамилию (разборчиво). Если вы захотите узнать, сколько набрали очков за решение заданий, вложите в конверт открытку с обратным адресом.

Ответы на задания, пожалуйста, посылайте не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

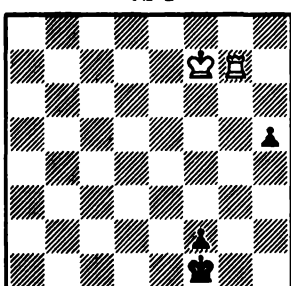
Желаем Вам успехов!

ЗАДАНИЯ

№ 1

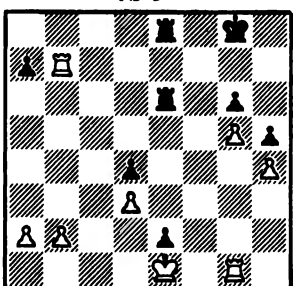

№ 2

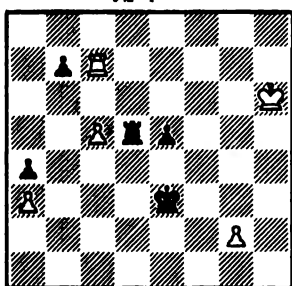

Ход белых

№ 3

№ 4

Ход черных

№ 1. Как должна закончиться партия? (2 очка).

№ 2. Могут ли белые спастись? (3 очка).

№ 3. У черных сильная пешка e2, которая должна решить исход партии. Укажите варианты, ведущие к выигрышу (4 очка).

№ 4. На чьей стороне преимущество? Подкрепите ваше мнение конкретными вариантами (4 очка).

Среди успешно справившихся с заданиями № 37—40 М. Гайченко (Москва), Н. Горбунов (Москва), А. Дашковский (Черкассы), В. Дедюра (Черкассы), М. Евстратов (Москва), В. Катарин (Оленегорск Мурманской обл.), Е. Кондратюк (п. Моршин Львовской обл.), Т. Магомедов (Ташкент), С. Никольский (Валдай Новгородской обл.), А. Сметанин (Минск), А. Федичкин (Москва), И. Харламов (Ивантеевка Московской обл.), Я. Янушевский (Даугавпилс) и другие.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 10

№ 37. Ф. Прокоп (1929): 1. Kd7 Кра8 2. Крс7 К:d6 3. Kb6×; 2... Kb5 3. К:b5 и 4. Kb6×; 2... Кс6 3. К:c8 и 4. Kdb6×

№ 38. Сергеев — Котов: 43... Kb8! 44. Ке7 (44. К:b6 Крс7 45. Kd4 Kd8, и белые теряют пешку) 44... Кре8 45. c7 Kd8! 46. Kpd6 Кс4 47. Kpd5 Кр:e7. Ничья.

№ 39. Гипслис — Бронштейн: 64. Кс3! (преждевременно 64. b5, на что возможно 64... Кс7 65. g3?! fg 66. hg К:b5! 67. gh gh, и вряд ли белые могут добиться успеха. Сильнее 65. b6 Kd5 66. b7 Kf6 67. Kpd3 Kd7, хотя и здесь черные сохраняют шансы на ничью) 64... Кс7 65. g3 fg 66. hg Kg6 67. Kpf5, и белые должны победить.

№ 40. Покоёвчик — Фогт: 1. a4 Кс6 (1... Кре2? 2. Ке4! f1f3. Kg3 — ничья) 2. Крс3! (2. Kf1? Кре2 3. Kg3 Kpf3 4. Kf1 Kpg2 5. Ке3 Kpg1, и белые губят цугцванг, так как куда бы ни пошел король, черные выигрывают важный темп: 6. Kpb3 Kd4 и 7... Kf5; 6. Kpb2 Ке5; 6. Крс3 Ке7 и т. д. Не помогает также 3. Kd2 или 3. Kh2; 3. Kd2 Kd4! 4. Крс3 Кре1 5. a5 Kb3! 6. a6 K:d2 7. a7 f1f3 8. a8f Фс4, и белые получают мат; 3. Kh2 Kd4 4. Крс3 Kf3) 2... Ka5 3. Kf1 Кре2 4. Kg3 Кре1 (эта позиция отличается от рассмотренной ранее лишь положением короля — на c3 вместо c2, и здесь цугцванга у белых нет) 5. Kpb4 Кс6 6. Крс5 Ке7 7. a5 Kf5 8. a6 K:g3 9. a7 f1f3 10. a8f. Ничья.

ИСПРАВЛЕНИЯ: 1. В сноске к статье «Стратегия изоляции фигуры» (журнал № 8, стр. 8) надо читать: «Сокращенный вариант этой статьи был опубликован в 1947 г.»

2. В этой же статье (стр. 10) автор просит исправить ошибку: партия Нимцович — Леонгард была опубликована в книге А. Нимцовича «Моя система».

С ЧЕМ СРАВНИВАТЬ

Третьим изданием вышла превосходная книга Г. Левенфиша и В. Смылова «Теория ладейных окончаний» (ФиС, 1986). Новое издание дополнено интересной статьей В. Смылова «К вершине — через эндшпиль», в которой экс-чемпион мира анализирует ладейные окончания из своих партий.

И все же мне хочется сделать два замечания. Дело в том, что книга дополнена приложениями — статьями Р. Шпильмана «Практика ладейных окончаний» и А. Алехина «Ладейные окончания».

О статье Шпильмана в предисловии «От издательства» сказано: «Изучение ее тем более интересно, так как некоторые примеры совпадают с основным текстом книги и их сравнение будет полезно для всех, изучающих эндшпиль».

Таких совпадающих примеров 10 (а всего в статье 21). Примечания к ним принципиально не отличаются и сравнивать по существу нечего.

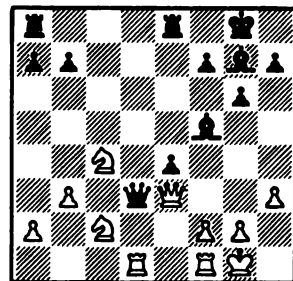
И еще. Вряд ли целесообразна, на мой взгляд, публикация в книге и двух позиций из статьи А. Алехина — ферзевого окончания Пильсбери — Тарраш и слонového Ласкер — Тарраш. Вроде бы они совсем не к месту.

Ю. БАБУШКИН.

Москва.

КОНТРЖЕРТВА ФЕРЗЯ

В увлекательной и острой книге Э. Гуфельда «Эдуард Гуфельд» (Москва, ФиС, 1985) опубликована партия Бёнш — Гуфельд (Телешахалимпиада, 1978). После жертвы ферзя 21... Фd5—d3 возникла следующая позиция:

Белые ответили 22. Kb4 и, оставшись без пешки, постепенно проиграли. На 22. Л:d3 ed автор книги указывает такой вариант: 23. Фf3 dc 24. Kd6 Le7, и преимущество у черных.

Однако у белых есть лучшая возможность защиты — 23. Kd6! Л:e3 24. К:e3.

Анализ создавшейся позиции показывает, что черные не имеют здесь преимущества, например: 24... b6 25. Kd:f5 gf 26. К:f5 Сb2 27. Лd1 Лd8 28. Ке7 Kpg7 29. Кс6 Лd7 30. Kb4 d2 31. Kpf1 Cc3 32. Кс2.

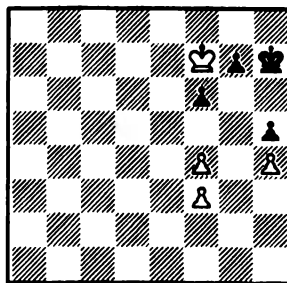
В. БОЛЬШАГИН.

г. Апатиты.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Обманчивая простота

Партия Г. Тейлор — И. Хусейн (Торонто, 1987) пришла к такому окончанию:

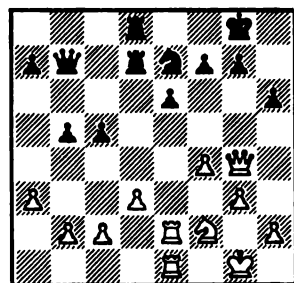

Финал был коротким: 77... f5 78. Кре6 g6 79. Kpf7 Kph6 80. Kpg8, и белые выиграли.

Проанализируйте этот эндшпиль.

Упущенная возможность

Перед вами позиция из партии Э. Вартанов — В. Покинборода (Барнаул, 1966):

Белые сыграли 1. Фh5. Не было ли у них более сильного продолжения?

ЕСЛИ ПОМЕЧАТЬ...

В нашем городе есть видеотека, где за свои пять целковых вы можете посмотреть какой-нибудь фильм. К сожалению, шахматных видеокассет здесь не бывает. А как хочется иногда «встретиться» с гроссмейстером, послушать дебютную лекцию, или комментарий к партии, или отчет о заграничном турнире... Совершенно необходимо, наконец, оставить для будущих поколений шахматистов живой облик и речь наших прославленных чемпионов Ботвинника и Бронштейна, Смыслова и Талля, Карпова и Каспарова. Разве гроссмейстер хуже эстрадного певца, актера, музыканта?

Привычная картина в сквере у Пушкинского театра (да и во многих других городских парках, скверах). На скамейке двое пристроились играть в шахматы. Часы, едва закрепленные на двух палочках, готовы грохнуться в любой момент. Партнеры сидят боком, ссутулившись, ноги затекли, спина ноет, дождик накрапывает... Как беде помочь? Да поставить столики и стулья не забыть — больше ничего не надо! Скажете: мелочь. Не мелочь! Забота о здоровье и культурном отдыхе миллионов людей. Вот только кто возьмется? Добровольно — никто... Пора доказать на деле, что шахматы в СССР — дело государственное.

Читаю у Давида Ионовича Бронштейна: «Почему бы не открыть... кафе «Шахматы», где за пятак выдавали бы доску и за гривенник фигуры? При кафе неплохо иметь фирменный магазин по продаже демонстрационных досок, шахматной литературы, часов, бланков для записи партий, штампов для диаграмм». Написаны строки в 1966 году. Гроссмейстер мечтает о продаже пластинок с записями выступлений Талля, о розыгрыше Кубка Москвы по олимпийской системе... «Не все сразу, конечно, — заключает Бронштейн, — но с чего-то надо начинать!» Хотя бы двадцать лет спустя.

В. Л. ПАВЛОВ, 45 лет.
Ленинград.

НА ВАШ СУД

В прошлом году я предлагал печатать примеры творчества любителей. Риску предложить на ваш суд и одну из своих партий. Надеюсь, она заинтересует читателей, особенно гроссмейстера Багирова — в ней встретился очень острый вариант его излюбленного дебюта. (Курсивом выделены примечания редакции.)

Защита Алехина В03
ШАРАГОВ СТРУТИНСКИЙ
Первенство г. Бельцы, 1987

1. e4 Kf6 2. e5 Kf5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Kf3 Ce7 10. d5.

С этого момента события на доске развиваются с калейдоскопической быстротой.

10... ed 11. cd.
Плохо 11. C:b6 из-за 11... ab 12. cd Kb4 13. Kd4 Cg6! 14. d6 0—0! 15. a3 cd, и позиция черных лучше (Чандлер — Кеньгис, Юрмала, 1983).

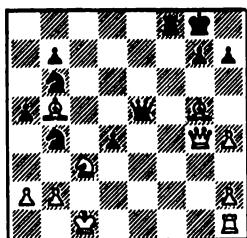
11... Kb4 12. Kd4 Cd7 (12... Cg6? 13. Ch5!) 13. e6 fe 14. de Cc6 15. Фg4 Ch4 (15... 0—0? 16. 0—0—0 Фе8 17. Kf5!) 16. g3 (но не 16. Cf2 ввиду 16... C:f2 17. Kp:f2 0—0) 16... C:h1 17. 0—0—0 Фf6! 18. gh 0—0 19. Cb5.

Читатель спрашивает: «Как расценивает теория ход 19. Cg5?» На это может последовать 19... Ф:f1! 20. e7 (20. Л:f1 Л:f1 21. Kpd2 Kc4 22. Kpe2 Лаf8 23. Kd1 Kc2!) 20... K:a2! 21. K:a2 Фc4 22. Kc3 Лf1 с преимуществом черных (В. Багиров).

19... Фе5 20. Cg5 (если 20. Ch6, то 20... c5 21. Лg1 g6!) 20... c5 21. e7 cd 22. efФ Л:f8 23. Л:h1!

Как известно, слабее 23. Ф:d4 K:a2! 24. K:a2 Ф:b5 25. Kc3 Фc6 (Вереци — Александрия, Вейкан-Зее, 1977).

23... a5?!
Нехорошо 23... dc из-за 24. Ф:b4. Но в монографии В. Багирова «Защита Алехина» (М., ФиС, 1987) далее рекомендуется 24... cb 25. Kpb1 Kd5! 26. Фc4 Лf2!, и «белым непросто найти путь к победе, слишком неприятно положение их короля».

24. Фе4.
Единственный ход. Еще один

спорный момент. Багиров рассматривает лишь 24. Фе2, и в случае 24... Фc7 25. Фе6 Kph8 26. Лf1! черные остаются просто без фигуры. Теперь же начинается настоящий фейерверк! 24... K:a2! 25. Kpc2! Лf2 26. Kpb3 Л:b2! 27. Кра3 Л:b5 28. Фе5 Kc4 29. Kp:a2 Л:e5 30. Kpb3 Kc3?

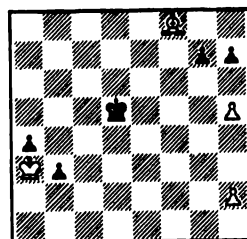
Черные правильно уклоняются от размена коней, но выбирают не лучшее продолжение. Заслуживало внимания 30... Kb6!

31. Le1!
Хотя у черных три пешки за слона, их атака захлебнулась, и белые переходят в контрнаступление. Теперь плохо 31... dc? ввиду 32. Л:e3 Л:e3 33. Се3, и отдаленные друг от друга пешечные островки очень слабы. Поэтому необходимо срочно оживить пешки.

31... b5! 32. Kd1 a4 33. Кра2 (снова единственный ход) 33... b4 34. K:e3 de 35. Л:e3 Л:e3 36. Се3 Kpf7 37. h5!

Белые провоцируют соперника на 37... g6, так как после 38. hg hg одной пешки h2 им вполне достаточно для победы. К ничьей приводило 37. Cd2 b3 38. Кра3 Kpg6 39. Cc3 Kph5 40. Kp:a4 Kp:h4 41. C:g7 (или 41. Kp:b3 Kph3 42. Ce5 g5 и т. д.) 41... Kph3 42. Ce5 b2.

37... Kpe6! 38. Cc5 b3 39. Кра3 Kpd5 40. Cf8.

40... Kpc4!
Жертва пешки g7 — единственная возможность спасти партию.

41. C:g7 Kpb5 42. Cf6 Кра5 43. Kpb2 Kpb4 44. Ce7 Kpc4!
Прогрывало 44... Кра5? из-за 45. Са3 Kpb5 46. Kpc3 Кра5 47. Kpc4.

45. h6 Kpd3 46. h4 Kpc4 47. Cg5 Kpd3 48. Кра3 Kpc4 49. Cd2 Kpb5 50. Cc3 Kpc4.

Слон ничего не может поделить с пешками «а» и «b», а пешку h7 белым не выиграть. Поэтому — ничья.

Владимир СТРУТИНСКИЙ,
28 лет.
Бельцы.

САМАЯ ШАХМАТНАЯ ШКОЛА

В Красноярском крае ею признана школа № 4 из заполярной Дудинки. На втором месте школа № 11 из города Назарово, на третьем — школа-интернат № 1 из Дивногорска. Таковы итоги первого краевого шахматного смотра-конкурса общеобразовательных школ.

Представьте радость юных дудинских шахматистов, когда они впервые в своей жизни получали медали... школьного чемпионата. Уникальные трофеи, которых нет даже у самых титулованных спортсменов. Дело в том, что эти медали изготовлены здесь же в школе по собственным эскизам, своими руками.

Редко где увидишь такое творческое отношение к шахматным делам. Специальные выпуски стенных газет, всевозможные состязания, эксперименты (например, занятия с первоклассниками). Этой «шахматной горячкой» на Крайнем Севере школьники обязаны прежде всего большому энтузиасту шахмат С. А. Радыгину.

Что и говорить, если есть энтузиасты — дело спорится. В назаровской школе № 11 усилиями Н. П. Крестянкина шесть лет назад был создан детский шахматный клуб. Все в нем есть: прекрасно оформленные стенды, инвентарь, а самое главное — дети.

Широко и уверенно шагает шахматный всеобуч по нашему краю. Посмотрите, какова география лучших коллективов: средняя школа поселка Кулун Ужурского района, восьмилетняя школа села Амонаш Канского района, школа № 28 Норильска, школа № 20 Абакана, Вангашская восьмилетняя и Тейская средняя школы Северо-Енисейского района, школа № 2 поселка Северо-Енисейский.

А. М. ФРАДКИН,
директор краевого шахматно-шашечного клуба

Владимир ЛЕПЕШКИН, мастер

ABCDE

Индийская защита A77

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5
4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6
7. Kd2 Kbd7 8. e4 Cg7 9. Ce2
0—0 10. 0—0 Jle8.

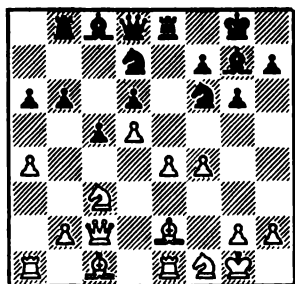
В пользу белых сложилась
борьба в партии Глигорич —
Николич (Белград, 1987):
10... a6 11. a4 Лb8 12. a5
Лe8 13. Лa3 Кe5 14. Фc2
g5 15. Кc4 К:c4 16. С:c4
Kg4 17. Сe2 Фe7 18. Фd1 Кe5
19. f4 gf 20. С:f4 Kg6 21. Сg3
Сe5 22. С:e5 Ф:e5 23. Кph1
b5 24. ab Л:b6 25. Фcl Лe7
26. Cd3 Kpg7 27. Kd1! f5?
28. ef С:f5 29. С:f5 Ф:f5
30. Ke3, и черные сдались

11. a4 Ke5 12. Le1 (с намерением Kd2—f1) 12... b6!? Тщательная подготовка хода b5. Если 12... a6 13. Kf1 Лb8, то 14. a5 b5 15. ab Л:b6 16. h3 Фc7 17. Фc2 h6 18. La2 g5 19. f4 gf 20. С:f4 Kg6 21. Ch2 Fe7 (21... Kd7 22. Leal) 22. Kd2 Ke5 23. Leal с явным перевесом (Владимиров — Сабитов, Москва, 1983).

13. Kf1 f5 14. e4 C:f5 15. Ce3 Kf6 16. Kg3, а также 12... Cd7 13. Ла3 а6 14. а5 Лс8 15. Kf1 с4 16. Се3 Фе7 17. f3 Kph8 18. Kd2 Kg8 19. Cd4 с несколько лучшими шансами у белых (М. Павловск — Ильяскас, Нью-Йорк, 1987).

Наконец, возможно традиционное 12... g5. Например: 13. Kf1 h6 14. Фc2 Kg6 15. Kg3 Kf4 16. Cd2 a6 17. a5 h5! 18. Cf3 Ch6 19. Cf4 gf 20. K:h5 Kg4! 21.. Ke2 Ke5 22. Фc3 Фh4 23. Лад1 Cg4 и вскоре белые сдались (Кароли — Вайсер, Фрунзе, 1987).

13. Kf1 a6 14. f4 Ked7
15. Φc2 Лb8.

Выясняется, что прорыв
b6---b5 не предотвратить.

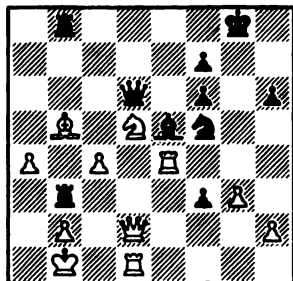
16. Ce3 b5! 17. ab ab 18. C:b5 K:e4 19. K:e4 Л:b5 20. K:d6 Л:b2 21. Фc1 Лf8 с острой игрой (Владимиров — Чудиновских, Свердловск, 1987).

Сицилианская защита В64
 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4
 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6
 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8.
 0—0—0 0—0 9. f4 h6 10. Ch4
 e5 11. Kf5 C:f5 12. ef ef 13.
 Kpb1 d5 14. C:f6 C:f6 15.
 K:d5 Ce5 16. Cc4! b5! 17. C:b5
 Лб8 18. c4 Kd4.

В этой популярной табии к примерно равной игре ведет 19. Lhe1. В поединке Белявский — Иванович (Белград, 1987) был испытан новый план.

19. f6!? gf 20. a4 a6 21. g3.
«Кто быстрее?!» — такова
идея А. Белявского. Но...

21... f3! 22. С:a6 (заслуживало внимания 22. Фе3) 22... Лb3 23. Лhe1 Фd6 24. Ле4 Лfb8 25. Сb5 Кf5!

26. Кра2 (если 26. Л:е5, то 26... fе и Кf5—d4) 26... Л:b2 27. Ф:b2 С:b2 28. Ке7 Кpf8 29. Л:d6 К:d6 30. Кс6 К:е4 31. К:b8 f2, и белые сдались.

Испанская партия С95

Все длиннее и протоптаннее становятся дорожки в классических вариантах этого старинного дебюта.

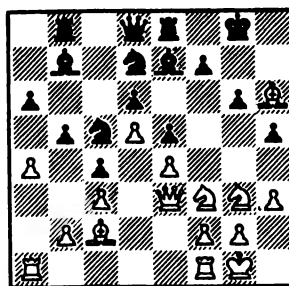
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0-0 Ce7
6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3
0-0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7
11. Kbd2 Cb7 12. Cc2 Jle8
13. Kf1 Cf8 14. Kg3 g6 15.
a4 c5 16. d5 c4 17. Cg5 h6
18. Ce3 Kc5 19. Φ d2 h5
20. Cg5.

Встречалось и 20. Ла3 Лб8
21. ab ab 22. Леal Kfд7
23. Ла7 Ла8 24. Л:a8 С:a8
25. Ch6 Cb7 26. С:f8 Л:f8
27. Фh6 Фf6 28. Ла5 Са6

29. Kf1 с минимальным перевесом белых (Белявский — Спасский, Реджо-нель-Эмилия, 1987).

Не менее актуально 20. Kg5 Cg7 21. f4 (рекомендовано Н. Шортом в «Информаторе» № 40) 21... ef22. C:f4 Fe7 23. Kf3 Kf7 24. Kd4 Ke5 25. ab ab 26. K:b5 Ked3 27. C:d3 K:d3 28. Jled1 h4 29. Kf1 Фd7 30. K:d6, и черные не получили достаточной контригры (Клован — Бандза, Свердловск, 1987).

20... Ce7 21. Ch6 Kfd7
22. Φe3 Лb8 23. Лf1.

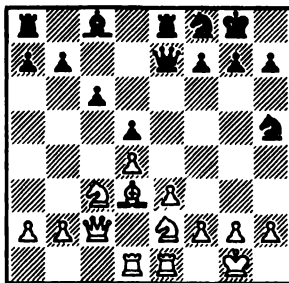
Здесь черным удалось во всеоружии встретить продвижение f2—f4.

23... Cf8! 24. C:f8 Л:f8 25. Kd2 Cc8 26. ab ab 27. f4 ef 28. Ф:f4 Кe5 с острой борьбой (Любоевич — Белявский, Белград, 1987).

Ферзевый гамбит D36

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. cd ed 5. Cg5 Ce7 6. e3 0—0 7. Cd3 Kbd7 8. Kge2 Лe8 9. 0—0 Kf8 10. Фc2 c6 11. Лад1!? (модное сейчас продолжение) 11... Kh5.

В партии Тукмаков Ти-
мошенко (Свердловск, 1987)
после 11... Kg4 12. С:e7 Л:e7
13. h3 Кf6 14. Kg3 Cd7 15.
Лfе1 Фe8 16. Фd2 Лd8 17.
f3! Сс8 18. Фf2 Кph8 19. e4
12. С:e7 Ф:e7 13. Лfе1.

Белые ориентируются на прорыв в центре. Два при-
мера:

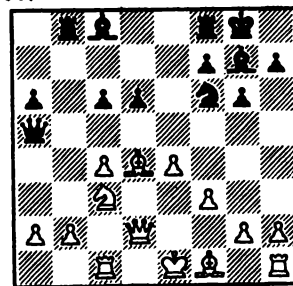
13...Фg5 14. Kg3 K:g3 15. hg Cg4? 16. f3 Cd7 17. Фf2 с позиционным перевесом

(Германавичус — Шульскис, Шяуляй, 1987).

13... **Cg4** 14. h3 C:e2 15. Ф:e2 Кf6 16. f3! Ке6 17. Фf2 c5!? 18. Сс2 а6 19. dс Ф:c5 20. Сb3. Положение белых несколько лучше (Тукмаков — Лпутян, Сочи, 1987).

Староиндийская защита E84

1. d4 Kf8 2. c4 g6 3. Kc3
Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3
Kc6 7. Kge2 Лb8 8. Фd2 a6
9. Kc1 e5 10. d5 Kd4
11. K1e2 c5! 12. dc bc (но
не 12... K:c6 13. Лd1)
13. K:d4 ed 14. C:d4 Фa5 15.
Лc1.

Одна из табий системы Земли. Далее возможно:

15... Ce6 16. Ce2 Jld8
17 0—0 Фb4 18. b3 d5 19.
Фe3 dc 20. Cc5 Фa5 21. b4
Фc7 22. Jld1 Л:d1 23. Л:d1
Jld8 24. Л:d8 Ф:d8 с при-
мерным равновесием (Виден-
келлер — Гаврич, Баян-Лу-
ка, 1987);

15... d5!? 16. cd cd 17. e5
Лe8 18. Ce2 Kd7 19. f4 f6 20.
ef K:f6 (за пешку у черных
богатая фигурная игра) 21.
Ce5 (21. 0—0 Kc4!) 21...
Лb4 22. a3 Лb3 23. Cdl
Лb7 24. 0—0 Фb6 25. Kph1
(25. Лf2!?) 25... Ф:b2 26.
Ф:b2 (может быть, сильнее
26. Лс2) 26... Л:b2 27. Са4
Лd8 28. Сс7 Лf8 29. Cd6
Сf5 30. Kd1 Лd2 31. С:f8
С:f8 с активностью, доста-
точной для ничьей (Тимо-
шенко — Ланка, Свердловск,
1987).

ВСЕ-ТАКИ ФЕСТИВАЛИ!

Одесситы взяли «тайм-аут», и казалось, фестиваль по композиции в 1987 году так и не будет... Лишь к концу лета выяснилось, что вырывают Бровары под Киевом. Инициатором и главным организатором стал Владимир Арчаков, известный проблемист, директор городского шахклуба.

Смело? Безусловно! Тем более, что киевляне от помощи уклонились. Да, не все ладно у них в отноше-

ниях, но, думается, можно было бы на время фестиваля забыть «противостояние»...

Итак, сентябрьский праздник композиции все же состоялся! Да, фестиваль был поменьше, чем одесские (кстати, увя, не было объявления в печати), и все же собрал около 60 человек со всей страны. Опять была широкая программа: конкурсы, доклады, «блицкомпозиция»... И личные встречи, и знакомства!

Бровары-87

5-15
СЕНТЯБРЯ
1987 года

ГОРОДСКОЙ СПОРТКОМИТЕТ
ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАН И СН ПРОФСОЮЗОВ
ГОРОДСКОЙ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫЙ КЛУБ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ШАХМАТНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

ОТЧИТЫВАЮТСЯ НОВОСИБИРЦЫ

НЕТ, это здорово, что замечательная фестивальная традиция не прервалась! Для новосибирцев же «Бровары-87» оказались особо радостными. И отличий увезли немало, и самое, по-моему, важное: двое из них выступили с творческими отчетами — проблемист Александр Бахарев и этюдист Владимир Виниченко. Хотя перед ними были асы композиции со всей страны, держались они пусть скромно, но мужественно, достойно. Почему же на них выпал жребий, чем они это заслужили?

В конкурсе 1983 года в честь 75-летия А. Грина судьбо-юбилея удивила задача неизвестного дотоле Бахарева. Так удивила, что он попросил меня выяснить, а нет ли плагиата? Тогда я и встретился с Александром, работающим машинистом электропоездов. И тут же послал телеграмму. «Убежден самобытности творчества»...

Виниченко, старший геолог поисковых экспедиций, увлекся этюдами раньше, в 70-е годы. Увлёкся всерьёз, отдал много сил созданию картотеки, изучая опыт прошлого. Долго искал себя, наращивал этюдные «мускулы». Наступил, помню, 1983 год, в первенстве России задана тема пешечной вилок. Собралась наша команда, решила — не меньше двух вилок! Выполнить такое нелегко и опытному этюдисту...

А. Бахарев (справа) и В. Виниченко.

Фото Е. Рейцена (Киев).

А. БАХАРЕВ

1. Юбилей А. Грина
1983, 2-й приз

Мат в 3 хода

2. «Шахматы»

1986, 4-й поч. отзыв

Мат в 3 хода

3. «Бровары-87»

2-й приз

Мат в 3 хода

ЗАДАЧА, о которой шла речь:

1. Ослепительное 1. Ke5!! предоставляется черному королю сразу три свободных поля, мало того, отходит он с шахами! Хороша уже угроза 2. Фg1 Kpd2. Kp:f4 (шахи) 3. e3, Kd3X, с батарейными матами. А вот варианты: 1... Kp:d4 (шах) 2. Kf3! (двойной шах!) Kpe3 3. Фd4X и 1... Kp:f4 (шах) 2. Kd3! (двойной шах!) Kpe3 3. Cf4X — с матами на разблокируемые королевские поля, еще 1... Kpd2 (опять шах) 2. e3 (опять контршах) Kpd1, Kp:e3 3. Фg1, Kg4X.

Трехходовка вообще является излюбленным жанром у Бахарева. Задачи его обыкновенно разветвленные, с большим числом тематических вариантов.

2. После 1. Ke6! возникает тематическая угроза 2. Фd4! (А) K:d4 3. Kc5X (Б), варианты: 1... Лd1 2. Kc5! (Б) Kp:d5 3. Фe5X (В) и 1... Ла4 2. Фe5! (В) K:e5 3. Kd6X (Г) — олазывается, ладьи сняли свой «рентген» сквозь короля и коня, 1... f4 2. Kd6! (Г) Kp:d5 3. Фd4X (А) — так же действовал на d4 и черный ферзь. Цикл замкнулся!

Отчеты завершали отзывы опытных рецензентов. В. Руденко: «...Самое важное, что пошел он не по проторенному пути освоения известных популярных идей, а активно включился в поиск оригинальных, зачастую еще не встречающихся замыслов».

3. Отойдя слон с d5, будет мат конем на f5. Пробуем 1. С:c6? cb1, 1. С:c4? K:b3!, 1. С:c6? ef1, 1. С:c4? K:f3! — «звездочка» слона бесславно гаснет... Сначала 1. Kpb6!, угрожая 2. Kp:c6 и 3. Kf5X. Черные подтягивают коней: 1... K:b3 2. С:c6! — нет 2... cb, 1... Kc2 2. С:c4! — нет 2... K:b3, 1... K:f3 2. С:c6! — нет 2... ef, 1... Kg4 2. С:c4! — нет 2... K:f3. И «звездочка» слона победно сверкает!

ЭТЮД, о котором говорилось, был такой:

4. После 1. Kd3 Kpf1 2. K:f3 первая пешечная вилка — 2... de. Кони убегают — 3. Kd2! Kpe2 4. K:f2, но теперь вторая такая вилка — 4... e3! Белые ищут контршансы, связанные уже с коневой вилкой — 5. fe ed! (слабее 5... ef 6. e7! Cd6 7. Kp—C:e7 8. Ke4 f1Ф 9. Kg3, вилка) 6. e7! Cd6 7. Kpb2! (только сюда) C:c7 8. Ke4! Готовя 8... d1Ф (без шаха!) 9. Kc3, вилка. Но у черных припасено 8... Cf6! 9. Кра3! — король возвращается, и после 9... d1Ф (9... d1Л 10. K:f6) 10. Kc3! C:c3 все кончается патом.

Бывший рецензентом Ан. Кузнецов сказал, что мастерство Виниченко растет на глазах год от году, от фестиваля к фестивалю и достигло художественной зрелости!

5. Интригу завязывает 1. Ch2!, и нет 1... C:c5 2. Cd5 Kp:e3 3. Cg1. 1... c6! Тормоза пешку c5 и намереваясь выиграть обе белые пешки... 2. Ch7! Kp:e3 3. Cg1 Kpf4 4. Kpg6 Kpe5 5. Kpf7 Kpd5. Черные рядом с целью, но белый слон, возвращаясь, встает «в засаду» — 6. Cg8! и после 6... C:c5 7. Kpe8! Kpd6 игру венчает изящный мат с двумя блокированиями 8. Ch2X.

А вот последний его этюд:

6. Миниатюра. 1. Лf3! (но не 1. Лf1? Kc3 2. Kpe5 Kg3 3. Лe1 Kpd2) 1... Kpc2 2. Kb6 Kf4! (не 2... Kc3 3. Л:c3 Kp:c3 4. Ka4) 3. Kpe5 Kd2! Тут 4. Лc3!, но 4... Kpd1!, тут 5. Лb3!, но 5... Kd3! — коварный промежуточный шах, а не 5... K:b3 6. Ka4 b1Ф 7. Kc3. 6. Kpd5! K:b3 7. Ka4 b1K! Вот в чем «соль» — три-то коня одолеют одного? Однако 8. Kc3! K:c3 9. Kpc4!, и после 9... Kpc2 красивый пат при трех конях.

Наши молодые лидеры в пути!

К. СУХАРЕВ.
Новосибирск.

В. ВИНИЧЕНКО

4. Ком. первенство
РСФСР
1983, 1-е место

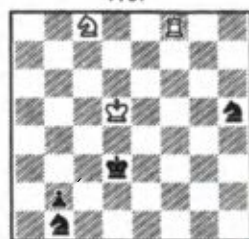
Ничья

5. Пятиборье «64—ШО»
1986, 1-е место

Выигрыш

6. «Веч. Новосибирск»
1987

Ничья

ВОЗВРАЩАЯСЬ
К КЛАССИКЕ

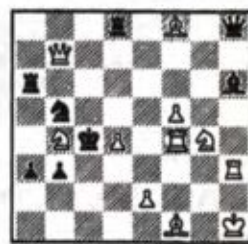
СОВРЕМЕННАЯ двухходовка немалодушна без перемены. Эта всеохватывающая идея включает в себя такие понятия, как перемена матов, защита, перемена произвольная, перемена функций хода и т. п. В большинстве задач, публикуемых сейчас в прессе и участвующих в конкурсах, разработан тот или иной вид перемены или синтезировано несколько разных. Особо популярна в последние годы перемена функций хода, представляющая собой уже особое направление со своей сложившейся тематикой и терминологией. Действительно, смена обличий одного и того же хода, то первого, то матующего, то угрозы за белых, то опровержения, то защиты за черных, приводит к определенному эмоциональному воздействию. Популярность и этого вида перемены в ближайшие годы, уверены, не снизится.

Заметим, что сейчас практически не появляются задачи на классические темы, расцвет которых приходился на 20—30-е годы. Конечно же, в своем традиционном облике, в однофазной задаче, эта тематика настолько разработана, что очень трудно, практически почти невозможно найти новые яркие ресурсы. А если подойти с современных позиций, под углом перемены? Оказывается, здесь возможны новые пути!

Это прежде всего составление двухфазных задач, в которых классическая тематика используется в обеих фазах. Особое впечатление производят, пожалуй, задачи с одними и теми же защитами черных, то есть с переменной матов.

1. В ложной игре 1. Kb5? грозит батарейное 2. С:e4X. Черные защищаются, перекрывая линию «d» и включая действие своих фигур на e4 — известная «московская тема». Итак: 1... Лd2! и 1... Cd2!, в ответ 2. Кс3, К:c7X, но 1... Фf6! Решает 1. Кdс6! — 2. С:e4X, 1... Лd2, Cd2 2. Л:c5, Фе5X.

2. Иллюзорная игра: 1... Лb7, С:g4 2. Ле5, d3X — черные включают белых ферзя и слона,

Мат в 2 хода

а поэтому можно выключить слона и ладью, то есть «тема Сомова». Решает 1. Кed5!, угр. 2. Фh7X — 1... Лb7, С:g4 2. Кf6, Кс3X, по тем же причинам.

3. В ложном следе 1. Кd2?, угр. 2. С:f3X — 1... Л:c7, С:c7 2. Сс5, Cd6X, но 1... Лd6! В решении 1. Cd2!, угр. 2. Фf4X — 1... Л:c7, С:c7 2. Кс5, Кed6X. В обеих фазах матуют разные белые фигуры из полубатареи, проводя перекрытие двух черных фигур «по Бергеру».

В следующих двух задачах классические темы звучат только в действительной игре, зато по-рекордному.

4. Вначале — 1... Ф:d4, Л:d4, К:d4 2. Ке5, Фd5, Ф:a6X, с самосвязываниями. После 1. Кс6!, угр. 2. e4X черные тоже самосвязываются, но уже в расчете на последующее развязывание — «защита Шифмана»: 1... Ф:d4, Л:d4, К:d4 2. Ксe5, Фf7, Ф:b3X.

5. Также с иллюзорной игрой: 1... Фd6, Cf1, Кf2 2. К:c4, Лe4, Фg5X. Решает 1. Л:c4!, угр. 2. Лd3X — 1... Фd6, Cf1, Кf2 2. Фd4, Фе4, Фf4X, с «прокладкой пути» белому ферзю.

Конечно, возможно объединять идеи первых двух групп задач.

6. 1. Лс5?, угр. 2. Фс2X — 1... Ф:d4, Л:d4, ed 2. Лd7, Лa7, Л:c7X, но 1... Фа6! 1. Лb5! — 1... Ф:d4, Л:d4, ed 2. Лd6, Лa6, Лe6X. Как видите, две полностью синхронные фазы.

Наиболее эффектные, пожалуй, задачи, где классические идеи представляются в трех фазах.

7. Иллюзорная игра — 1... Лd4, Cd4 2. Фе5, Фе4X, с ис-

пользованием перекрытия Гримшоу. В ложной игре к этому перекрытию добавляется защита «по Барулину» — выключение черными одной белой фигуры в надежде на выключение другой: 1. Ф:f2?, угр. 2. Ке7X — 1... Лd4, Cd4 2. Фf5, Фg2X, но 1... Ке3! Решает 1. d4!, угр. 2. Ке7X, и черные фигуры уже самосвязываются — 1... Л:d4, С:d4 2. Фа2, Кс3X.

8. Здесь тоже разные темы при одинаковых защитах. 1. Кpg4?, 2. Фf5X и 1... Ф:e5, Л:e5 2. Кf6, Кс5X — «защита Нитвельта». Во второй и третьей фазах одна черная фигура связывается, а другая отключается белыми на матующем ходу — «механизм Мэнсфилда»: 1. Лd6?, угр. 2. Лd4X — 1... Ф:e5, Л:e5 2. Лb5, Лb8X, но 1... Лd5!, а решает 1. Лb4!, угр. 2. c5X — 1... Ф:e5, Л:e5 2. Лсб, Лс8X.

ОТ РЕДАКТОРА ОТДЕЛА. Конечно, зрудиты от двухходовки не преминут заметить, что, мол, речь идет не с современных позиций, что это возвращение в пятидесятые-шестидесятые годы, когда перемена матов (обычно двухфазная) в соединении с классической тематикой была в особой чести. Это, безусловно, так. С другой стороны, в статье явственно проступает как бы ностальгия по утерянному сугубо шахматному содержанию, нередко отсутствующему ныне во многих модных задачах... Подкупает также обилие примеров с пометкой «Публикуется впервые» — качество, которое хотелось бы видеть и в будущих материалах раздела «В творческой лаборатории»! Ну, а теперь — наш трудный экспериментальный

15-Я ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

двухходовок с не менее чем трехфазной игрой, с той или иной переменной, каждая фаза должна быть насыщена достаточным тактическим содержанием — или однородным, или, наоборот, различным.

Устанавливаются призы и другие отличия. Судья — А. Мочалкин. Задачи (на диаграммах, в 2-х экз.) принимаются до 30 июня с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10, с пометкой «15-й тематический конкурс».

А. МОЧАЛКИН
Публикуется впервые

А. М. ГОРИСЛАВСКИЙ,
С. ШЕДЕЯ

«Шахматы в СССР», 1986

5. А. МОЧАЛКИН
Публикуется впервые

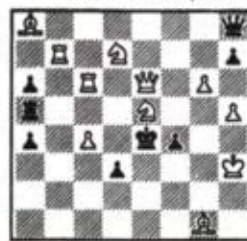
6. А. МОЧАЛКИН,
С. ШЕДЕЯ
Публикуется впервые

7. С. ШЕДЕЯ
Публикуется впервые

8. А. МОЧАЛКИН,
В. РУДЕНКО, С. ШЕДЕЯ
«Черкасы-700»
1986, 1—2-й приз

9. А. МОЧАЛКИН
Публикуется впервые

Мат в 2 хода

1. К. КОККЕЛЬКОРН,
И. КОТЦ 1866

Мат в 5 ходов

2. О. ПЕРВАКОВ
1982

Выигрыш

3. АН. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ 1957

Ничья

«ЛОГИКА» В МИНИАТЮРАХ

Все чаще появляются задачи и этюды, пронизанные общей тематикой и идеями. Идет своеобразный обмен между разными жанрами, от которого в выигрыше вся шахматная композиция. Так и логические маневры и комбинации, впервые появившись в многоходовках, заняли прочное место в этюдном творчестве. На мой взгляд, особенно привлекательно выглядит «логика» в миниатюрах — простота, естественность их как нельзя лучше гармонирует с чистотой логических линий, очерчиваемых на просторах доски.

1. Мат в пять ходов? Чего проще, можно и в четыре? — 1. Сb2 (или на любое поле), 2. Ca3, 3. Cf8 и 4. Cg7x... Э-э, нет! — 1... Ch1!, 2... g2!, и угроза патом пролевет решение до шести ходов! Поэтому только 1. Ce5! Ch1! 2. Cg3! и 3. Cd6, 4. Cf8, 5. Cg7x. Прелестный пример!

Однако подобных задач немного. Требование жесткой матовой конструкции, лимит длины побочных вариантов сковывают. Другое дело в этюдах — там раздолье!

2. Сначала 1. Kpd6 Jld8 2. Kpc7 Jld7 3. Kpc6 Ла7! Стоп! Нет 4. Ce3? Ла6! (не 4... Ла5? 5. Jlg8 Kpe7 6. Ce5 и 7. Kpb6) 5. Сb6 а3! 6. Kpb5 а2, и ничья. Надо завлечь черного короля: 4. Jlg8! Kpe7 5. Cf8 Kpf6! (5... Kpe6 6. Ce5 Ла6 7. Kpb5) 6. Ce5 Ла6 7. Сb6! а3 8. Kpb5 а2 9. Cd4! (вот в чем дело!), выигрыш.

Любопытно соединение задачных идей с «логикой»:

3. Ошибочно 1. Фg1? Кра6 2. а8Ф Ф:а8 3. Фf1 b5! 4. Фf6 Сb6 5. Фа1 Са5!, шах и выигрыш. Сначала 1. а8К! Ф:а8 2. Фf2 Кра6! (иначе вечный шах), затем ключевой шах 3. Фf6!, и разветвление: 3... b6 (перекрывает слон) 4. Фа1! Kpb7 5. Фh1 Kpb8 6. Фh8 или 3... Сb6 (перекрывает пешку)

4. Фf1! Кра7 5. Фа1 Kpb8 6. Фh8, оба раза с вечным шахом при перекрытии Гримшоу.

4. Ложно 1. g7? Jlg3 2. e7 Ch5 3. Jlg6!? Л:g6! 4. e8Ф Jlf6! 5. Kpel C:e8 6. g8Ф Cd7, ничья. Правильно 1. e7! Ле3 2. g7 Сb3. Но теперь не сразу 3. Ле6? Л:e6! 4. g8Ф Сс4! 5. Kpf2 Ле2 6. Kpf3 C:g8 7. Kp:e2 Cf7, а сначала 3. Лс7! Кра6! 4. Kpf2! С темпом уводя короля, ибо белая ладья защищает пешку. 4... Ле4 5. Лс6 Кра5 6. Ле6!, уже с решающим эффектом. Перекрытие Новотного звучит великолепно!

Обещающе выглядят «предварительные планы» — с уничтожением пешки, выигрышем темпа и т. п.

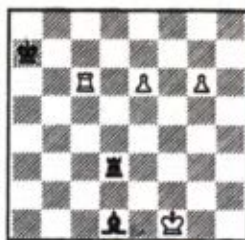
5. После 1. Фg2! Ле2! 2. Лd5 Лd2 в случае 3. Лd4? h4! 4. Фf3 Фe2 5. Фe6! находится 5... Kpel! 6. Фh1 Фf1 7. Фf1 Kpf1 8. Л:d2 Kpg1!, и пешка h4 спасает. Поэтому 3. Лd8!, подготавливая такой маневр: 3... h4 4. Фg4! Фe2 5. Фа4! (нет ладьи на d4!) 5... Kpel 6. Ф:h4 Kpd1. А вот теперь, по уничтожении черной пешки, можно перейти к основному плану — 7. Фh1 Фe1 8. Фf3 Фe2 9. Фс6! Фe3 10. Фа4 Kpel 11. Ле8, выигрыш.

6. 1. Kpf2! h3! 2. Ch6! В случае 1. Kpf3? здесь нашлось бы 2... gh 3. Kpf2 Ch2! 4. c7 Kpb7 5. Kpf3 h5!, и белый король не у дел... 2... g6! 3. Ce3! Выигрывая решающий темп! 3... Кра6 4. Kpf3 Kpb5 5. Cg1! Kp:c6 6. Kpg4 Cc5 7. Ch2!, с ничьей. Черным не хватает хода, в варианте 3. Kpf3? Kpb6! 4. Ce3 Kp:c6 5. Cg1 Kpd5 6. Kpg4 Kpe4! 7. Kph3 Kpf3 8. Kph4 Cf4 9. Cd4 g5 10. Kph5 g4 11. Kph4 g3 12. Cc5 g2 13. Kpf3 Cg3 14. Cg1 Cf2 15. Ch2 Ce1! 16. Cg1 Cg3 они выигрывали.

Как видите, шаги в «логическом» направлении сделаны. Продолжение следует?

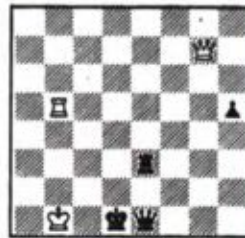
О. ПЕРВАКОВ,
Москва.

4. П. БЕНКО
1977

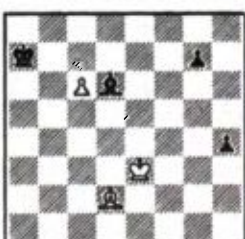
Выигрыш

5. О. ПЕРВАКОВ
1986

Выигрыш

6. О. ПЕРВАКОВ
1987

Ничья

ИСПРАВИМ ЭТЮДЫ А. А. ТРОИЦКОГО!

На этот призыв (см. журнал 10 — 1986, стр. 32) откликнулось 20 читателей.

Лучше других с первой дефектной позицией разобрались В. Помогалов (Читинская обл.), В. Пригунов (Казань) и П. Шулежко (Хмельницкая обл.), приславшие лучшее исправление и оформление идеи:

1

Выигрыш

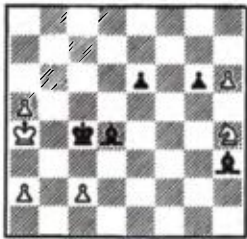
1. Cg5!, и два эховарианта: 1...Ф:g5 2. Кс5 Кре5 (2... Kpf5 3. Лd5, 2... Kpf3 3. Лd3 Kpg2 4. Лg3 Ф:g3 5. fg Kp:h2 6. Kpf2) 3. f4! Kp:f4, Ф:f4 4. Ке6, Кd3 или 1... Фg4 2. Кd6! (2. Кс5 Kpf5) 2... Кре5 3. Кс4 Кре4 (3... Kpf5 4. Ке3, 3... Кре6 4. Лd6 Kpf7 5. Ке5, с новыми вилками), 4. f3! Kp:f3, Ф:f3 5. Ке5, Кd2 — выигрыш.

В отношении второй позиции читатели М. Акчури (Баку),

А. Ахметжанов (Талды-Курганская обл.), И. Канаев, В. Катарин (Мурманская обл.), С. Мухин (Марийская АССР), А. Росляков, Н. Сухинин (Донецкая обл.) справедливо отметили, что указанное побочное решение не проходит: после 1. f4 Cf5 2. a7 находится 2... C:a7! 3. h7 Cd4, с ничьей.

Кое-кто попытался улучшить форму этюда. Однако нельзя снимать с доски, скажем, черные пешки e7 и h5. В первом случае возникает дуаль после 4. Kf5 (вместо 4. Kf3) и 4... Cc3 5. Kpb6 Ca8 6. Kd6 Kp — 7. Ke4, а во втором — нерешаемость 1... Cg4 2. h7 Ch5 3. a7 Ce8 и 4... Cc6. Удачна позиция, предлагаемая П. Шулежко:

2

Выигрыш

1. a6 e5 (1... Cg4 2. h7 Cd1 3. Кра5 C:c2 4. Kf3 Cc3 5. Kpb6

Kpb4 6. Kd2) 2. a7 (не 2. Kf3? Cc3 3. a7 Cd7 4. Кра3 Cc6 5. Kd2 C:d2 6. h7 Cc1x) 2... Cd7 3. Кра5 Cc6 4. Kf3! C:f3 (4... Cc3 5. Kpb6 Cd5 6. Kd2 и 7. Ke4!) 5. h7 e4 6. a8Ф, выигрыш.

УЧИТЫВАЯ пожелания читателей, приглашаем к новому испытанию.

3. А. ТРОИЦКИЙ
1925

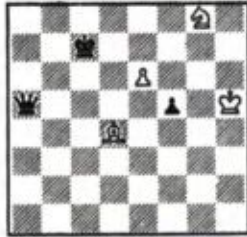
Выигрыш

1. d6!, и разветвление: 1... K:a6 2. d7 Jlg3! 3. hg K:c5 4. d8K! (4. d8Ф? Ке6! 5. K:e6 — пат, 4. d8C? e5 и 5... Ке6), 1... ed 2. ed K:a6 3. d7 Jlg3! 4. hg Kc5 5. d8C! — выигрыш. Однако во втором варианте обязательно 5. d8C, можно 5. Kf5! K:d7 6. Kf6, и победа в пешечном окончании. Кроме того,

Ремонтная мастерская «ТЛ»

этюд вообще не решается: после 1. d6 есть 1... Ле5! 2. Kph4 (2. Kpg4 ed 3. cd Ке8 4. d7 Kf6) 2... ed 3. cd Ле4! 4. dc Л:f4 5. Kpg5 Лf8.

4. А. ТРОИЦКИЙ
1927

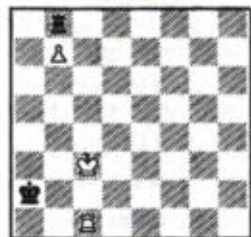
Ничья

1. Сb6! Неожиданная жертва! 1... Kp:b6 2. e7 Фе5 3. Kf6! Опять эффектно — 3... Ф:e7 4. Kd5. 3... f4 4. Kpg4 Фе6 5. Kpf3 Фе3 6. Kpg4! Фе6 (6... f3 7. Kd5) 7. Kpf3, и ничья. Или 1... Ф:b6 2. e7 Kpd7 3. Kf6! Ф:f6 (3... Kp:e7 4. Kd5) 4. e8Ф Кр:e8, пат. Однако тут находится 2... Фе6!, на 3. Kf6 есть промежуточное 3... Фf7!, и черные выигрывают.

Желаю приятных минут поиска за доской и удачи!

Н. КРАЛИН,
Москва.

ЭТЮДЫ

№ 1. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
Тбилиси

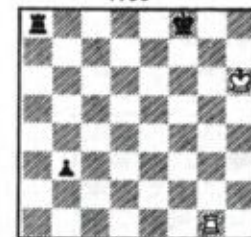
Выигрыш

№ 2. Е. ВЛАСАК,
М. ГЛИНКА

Ничья

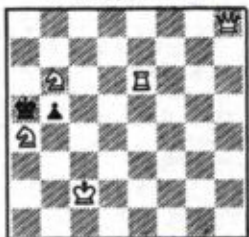
№ 3. А. ИВАНОВ
Чувашская АССР

Выигрыш

№ 4. Т. ГОРГИЕВ
1936

Ничья

ЗАДАЧИ

№ 1. Ю. АЛЕКСЕЕВ,
А. ВЛАДИМИРОВ

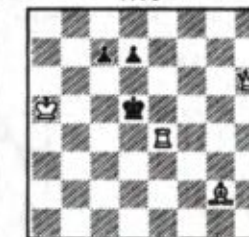
Мат в 2 хода

№ 3. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

Мат в 3 хода

№ 5. Н. РЕЗВОВ,
В. ЧЕРНОУС

Мат в 5 ходов

№ 7. Н. КОНДРАТЮК
1978

Мат в 2 хода

№ 2. В. АНТОШИН
Ростовская обл.

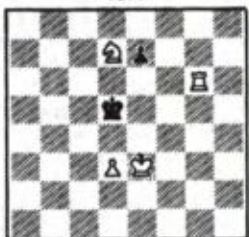
Мат в 2 хода

№ 4. В. КОПАЕВ
Москва

Мат в 3 хода

№ 6. Л. БРАУДЕ
Свердловск

Мат в 4 хода

№ 8. А. ГАЛИЦКИЙ
1897

Мат в 5 ходов

ПРОЧИТАЙТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В № 1 надо обойти патовые ловушки и дать мат, диаметрально противоположен сюжет параллельного № 4 (две «малютки»). Пружина № 2 чешских авторов — любопытный взаимный цугцванг. № 3 тоже взят словно бы из сыгранной за доской партии!

Задачи. Каждый раздел открываем и закрываем миниатюрами! № 1 и 7 — с переменной матов (оба раза найдите ложные следы): первая — 2×2, вторая — 4×4 (рекорд для «мини»). № 3, 5, 8 — с чешскими мотивами: первая с «вы-

бором» и формулой «2×3», вторая с двумя «эхопарами», а классическая третья — лишь с двумя правильными матами, но с взаимным цугцвангом. В № 2 органично слиты «защита на поле угрозы» и защита «по Шифману». № 4 — с относительно новым механизмом чередования ответов на шахи белому королю. Наконец, № 6 — в добром «старом стиле», нестандартная и приятная для решения. Этой подборкой начинается первый полугодовой конкурс решения. Желаем терпения и удачи!

Подробнее о конкурсах решения и составления на 1988 год смотрите в журнале 2, в следующем нашем выпуске!

№ 25. Б. Рывкин. 1. g7 Kph5! (1... Kpf3 2. Ce6! Kpf2 3. Ch3) 2. Ce6! Но не 2. Cf7? Kph6 3. g8f Лf1 4. Kph2 Лh1 5. Kpg2 Лg1 6. Kpg1. пат. 2... Лf1 3. Kph2! Но не 3. Kpg2? Лf6! 4. Cg4 Kph6! 5. g8f Лf2 6. Kpg3 Лf3 7. Kph4 Лh3! и пат. 3... Лf2 4. Kpg3 Лf1! 5. Ch3! Лf7(f6) 6. g8f Лg7! И все-таки пат? Нет, есть промежуточный шах 7. Cg4!, выигрыш. «Хорошая находка!» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

№ 26. С. Осинцев. 1. Фb4! Не выигрывало 1. Лd7!? Л:d7 2. Фh7 Kpf1 3. Ф:d7 Фb5! 4. Фd6 Kpf7 и т. д. 1... Фc8 (1... Фa1 2. Kpg8! Ла8 3. Лd8! Kpd8 4. Фd6, и мат) 2. Kpg7 Kpe8! Сильнейшее. Хуже 2... Фf8 3. Kpg6 Фе8 4. Kpg5 Kpf7 (лучшее) 5. f4 Kpg8 6. Лg6 Лg7 7. Л:g7 Kpg7 8. Фf6 Kph7 9. Фh6 и 10. Фg6. 3. Kpg8! (на 3. Kpg6? есть 3... Лf7!, с ничьей) 3... Kpe7 (шах), а тут вдруг 4. Лd8! (контршах) Kpd8 5. Фd6 Лd7 (5... Kpe8 6. Фf8×) и 6. c7! Ф:c7 7. Фf8×. «Вот это сражение!» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.). «Стоило ли гордиться огород? Да, сложнее, чем в № 28 Ринка, но красоты, по-моему, не больше...» (Е. Зыкин, Нижний Тагил).

№ 27. М. Матуш. 1. Ле4 (конечно, не 1. Ле3 Kd5 или 1. Лe1 Kd3) 1... Kd5! (1... Kh5 2. Kpe3! Kf6 3. Ch5 K:e4 4. Cd3) 2. Kpg3! Kf6 3. Лh4 Kh5! (нет 3... Kpg5, вот зачем 2. Kpg3) 4. Л:h5! (4. Kpg4? Лf4×) 4... Л:h5 5. g7! Лg5 6. Kph4! Cd3. В случае 6... C:e8 7. g8f Л:g8 — пат. 7. Cg6! Cc4 8. Cf7! C:f7 9. g8K! (9. g8f? Лh5!) 9... Kpg6 10. Ke7 Kpf6 11. Kg8! Kpf5 12. Ke7! Но не 12. Kh6? Kpg6 13. K:f7 Лd5! 14. Kg5 Лd4! 12... Kpf4 13. Kd5! Kpf5 14. Ke7 Kpf6 15. Kg8!, и ничья вечным шахом — конь неуязвим из-за пата и на g8, и на d5.

№ 28. Г. Ринк. «Базлер Нахрихтен», 1926. 1. Лc7 Лd7 2. Фc5! Но не 2. Фе3? Kpd8 3. Фc5! из-за 3... Лd5! 2... Kpd8, и тут после 3. Kph6! («Гениальный ход!», Е. Зыкин) черные вдруг попадают в цугцванг — 3... Ф:c7 (3... Фа8, Л:c7 4. Фf8, выигрывая ферзя) 4. Фf8×!

Задачи № 49—56

№ 49. С. Шедей. Вначале — 1... Л:f5, K:d6 2. Фе7, Кс7× (1. Ce4? — 2. Ле5×, но 1... Kg5!), после 1. Фf4!? — 2. Кс7×, 1... Л:f5, K:d6 2. Ф:f5, Ф:d6×, но 1... Cc4! 1. Ke4! — 2. Ле5×, 1... Л:f5, K:d6 2. Кс7, К:c5×, еще 1... Kpf5 2. Фh3×.

№ 50. А. Степочкин. 1. Ле8, цугцванг — 1... Kpd2 2. Фb4 Kpc1 3. Лc8× и 1... Кpf2 2. Фh4 Kpg1 3. Лg8×, 1... d3 2. Фе3! (опять цугцванг) 2... de 3. Фе2×. Нашелся полный предшественник: М. Хавель, «Вида а праше», 1903.

№ 51. Н. Майстренко, В. Шевцов. 1. Kpe2, цугцванг — 1... Kpg5 2. Фе6! g6 3. Фе5×, 1... g6 2. Лh6! g5 (2... Kpe4, Kpg4 3. Фd3, Ф:g5×) 3. Фе6× и 1... g5 2. Ле4! g4 3. Ле5×.

№ 52. В. Кулыгин. «Шахматы в СССР», 1972, спецприз. 1. Фc3!, цугцванг — 1... cb 2. Фc8 Кра7 3. Лd7×, 1... c6 2. Лd7 Kpb6 3. Фа5×, 1... c5 2. Фf3 и 3. Фа8×, 1... cd 2. Фc7 и 3. Фа7×.

№ 53. В. Иванов. 1. Ke5! — 1... f1f 2. Лd2 Kpe1 3. Kf3× и 1... f1K 2. Лf2! Kpe1 3. Лh:f1×, 1... fef 2. Kf3! Ф:h1 3. Лd2× и 1... feK 2. Кра2(a1) Kpc1 3. Л:e1×.

№ 54. С. Федюков, Е. Фомичев. 1. Ke5 — 1... Cd2 2. Kg6 (угроза) Kph5 3. Лg5! K:g5 4. Kf6× и 1... f3 2. Лg4! K:g4 3. K:f3 Kph5 4. Kg3×, 1... Kf8 2. Kf6! и 3. Kf3! K:f3 4. Лg4× (1... Kph5 2. Kph7 — 2-я угроза).

№ 55. В. Воронков. 1. Kpb7 — 1... a4 2. Ch7! f5 3. Cg8! f6 4. Лc2! bc 5. C:d5× и 1... ab 2. Cb1 Kpa1 3. f5 a2 4. Лh8! abФ 5. Ла8×. Было бы весьма неплохо, если бы не побочные решения, например: 1. b5 и 1... a4 2. Ch7 f5 3. Cg8 f6 4. Лc2 — по первому варианту, 1. Ле2 и 1... ab (1... a5 2. Ch7) 2. Cb1 Kpa1 3. f5 a2 4. Ле7 — по второму варианту...

№ 56. М. Хавель. «Ческословенский шах», 1955. 1. Лhh2 — 1... ∞ 2. Лhg2! K:g2 3. Kf3 Kpf1 4. Лf2! K:f2 5. Kg3× и 1... Kpf1 2. Лef2! K:f2 3. Kg3 Kpg1 4. Лg2! K:g2 5. Kf3×, 1... Ле2 2. Л:c2 K:c2 3. Kf3 Kpf1 4. Л:c2 Kf2 5. Л:f2×.

«Внешне легкие задания подборки соблазнили...», и дальше: «Спасибо за удовольствие! Самым «крепким орешком» считаю № 27 Матуша, но и его решать было очень приятно...» (А. Ильин, Томск).

Новые книги, стр. 32

В. Шинкман, 1885. 1. Лh7! (освобождая 7-ю горизонталь) 1... d2 2. Ла8! (освобождая вертикаль «а») 2... d3 3. Фа7 и 4. Фg7×. Побочное решение 1. Ле7 и 1... d2 2. Ле5! d3 3. Лb4! Kpb4, Kpd4 4. Фа5, Фb2× — исправляется добавлением белой пешки d5.

В ДВУХ ЛИГАХ

Близится к финишу первая в истории всесоюзных первенств по переписке высшая лига 17-го чемпионата СССР. Борьбу за награды ведут гроссмейстер ИКЧФ, 6 международных мастеров и 8 мастеров спорта — впервые финал собрал столь представительный состав. Пока еще трудно делать окончательные выводы, но по первым впечатлениям новинка (разделение финальной части на высшую и первую лиги) себя оправдала. Турнир получился динамичным и принес уже немало интересных, творчески насыщенных партий.

Положение в лидирующей группе таково: И. Копылов (Уфа) — 9 из 13, Д. Бараш (Ленинград) — 8 из 11, С. Королев (Ленинград) — 4 из 5, Д. Годес (Рязань) — 3½ из 4. Пожалуй, именно между этими шахматистами и развернется спор за медали, но разное количество законченных партий пока не позволяет определить, чьи шансы предпочтительнее. Интересно, что победитель 16-го чемпионата СССР Д. Бараш и гроссмейстер ИКЧФ Д. Годес борются и за право носить звание гроссмейстера СССР, но для этого по действующей классификации каждого из них «устраивает» только первое место.

Приведем партию, в которой единственное пока (?) поражение потерпел лидер турнира международный мастер ИКЧФ Игорь Копылов. Не исключено, что она будет иметь важное значение для распределения призовых мест.

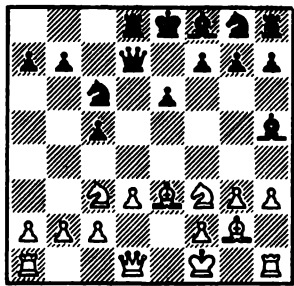
Сицилианская защита В20 КОРОЛЕВ КОПЫЛОВ

1. e4 c5 2. g3 d5 3. ed Ф:d5 4. Кf3 Сg4 5. Сg2 Фе6 6. Крf1. Международный мастер ИКЧФ Сергей Королев — знаток варианта с ранним g2 — g3 в сицилианской защите. Ему не раз удавалось опровергать его репутацию как безобидного для черных. В партии по переписке С. Королев — Русаков (1978) здесь встретилось 6... Ch3, и после 7. b4? cb 8. a3 b3 9. Кс3 Кf6 10. Лb1 g6 11. Л:b3

белые получили инициативную игру. Копылов применяет более надежное продолжение.

6... Кс6 7. h3 Ch5 8. Кс3 Фd7 9. d3 e6 10. Се3 Лd8?!

Этот медлительный маневр — первопричина всех последующих затруднений. Необходимо было 10... Кf6 с примерно равными шансами. Теперь же белые находят остроумную возможность перевести игру в выгодный эндшпиль.

11. Ke5! C:d1 12. K:d7 Кр:d7.

Не решало всех проблем и 12... C:c2, например: 13. C:c6 bc 14. К:f8 C:d3 15. Кpg2 Кр:f8 16. C:c5 Ke7 17. Лад1

13. Л:d1 Кf6 14. d4 cd 15. C:d4 Крc7 16. C:c6 Кр:c6 (больше шансов на успешную защиту давало 16... bc) 17. C:a7 Сb4 18. Лd4! C:c3 19. Лс4 Крd7 20. Л:c3 Ла8 21. Cd4 Л:a2 22. Кре2!

Черные отыграли пешку, но лучшая координация фигур белых в сочетании с пешечным перевесом на ферзевом фланге должна привести к победе. Сейчас нехорошо 22... Л:b2 ввиду 23. Лd3 Л:c2 24. Крd1.

22... Кd5 23. Лb3 Крc6 24. c4 Кf6 25. Лb6 Крc7 26. Лb5 Лha8 27. Лd1 Л8a6 28. Лd3 Лс6 29. Лdb3 Л:c4 30. Л:b7 Крd6 31. Крd3 Лаа4 32. Л3b6 Крd5 33. Лb5 Крc6 34. C:f6 gf 35. b4. Черные сдались: на 35... Лс1 последовало бы 36. Л5b6 с матом. Тонко проведенное окончание!

Итак, скоро мы узнаем имена победителей. А что сильнейшие кандидаты в мастера, которые не раз преподносили сюрпризы в игре по переписке и даже становились чемпионами? На этот раз они вместе с группой мастеров борются в турнире первой лиги (за выход в высшую лигу 18-го чемпионата СССР). Здесь установлена норма мастера спорта.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗОЛОТО

Нового большого успеха в европейских соревнованиях добилась сборная команда СССР. Она победила во II командном чемпионате Европы. Наши шахматисты достигли настолько внушительного отрыва от ближайших преследователей, что объявлены чемпионами досрочно. Золотые медали вручены Я. Кловану, А. Михайлову, С. Соколову, С. Губницкому, И. Копылову, С. Королеву, А. Волчку, А. Королеву, А. Войцеху, Н. Кривуну, Л. Левину и Л. Рубинчику.

Сборная СССР набрала пока 78½ очков (11 партий переданы на присуждение). Второе — третье места разделяют между собой сборные ФРГ — 64 очка (1 неоконченная) и Голландии — 61½ очко (3).

Весьма нестандартную игру продемонстрировал в следующей партии выступавший на первой доске международный мастер из Риги Янис Клован.

Сицилианская защита В97 КЛОВАН ГАСЕХОЛЬМ (СССР) (Дания)

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. Се2 Кbd7 11. 0—0 Фc5 12. Кph1 Се7 13. Лf3 b5 14. Ле3 Сb7 15. Cf3.

Белые оригинально разыграли один из проблемных вариантов и пока не спешат переходить к активным действиям.

15... Кb6 16. Кb3 Фb4 17.

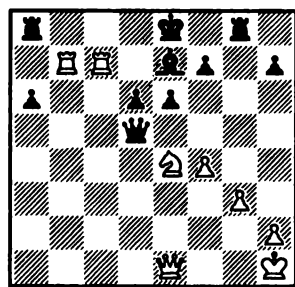
Фe1 Кс4 18. Кd2 Фc5 19. К:c4 Ф:c4 20. e5! C:f3 21. Л:f3 b4.

Более естественные пути были чреваты большими опасностями: 21... de 22. fe Кd5 23. К:d5 Ф:d5 (если 23... C:g5, то 24. Кb6) 24. C:e7 Кр:e7 25. Фh4 (или 25. Фb4) с решающей атакой на застрявшего в центре короля.

22. ef gf 23. C:f6 C:f6 24. Ке4 Се7 25. Л:b4 Ф:c2 26. Лс3!

Ладья, проявляя удивительную мобильность, дружно врывается в лагерь противника.

26... Ф:a2 27. Лс7 Лg8 28. g3 Фd5 29. Лbb7.

29... Cd8.

В случае 29... f5 белые могли форсировать переход в выигранный ладейный эндшпиль: 30. Л:e7 Крf8 31. Лf7 Крe8 32. Лbe7 Крd8 33. Лd7 Крe8 34. Лfe7 Крf8 35. Л:d6! Ф:e4 36. Ф:e4 fe 37. Лd:e6 и т. д.

30. Л:f7 Лс8 31. Фе2 Лс1 32. Кpg2 Лb1 33. Л:b1 Кр:f7 34. Лd1 Фb7 35. Л:d6.

Клован «всего лишь» восстановил материальное равновесие, но позиция черных превратилась в развалины. Поэтому датчанин, благоразумно решил сдать партию.

Михаил АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
мастер

«В турнире по переписке партнер прислал мне ход, неправильно повторив мой последний ход. После моего замечания партнер повторил мой ход верно, но изменил свой ответный ход. Правильно ли это? А что делать, если ошибка в повторении хода выявится не сразу, а через ход или два?» — спрашивает А. Максименко (г. Гадяч Полтавской обл.).

Если участник прислал свой ход, неправильно повторив ход партнера, то этот ход считается недействительным, и участник должен верно повторить ход партнера и может заменить свой ход ходом любой фигуры. Если ошибка была выявлена не сразу, то порядок продолжения партии определяет судья соревнования.

В случае задержки игры при неправильном повторении хода партнера виновному добавляется 5 штрафных дней к его времени обдумывания.

Марк ДВОРЕЦКИЙ, международный мастер,
заслуженный тренер РСФСР и Грузинской ССР

«НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ»

**Ферзевый гамбит D37
ЮСУПОВ ЛЮБЕОВИЧ
Тилбург, 1987**

В основе комментариев к партии — варианты, указанные Юсуповым.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 b6.

Обычное продолжение 6... c5, но Любоевич, видимо, хотел как можно скорее уйти от «официальной» теории.

7. Лс1.

В случае 7 cd черные могут ответить 7 K:d5 8. K:d5 Ф:d5!? Юсупов ждет хода 7... Сb7 — тогда уже после 8. cd взятие на d5 конем становится невыгодным.

7... c5 8. dc!

Теоретическая новинка! Ранее белые менялись пешками на d5, но ничего особенного не достигали. Юсупов намечает план осады висячих пешек соперника, которые оказываются на удивление уязвимыми. Обычно подобные дебютные новинки — плод кропотливой аналитической работы шахматиста, а то и целой тренерской бригады. Но в данном случае предварительной подготовки не было: высокое стратегическое мастерство Юсупова помогло ему непосредственно за доской выбрать эффективный план действий.

8... bc 9. Ce2 Сb7 10. 0—0 Kbd7 11. cd ed.

Зная ход дальнейших событий, можно порекомендовать черным в качестве мень-

Творческие показатели гроссмейстера Юсупова на международном турнире в Тилбурге оказались весьма высокими: он сыграл несколько ярких, запоминающихся партий (каждый раз, когда спортивные итоги не соответствуют творческим, важно разобраться в конкретных причинах этого несовпадения, но сегодня я пишу на другую тему). Одна из его побед привлекла мое особое внимание.

шего зла взять на d5 конем. Но легко ли уже в дебюте предъявлять, по выражению А. Алехина, «свидетельство о бедности»?!

12. Ке5.

Следующим ходом будет Се2 f3. Как держать висячие пешки? Хотелось бы облегчить защиту разменом, но после 12... К:e5 13. С:e5 Kd7 14. Сg3 с дальнейшим 15. Cf3 черным не сладко.

12... Kb6 13. a4!

Хорошая позиционная идея. Если даже при 13... Лс8 или 13... a6 ход 14. a5 еще не очень опасен (14... Kbd7, и пешка a5 под ударом), то он будет опасен после предварительного 14. Cf3. А при механическом торможении пешки «a» ослабляется важное поле b5.

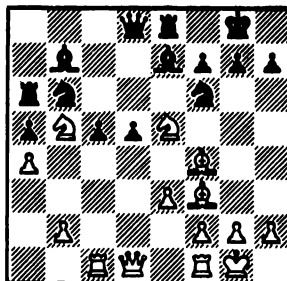
13... a5 14. Cf3 Ле8.

Черные хотят изгнать надоедливую коня е5 посредством 15... Cd6 (на немедленное 14... Cd6 сильно 15. Kb5), но у белых есть серьезное возражение. Осторожнее 14... Лс8, на что Юсупов планировал 15. Лс2 и 16. Лd2, наращивая давление.

15. Kb5!

Угроза черных парирована, а взамен создана своя: 16. К:f7! Кр:f7 17. Сс7 и 18. С:b6. В случае 15... Лс8 очень сильно 16. Ка7! Следующий искусственный (хотя, возможно, и единственный) ответ Любоевича явный признак неблагоприятия его дел.

15... Ла6.

16. Kd3?!

Ходы, усиливающие позицию белых, просто напрашиваются — 16. b3! Ка8 17. Лс2! с подавляющим перевесом. Разумеется, Юсупов их видел. Почему же он так не сыграл? Дело в том, что, изучая положение, гроссмейстер обнаружил возможность провести сложную комбинацию, которая, как ему показалось, должна была дать форсированный выигрыш. В принципе, комбинировать в таких ситуациях непрактично — можно просчитаться (так, кстати, и случилось: Юсупов не заметил или недооценил 21-й ход соперника) и выпустить имеющийся перевес, а то и передать инициативу противнику. С другой стороны, если расчеты правильны, партия выигрывается форсированнее, быстрее и красивее. Выбор в таких случаях — дело стиля и характера шахматиста. Юсупов — максималист, обычно избирает принципиальные, пусть и рискованные, пути.

16... c4 17. Сс7.

В случае 17. Кс7 cd 18. К:a6 С:a6 19. Сс7 Фd7 20. С:b6 Сb4! у черных достаточная компенсация за качество, которое вскоре будет отыграно.

17... Фd7!

Угрожая 18... К:a4! 19. Ф:a4 Сс6 (что последовало бы, скажем, в ответ на 18. Кf4), черные заманивают коня на e5, чтобы отрезать пути отступления белому слону.

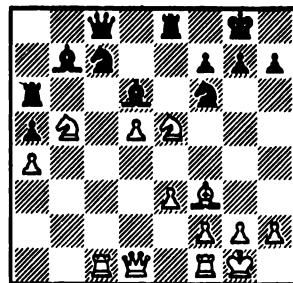
18. Ке5 Фс8 19. b3.

В этом подрыве — суть замысла белых. Осторожное 19. С:b6 Л:b6 20. Kg4 было достаточно лишь для равенства.

19... Ка8! 20. bc К:c7.

Попытка не допустить вскрытия линии «с» посредством 20... d4 опровергалась: 21. Cd5!, и если 21... Лf8, то 22. Фf3!

21. cd Cd6!

22. Kc4!

Единственная достойная возможность. Черные добились преимущества как при 22. К:d6 Л:d6 23. Кс4 Лdd8, так и после 22. Кс6 Фd7! (с угрозой 23... Кс:d5) 23. e4 К:e4 24. С:e4 Л:e4 25. Kb8 Фe7 26. К:a6 К:a6.

22... Сс5?

В сложной ситуации Любоевич оказывается не на высоте, просматривая красивый 25-й ход соперника. Явно хуже у черных и в случае 22... С:h2? 23. Кр:h2 Кс:d5 24. Фd4 или 24. Кpg1 Фb8 25. Фd4. Необходимо 22... Сb4, на что белые должны были бы выбирать между 23. d6 и 23. e4 (23... К:e4 24. d6). В обоих случаях у белых полная позиционная компенсация за пожертвованную фигуру, но вряд ли больше — предстояла сложная борьба с неясным исходом.

23. К:a5! Л:a5 24. Л:c5 Фd8 (не лучше и 24... Фb8 25. Фd2 Ка6 26. Лс4 Фd8 27. Кс7!) 25. Kd6! Ф:d6 (нельзя 25... Л:c5 из-за 26. К:b7 Фe7 27. d6) 26. Л:a5 С:d5 27. Фd4! Фe6 (27... Ке6 28. Л:d5) 28. С:d5 Кс:d5 29. Лd1 Лс8 30. Лс5! Л:c5 31. Ф:c5.

Формально два коня считаются почти равными по силе ладье и двум пешкам. Но не в окончании, особенно при сильной проходной пешке «a», бороться с которой неповоротливые кони просто не в состоянии. А ладью и слона черных, которые могли бы еще как-то тормозить дви-

жение пешки, Юсупов своевременно разменял. Положение черных совершенно безнадежно.

31... h5 32. a5 **Фе4** 33. h3 g6 34. **Фс6** **Фb4** 35. a6 **Фа5** 36. **Фb7** (другой путь к цели — 36. e4 Кс3 37. a7 **Ф:а7** 38. Лd8 Кpg7 39. **Ф:с3**) 36... **Фа4** 37. Лb1. Черные сдались.

Ясно, что на 16-м ходу белые сыграли не лучшим образом, хотя в зрелищном отношении партия от этого только выиграла. Когда-то З. Тарраш высказал мысль, что комбинационные осложнения обычно возникают после того, как шахматист не находит правильного пути ведения атаки — ему приходится исправлять комбинационным путем последствия допущенной ошибки.

Конечно, если воспринимать это утверждение как абсолютный закон, можно сразу же назвать Тарраша догматиком, обвинить его в непонимании места и значения комбинационного творчества в шахматах. Но, к счастью, сейчас число любителей бездумного навешивания ярлыков как будто стало уменьшаться и среди пишущих, и среди читающих. Мне кажется, Тарраш просто хотел описать очень часто встречающуюся на практике ситуацию, которая случилась и в только что рассмотренной партии.

Размышления на эту тему вызвали у меня лирические воспоминания, связанные с собственными турнирными выступлениями. К числу наиболее памятных партий относятся два комбинационных поединка со сходным сюжетом, неплохо иллюстрирующие мысль Тарраша. Надеюсь, читатели не заскучают, разбирая их. Итак, первая партия, игранная «двадцать лет спустя» (простите — тому назад).

Сицилианская защита В31 ДВОРЕЦКИЙ ТРЕТЬЯКОВ Командное первенство вузов Москвы, 1968

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 g6 4. 0—0 Сg7 5. Лe1 Кf6 6. e5 Кd5 7. Кс3 Кс7 8. С:с6 бс (надежнее 8... dс) 9. d3.

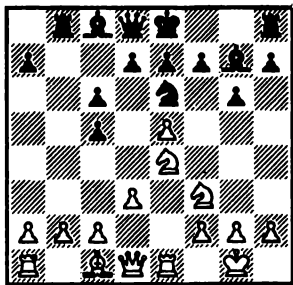
Позднее, познакомившись с некоторыми вариантами английского начала, в кото-

рых с переменной цвета возникает аналогичная позиция, я понял, что белым стоило сыграть 9. d4! cd 10. **Ф:d4**.

9... Лb8?!

Черные не только запаздывают с завершением развития (правильно 9... 0—0), но к тому же располагают ладью на весьма уязвимой, как будет ясно из дальнейшего, клетке.

10. Ке4 Ке6.

Сейчас напрашивалось 11. Се3! На 11... Л:b2 у белых приятный выбор между 12. К:с5 К:с5 13. С:с5 Фа5 14. d4 и 12. **Фс1** Лb7 (b8) 13. К:с5, намекая 14. Фа3.

После 11... d6 12. ed ed не проходит 13. Cf4? К:f4, но заманчиво выглядит 13. Сg5! Например, 13... К:g5 14. Кf6 Кpf8 15. Ле8 **Ф:е8** 16. К:е8 К:f3 17. **Ф:f3** Кр:е8 18. **Ф:с6** с выигрышем. Однако меня смутил ответ 13... f6. Вариант 14. Ch4 0—0 15. Сg3 f5! 16. К:d6 f4 17. К:с8 fг (возможно и 17. **Ф:с8**) 18. Л:е6 **Ф:с8** ведет к неясной игре.

К сожалению, увлекшись расчетами, я не обратил внимания на типичный для таких положений ход 13. d4!, обеспечивающий позиционное преимущество.

11. Кfg5!?

Продолжение, ведущее к крайне запутанной ситуации и в стратегическом, и в тактическом отношении. Шахматисты редко сознательно предпочитают сложные пути к цели простым. Обычно в таких случаях они либо просчитываются в острых вариантах (как это случилось в партии Юсупова), либо чего-то не замечают или недооценивают в спокойных (как в моей партии).

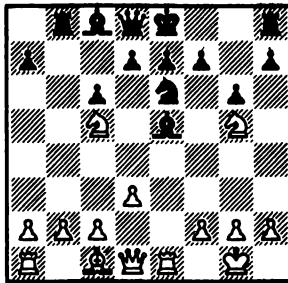
11... С:е5.

Конечно, плохо 11... К:g5 12. С:g5 С:е5 — на это у белых есть комбинационное возражение 13. Кf6! ef 14. Л:е5! На 11... **Фс7** сильно 12.

К:е6 fe 13. f4 d6 (жертва пешки 13... 0—0 14. К:с5 вряд ли корректна) 14. ed ed 15. f5!

12. К:с5!

Ничего не давало ни 12. К:е6 fe, ни 12. **Фf3** 0—0 13. **Фh3** h5. После хода в партии у черных большой выбор продолжений, они, например, несколькими способами могут выиграть пешку.

12... С:h2?!

Неудачное решение. Мой соперник не удержался от соблазна забрать пешку, но его король теперь попадает под матовую атаку. Рассмотрим иные возможности.

Также неудачно 12... С:b2? — после 13. С:b2 Л:b2 14. Кg:e6 de 15. Кb3 ладья в западне. Явно невыгодно 12... К:g5? 13. С:g5, а на 12... Сf6 сильно 13. Кg:e6 и 14. Ch6, лишая противника рокировки.

В случае 12... Сg7 13. К:е6 de лишь к равенству ведет 14. **Фf3** 0—0 15. **Ф:с6** С:b2 16. С:b2 Л:b2 17. Леb1 (17. **Фс3** Лb5) 17... Л:b1 18. Л:b1 **Фd5** 19. **Ф:d5** ed. Но, кажется, после 14. с3 0—0 15. **Фс2** шансы белых предпочтительнее, поскольку пешечная структура черных деформирована.

Почти уравнивается положение при скромном 12... К:с5! 13. Л:е5 d6 14. Лe1 f6! 15. d4 Ка6, и если 16. Ке6, то 16... С:е6 17. Л:е6 Кс7

Все варианты уже приводились в комментариях к партии, опубликованной в 1968 году в журнале «Шахматы в СССР». Это была моя первая публикация, и, понятно, я тогда с нетерпением ждал выхода журнала в свет. Однако, раскрыв его, испытывал довольно сильное разочарование (как видите, помню об этом даже 20 лет спустя). Во время партии и потом, анализируя ее, помимо уже указанных, чисто технических вариантов, я с увлечением изучал несколько

любопытных комбинационных возможностей (и мастера, и рядовые любители шахмат всегда неравнодушны к комбинациям). Но именно они почему-то не попали на страницы журнала (надеюсь, на этот раз их все же не сократят).

После 12... Сg7 13. К:е6 к форсированному проигрышу приводит 13... fe? 14. **Фf3** Сf6 15. **Фg3** (в первый, но далеко не в последний раз в этой партии сказывается неудачное положение ладьи на b8) 15... Лb5 16. К:h7! Л:h7 17. **Ф:g6** Лf7 18. Ch6!, и черные беззащитны.

В варианте 12... К:с5 13. Л:е5 d6 14. Лe1 0—0? (14... f6) 15. d4 черные не могут упростить позицию путем 15... Ке6? 16. К:е6 С:е6 (и при 16... fe они стоят хуже). Белые изящно добиваются материального перевеса: 17. Ch6 Ле8 18. d5! С:d5 19. с4!

Наконец, интерес представляет такой вариант: 12... **Фс7** 13. **Фf3**! 0—0 (13... К:с5? 14. **Ф:f7** Кpd8 15. Cf4! d6 16. С:е5 de 17. **Фg7** Ле8 18. Кf7 Кpd7 19. К:е5 Кpd8 20. Кf7 Кpd7 21. **Фd4**) 14. К:е6 de 15. **Фh3** h5 16. g4, и атака белых довольно опасна, например: 16... f6 17. gh fг 18. hg Лf5 19. **Фh7** Кpf8 20. h4!

Но вернемся к партии.

13. Кр:h2 К:с5.

Мало что менял промежуточный шах: 13... **Фс7** 14. Кpg1 К:с5 15. **Фf3** f5 (15... 0—0 16. Л:е7) 16. Cf4 d6 17. **Фg3** (или 17. d4) с грозной атакой. Опытный шахматист легко поставит диагноз: положение черных здесь (так же, как и в некоторых других вариантах) критическое из-за присутствия на доске разноцветных слонов, которые в миттельшпиле всегда (скажу лучше, чтобы не просылать догматиком, — обычно) усиливают атаку.

14. **Фf3** 0—0 15. К:h7!!

Этот удар надо было предвидеть заранее, иначе жертва пешки, предпринятая на 12-м ходу, оказалась бы некорректной.

15... Ле8.

Рассмотрим последствия принятия жертвы коня: 15... Кр:h7 16. **Фh3** Кpg8 17. Лh1! Угрожает 18. Кpg1. На 17... f6 решает двойной удар 18. **Фg3**! (атакуются ладья b8 и пешка g6). Плохо 17...

Kpg7 18. Фh6 Kpf6 19. Фf4 (или 19. Cg5). К мату приводит 17... d6 (или 17... d5) 18. Фh6 Cg4 19. Kpg3! Ch5 20. Л:h5 gh 21. Фg5 Kph7 22. Ф:h5 Kpg8 23. Фg5 Kph7 24. Cf4. Наконец, в ответ на 17... Фа5 красиво выигрывает 18. b4! (слабее 18. Kpg3 Ke4 19. de Фh5) 18... Ф:b4 (18... Л:b4 19. Kpg1) 19. Лb1! Ф:b1 20. Kpg3.

16. Фе3 Ке6 17. Фh6 Лb5. Любопытен вариант 17... Фс7 18. Kpg1 Лb5 19. Kg5 K:g5 20. C:g5 (грозит 21. Cf6) 20... Ле5 (20... Фd6 21. Ле4) 21. Cf4 Л:e1 22. Л:e1 d6 23. Cg5 с угрозами 22. Cf6 и 22. Ле4. Как легко и приятно вести атаку при разноцветных слонах!

18. g4 Фс7 19. Kpg2 Cb7 20. Лh1 Фе5 21. Kf6! Ф:f6 22. Фh7 Kpf8 23. Ch6. Черные сдались.

Еще одна партия на ту же тему, «десять лет спустя».

Сицилианская защита В30 ДВОРЕЦКИЙ СИМИЧ Матч СССР — Югославия Таллин, 1977

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. Фе2.

Начало плана, разработанного при домашней подготовке. Несмотря на дебютный успех белых в этой партии, в моду в дальнейшем вошло другое продолжение: 4. Kc3 Kd4 5. e5 K:b5 6. K:b5 Kd5 7. Kg5! (И. Зайцев).

4... g6 5. Kc3 Cg7 (явно в пользу белых 5... Kd4 6. K:d4 cd 7. e5! dc ef) 6. e5 Kg4 7. C:c6 dc 8. h3 Kh6 9. g4! 0—0 10. d3 f5 (или 10... f6 11. Cf4 Kf7 12. 0—0—0 с преимуществом) 11. g5 Kf7 12. Cf4.

На эту позицию шли белые. Перевес в пространстве, включенный из игры слон g7, возможность атаки на королевском фланге (h3—h4—h5) — все это обеспечивает им лучшие шансы.

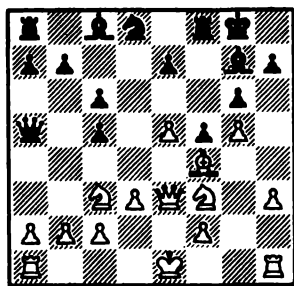
12... Фа5 13. Фе3!

Хороший позиционный ход. Заранее защитив слона, я парировал угрозу 13... Фb4, при этом освободил поле e2 для коня и, напад на пешку c5, не допустил 13... b5.

13... Kd8?!

В стесненных положениях нужно стремиться к разменам. Поэтому правильно 13... Се6 14. h4! Cd5 15. Лh3 C:f3

и лишь затем Kd8—e6.

14. h4?!

Логичное позиционное продолжение — 14. Kpf1! Ке6 15. Ке2 с последующим Kpg2, h4 и т. д. Черные тогда не получили никакой контригры. «Но к чему эти тонкости? — подумал я. — Почему бы не начать сразу атаку на королевском фланге, рокировав при этом в длинную сторону? Контратака на ферзевом фланге наверняка запоздает». Быстро прикинув вариант 14. h4 Ке6 15. 0—0—0 b5 16. h5 b4 17. Ке2 Ф:a2 18. hg hg 19. Kh4 Kpf7 20. K:g6! Kpg6 21. Фf3, я решил, что эта комбинация достойно увенчает дебютную стратегию белых. Увы, все оказалось не так просто.

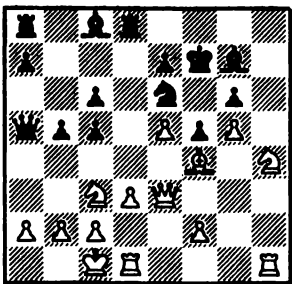
14... Ке6 15. 0—0—0 b5 16. h5.

На 16. Kpb1 неприятно 16... K:f4 17. Ф:f4 Се6. Угрозу 18... b4 можно отразить посредством 18. Kd2 (18... b4 19. Kc4!), но тогда белые должны забыть об атаке и думать об уязвимости пешки e5 (18... Фb4!?). Чтобы ферзевый фланг был надежно защищен, коня в таких позициях следует располагать не на c3, а на c1, но перевести его туда белые не успевают. Приходится бросить на произвол судьбы пешку a2.

16... Лd8!

Зачем гнать коня на e2, если он и сам туда стремится? Вместо этого черные освобождают поле f8 для короля и готовят выпад Kd4.

17. hg hg 18. Kh4 Kpf7.

Сейчас не проходит 19.

K:g6 Kpg6 20. Фf3 из-за 20... K:f4, а в случае 19. K:f5 gf 20. g6 Кре8 черный король через поле d7 ускользает из опасной зоны. После продолжительного раздумья я понял, что белые смогут развивать атаку лишь при коне на e2.

19. Ке2!! Ф:a2.

Жертва коня последовала бы практически на любой ход соперника: 19... Лh8 20. K:g6! Л:h1 21. Л:h1 Kpg6 22. Фh3 или 19... Kd4 20. K:g6! Kpg6 21. K:d4 и 22. Фf3. А пассивное 19... Kf8 позволяло белым нейтрализовать контратаку соперника, переводя коня на c1: 20. Kpb1 Се6 21. Kc1.

20. K:g6! Kpg6 (иначе 21. Фh3 или 21. Фf3 с угрозой 22. Фh5) 21. Фf3 Kpf7 22. Лh7! Фа1 (22... Кре8 23. Ф:c6 Cd7 24. Фh1!) 23. Kpd2 Фа5.

Главным вариантом во время партии я считал 23... Ф:b2 24. Фh5 Kpg8 (24... Kpf8 25. Лh8 C:h8 26. Ф:h8 Kpf7 27. g6) 25. g6 (неплохо и 25. Лh1) 25... Л:d3! 26. Kpel! (после 26. Kp:d3 Фd4! 27. K:d4 K:f4 28. Кре3 K:h5 29. K:c6 f4 борьба продолжается) 26... Л:d1 27. Kp:d1. Грозит 28. Лh8! C:h8 29. Фh7 с матом. На 27... Фа1 следует не 28. Kc1? (28. Cc1? Kf8) 28... Kf8! 29. Л:g7 Kpg7 30. Ch6 Kpg8 31. C:f8 Фd4! 32. Kd3 (32. Kpel Ф:e5) 32... Фg4, а просто 28. Kpd2, и на 28... Kf8 уже решает 29. Л:g7 Kpg7 30. Ch6 и т. д.

Но избранное черными продолжение не оставляет им вообще никаких контршансов.

24. c3 Кре8 25. Ф:c6 Cd7 26. Фh1 Лdс8 27. Л:g7 K:g7 28. Фh8 Kpf7 29. g6 Кре6 30. Ф:g7 Се8 31. Фg8 Kpd7 32. g7 Kpc7 33. Фd5 Cc6 34. Ф:c5 Kpb7 35. e6 Фа2 36. Ф:e7 Кра6 37. Kd4! Ф:b2 38. Kc2 Cd5 39. Ла1 Ca2 40. Фb4. Черные сдались.

Подведем итоги. Вывод напрашивается сам собой. Не все то золото, что блестит. Одержав красивую комбинационную победу, не обольщайтесь своей гениальной игрой, вспомните высказывание Тарраша. Внимательно проверьте, обязательны ли были комбинационные осложнения, не могли ли вы достичь успеха более скромными, но надежными средствами.

И СНОВА

Комментирует
мастер Олег СТЕЦКО

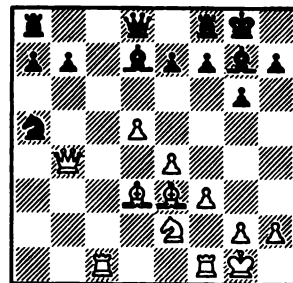
Защита Грюнфельда D89
РАЗУБАЕВ ЛПУТЯН
Мемориал Чигорина
Сочи, 1987

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ке2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Се3 Cg4 11. f3 Ka5 12. Cd3.

Основное продолжение. А. Карпов в Севилье неизменно играл 12. C:f7! Л:f7 13. fg, стремясь поставить перед соперником сравнительно новые задачи.

12... cd 13. cd Се6 14. Лc1. Гамбит, введенный в практику Е. Геллером еще в 1954 году — на 21-м чемпионате СССР

14... C:a2 15. Фа4 Се6 16. d5 Cd7 17. Фb4.

17... e6!?

В Сочи этот ход был главным оружием черных, хотя теория до недавних пор считала едва ли не обязательным ответ 17... b6. После 18. f4! (с угрозой зажима e4—e5) черные должны определиться: играть ли 18... e6 или сначала 18... Лс8.

Отметим интересную дискуссию на эту тему между С. Долматовым и В. Гавриковым на двух последних чемпионатах СССР В Киеве (1986) Гавриков испытал 18... e6, и после 19. d6 Kc6 20. Фb3 e5 21. f5 Лс8 22. Kc3 Kd4 23. C:d4 ed 24. Kd5 Л:c1 25. Ке7 Kph8 26. Л:c1 gf 27. ef Cf6 соперники согласились на ничью. Пожалуй, белые могли нагнетать давление путем 28. Фd5, ибо нельзя 28... C:e7? из-за неожиданного маневра 29. f6! C:f6 30. Фh5.

Быть может, поэтому в Минске (1987) Гавриков предпочел 18... Лс8 и сумел добиться удовлетворительной

ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА!

позиции: 19. Са6 Л:с1 20. Л:с1 е6 21. d6 Кс6 22. Фд2 е5 23. f5 Кб8 24. Сб7 gf 25. еf С: f5 26. Кг3 Се6 27. Кх5?! Фh4! Однако, как указал Долматов, белые имели шанс сохранить опасную инициативу: 27. Лс7! Кd7 28. Сс8 Кс5 29. Сг5.

На 18... Лс8 хорошо и 19. Кс3 Кб7 (невыгодно 19... е6 из-за 20. Са6) 20. Са6 Лс7 21. е5 Кс5 22. Сс4 Фб8 23. Фа3 Лсс8 24. Лfd1 Лfd8?! 25. С:с5 Л:с5 26. Ке4 Лс7 27. d6 еd 28. С: f7! (Выжманин — Иванчук, Ташкент, 1987), а также 19. Кd4 е5?! 20. fe С:е5 21. Кf3 Сg7 22. Сg5 Л:с1 23. Л:с1 Фб8 24. Фе7 Сg4 25. Лс7 (Киселев — В. Н. Козлов, Москва, 1987) — в обоих случаях с преимуществом белых.

Так что немедленный подрыв 17. е6 возник на сцене отнюдь не случайно.

18. d6!?

Не удовлетворяясь достижениями белых в ранее сыгранных на турнире партиях: 18. de С:е6 19. Лfd1 Кс6! 20. Ф: b7 Кd4! 21. Са6 К:е2 22. С:е2 Фа5 23. Фа6 Ф:а6 24. С:а6 Лfb8 с примерным равновесием (Разуваев — Лалич) или 18. Кс3 ed 19. К: d5 Се6 20. Лfd1 С: d5 21. Cf1?! Кс6 22. Фс5 Ке7 23. ed b6 24. Фс4 Кf5 25. Cf4 Лс8, и у белых нет достаточной компенсации за пешку (Бареев — Лпутян).

Любопытно, что в варианте 18. Кс3 ed встречалось и 19. ed! Оба участника этого поединка наверняка видели партию Кайданов — Выжманин (Москва, 1987), где после 19... Ле8 20. Cf2 b6 21. Ch4! f6 22. Ке4 Кb7 23. Са6 Ка5 24. d6 черные оказались в беспомощном положении. Что смутило здесь Разуваева и что имел в виду на 18. Кс3 Лпутян — осталось за кадром.

18... Кс6! 19. Ф: b7 Лb8 20. Фс7 Лb3 21. Лfd1 Ке5 22. Ф: d8.

Возвратив пешку, черные активизировали фигуры и практически вынудили размен ферзей. На 22. Кс3 возможно было 22... К: d3 23. Л: d3 Сb5! 24. К: b5 (если 24. Лdd1?, то 24... Ф: c7 25. dc С: c3 26. Лd8 Са6) 24... Л: d3 25. Сс5 (рискованно 25. С: a7

Се5 26. Сс5 из-за 26... Фh4) 25... а6 26. Кa7 Cd4 27. С: d4 Л: d4 28. Кс6 Ф: d6 29. К: d4 Ф: d4 с лишней пешкой.

22... Л: d8 23. Сg5 f6.

В случае 23... К: d3 24. С: d8 К: c1 25. Л: c1 Лd3 26. Се7 Се5 27. Лс7 проходная «d» очень опасна.

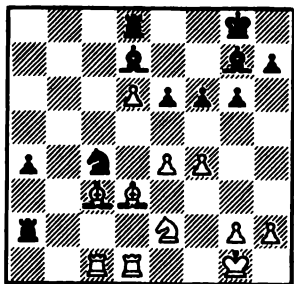
24. Сс2 Лb2 25. Cf4.

Полезно «стреножить» коня. При 25. Cd2 Кс4 26. Сс3 Лb6 27. Cd3 Сb5 28. Кd4 Лb: d6! у черных нет проблем, а 25. Се3? и вовсе не годится из-за 25... Лс8 26. Кd4 Кс4 27. Cf2 е5 и 28... Ch6! 25... а5?!

Этот ход дает белым важный темп для перестройки сил. На 25... Лс8 последовало бы 26. Кd4, и если 26... Кf7, то 27. Сb3! Например: 27... е5 28. Л: c8 С: c8 29. Лc1 Cd7 (29... Са6? 30. d7) 30. Лс7, и нельзя 30... ed из-за 31. С: f7 Кp: f7 32. Л: d7 Кpf8 33. Л: g7! Наверное, лучше было сразу отойти конем с е5.

26. Cd2! а4 (теперь нехорошо 26... Кс4 27. Сс3 Лb6?! 28. Cd3 Сb5 ввиду 29. С: c4 С: c4 30. С: a5) 27. Сс3 Ла2 28. f4 Кс4 29. Cd3!

Неприятный ход в цейтноте противника, содержащий ловушку, в которую черные и попадают.

29... К: d6?

Разобраться в хитросплетениях вариантов не так-то просто. Опасно 29... Сb5 из-за 30. Cd4! с угрозами 31. Кс3 и 31. Л: c4, а на 29... Ке3 возможно 30. Лd2 Л: d2 31. С: d2 Кg4 32. Лс7 Cf8 33. Сb4 Се8 34. h3 Kh6 35. е5 fe 36. fe Кf7 37. Сс3 Сg7 38. Лс5, и, перестроившись на атаку пешки е6, белые должны выиграть.

Вероятно, единственно верным решением было 29... Кb2, чтобы как-то упростить позицию.

30. е5! fe 31. fe Ке4!

Надо отдать должное изобретательности Лпутяна. Попав под роковую связку по линии «d», он находит лучший шанс. При 31... Кf7 32. Сс4 Ла3 33. Са5 Ла8 34. Л: d7 Л: a5 35. С: e6 или 31... Кb7 32. Сс4 Ла3 33. Сb4 Ле3 34. Се7 белые побеждали без труда.

32. Са5?!

Промежуточный ход не всегда хорош! После скромного 32. С: e4 Л: e2 33. Cf3! от многочисленных угроз не видно удовлетворительной защиты.

32... Лс8 33. Сс4.

Теперь 33. С: e4 уже запаздывает: 33... Л: e2 34. Л: c8 С: c8 35. Лd8 Кpf7 36. Cd3 Л: e5 — под ударом слон а5, и нельзя уклониться от 37. Лd5.

33... Ch6 34. Л: d7.

В цейтнотной горячке не мудрено нарваться на вечный шах: 34. С: a2? Се3 35. Кpf1 Лf8 36. Кpe1 Cf2 37. Кpf1 Се3.

34... Л: c4 35. Л: c4 Ла1 36. Кс1 Л: c1 37. Л: c1 С: c1 38. Сb4 Сb2 (черные стремятся достойно расстаться с пешкой «а») 39. Лd8 Кpf7 40. Лd7 Кpg8 41. Лd8 Кpg7 42. Cd6 g5 43. Ла8 а3 44. Ла5 Cd4 45. Кpf1 Кd2 46. Кре2 Кс4 47. Ла4 Сb2 48. Кpd3 К: e5 49. Кpc2 Кg6 50. С: a3 Се5 51. Ла7 Кpf6 52. Л: h7 Kh4 53. g4!

Фиксируя будущий объект атаки — пешку g5 и соорудив своеобразную клетку королю.

53... С: h2 54. Сb2 е5.

Как иначе спасти пешку? Но теперь белые поля d5 и f5 принадлежат белому королю.

55. Кpd3 Cf4 56. Кре4 Кg6 57. Ла7 Кре6 58. Ла6 Кpf7 59. Сс3 Кpg7 60. Са5 Кpf7 61. Cd8.

Слон взял на прицел пешку g5. Начинается игра на цугцванг.

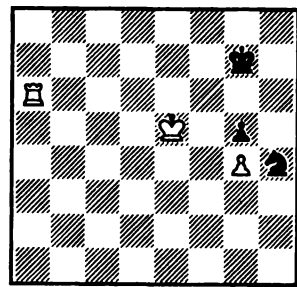
61... Kh4.

Прогнать слона не удавалось: на 61... Кре8 следовало 62. С: g5 С: g5 63. Л: g6, а в случае 61... Кpg7 неприятно 62. Ла7 Кpf8 63. Кpf5 Kh4 64. Кре6 с угрозой мата после 65. Cf6.

62. Ла7! Кpg6.

При 62... Кре6 63. Ле7 Кpd6 64. Лg7 терялась пешка g5.

63. Сс7 Кg2 64. С: e5 С: e5 65. Кp: e5 Kh4 66. Ла6 Кpg7.

Окончание представляет интерес для теории эндшпиля. Забрать пешку g5 можно только королем, но поскольку лобовую атаку (Кpf5) парирует конь, прорыв к пешке при поддержке ладьи должен быть осуществлен с тыла. При этом лучшее поле для ладьи — f2.

67. Ла7 Кpg6 68. Ла3 Кpg7 69. Лb3 Кpg6 70. Лb6 Кpg7 71. Лb3 Кpg6 72. Лс3 Кpg7 73. Лc1 Кpg6 74. Лf1 Кg2 75. Лf6 Кpg7 76. Лf3 Кpg6 77. Кре4 Кpg7 78. Лf2!

Первый камень в фундамент победы. С этого момента техника реализации качества носит учебный характер.

78... Kh4 79. Кре5 Кpg6 80. Кре6 Кpg7 81. Кpd7! Кpg6.

В варианте 81... Кg6 82. Лf5 Кph6 83. Кре8 Kh4 84. Кре7! король прорывается в тыл. Нельзя 84... К: f5 85. gf — белые проводят пешку в ферзи на ход раньше и с шахом, а после 84... Кg6 85. Кpf6 теряется пешка g5.

82. Кре7 Кpg7 83. Кре8 Кg6 84. Лf5 Kh4!

Самое время вспомнить о ничейных тенденциях при борьбе ладьи с коневой пешкой против коня, когда ладья поддерживает пешку по горизонтали. Пример — знаменитое окончание Эм. Ласкер — Эд. Ласкер (Нью-Йорк, 1924): белые — Кpb4, Кb2; черные — Кpf4, Лg3, п. b3. Ничья.

Вот и сейчас в случае 85. Л: g5 Кpf6 86. Ла5 Кg6 возникал эндшпиль подобного типа, а при 86. Лg8 Кg6 87. g5 Кpf5 88. Кpf7 Ке5 сразу форсировалась ничья.

85. Лf7! Кpg6 86. Кpf8 Кg2 87. Ле7 Кpf6.

Если 87... Kh4, то 88. Ле6 Кph7 89. Кpf7.

88. Ле4 Кf4 89. Кpg8 Кpg6 90. Ле1!

Цугцванг! Конь не имеет ходов из-за угрозы. Ле6.

90... Кpf6 91. Кph7 Кd3 92. Лf1. Черные сдались.

Когда в 1859 году граф Г. А. КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО основал журнал «Русское слово», Вольной типографии в Лондоне минуло уже пять лет, и в том, что молодой аристократ почитает на досуге контрабандный «Колокол», можно не сомневаться: Герцена читала вся образованная Россия. Словом, новый журнал не порадовал цензоров ортодоксальностью взглядов.

...Окончив знаменитый Царскосельский лицей, Кушелев служил в канцелярии кабинета министров. Но чиновная карьера не прельщала графа — куда сильнее влекли театральные премьеры, поэзия, шахматы: благо, талантами и деньгами бо не обидел. Григорий Александрович слыл хлебосольным баринном и, как говаривали в старину, покровителем искусств. Иных на стезю мецената толкает желание прославиться, Кушелев стал им по природной щедрости натуры: не из тщеславия же устроил приют для детей и основал богадельню на Малой Охте!.. А уж шахматы он любил самозабвенно! Еще весной 1853 года в его петербургском особняке открылся первый в России шахматный клуб. И в своем журнале Кушелев не забыл о милой сердцу игре:

Виктор МИХАЙЛОВ

Было время, когда наука, искусство, литература существовали и развивались не иначе как под покровительством сильных мира сего; когда всякий ученый, поэт, художник находился в необходимости прилепиться к какому-нибудь меценату, посвящать ему свои творения, восхвалять его доблести и, что всего хуже, применяться иногда к его вкусу и понятиям. Как долго существовала и как сильна была эта зависимость людей мысли, таланта, гения от людей власти и богатства видно из того, что даже французские писатели минувшего столетия — которых, конечно, нельзя упрекнуть в недостатке любви к независимости и в врожденной склонности к клиентизму, — не могли от нее освободиться; и они тоже принуждены были льстить, заискивать, унижаться, употреблять тысячи ухищрений...

Теперь все это изменилось; ученые не имеют необходимости посвящать свои труды герцогам, князьям и кардиналам; поэты не пишут заказных стихов на свадьбы, крестины и похороны. Те и другие служат не отдельным лицам, не избранным аристократическим кружкам, а всему современному обществу, которое — как ни много укоряют его в материальности — вознаграждает произведения ума и таланта не хуже самых щедрых меценатов... «Но, — воскликнут нетерпеливые читатели, — какую же связь имеет все это с гамбитами и матами, о которых обязан рассказать шахматный листок?» А вот, позвольте, я сейчас объясню.

История развития и распространения шахматной иг-

ры в Европе и Америке имеет большую аналогию с историей наук, литературы и просвещения вообще; можно даже заметить, что они идут совершенно параллельно одна другой. Я вовсе не хочу сказать этим, что шахматная игра и ее теория имели бы для человечества значение, подобное значению наук, литературы и других существенных элементов цивилизации; утверждать это было бы безумие. Но тем не менее, я думаю, что упомянутая аналогия никак не может быть приписана простой случайности. Вообще надо заметить, что игры и всякого рода людские забавы совсем не столь пустая вещь, как многие думают; они часто весьма верно определяют характер эпохи, общества, человека. Турниры так же приличны рыцарям, как ералаш нашим чиновникам, и наоборот, нельзя без смеху представить себе какого-нибудь рittersa Тогенбурга за ломберным столом или Чичикова с Маниловым на борзых, закованных в железо конях. Скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу, кто ты такой, говорит французская пословица; а я скажу: рас-

скажете мне, как проводите вы часы досуга, и я разгадаю ваш нрав. Можно даже утверждать, что личность отдельного человека определяется полнее и вернее его удовольствиями, чем деловыми занятиями и официальным положением, ибо последние подчинены, и к несчастью слишком часто, внешним обстоятельствам, тогда как первые зависят почти всегда от собственного выбора. Не всякий профессор — поборник просвещения; не всякий офицер — герой, но уж, конечно, всякий человек, не знающий другого наслаждения, кроме карточной игры и так называемого легкого чтения вроде романов Дюма и Февяля, — пустой и ничтожный человек.

...Теперь, если обратим внимание на постепенное распространение благородной игры в различных классах общества, то и тут увидим, что оно следовало распространению просвещения вообще. В XVI веке любовь к шахматной игре проявляется прежде всего в аристократии и, может быть, еще в большей степени в католическом духовенстве. Многие дошедшие до нас

«Шахматный листок» он издавал с 1859 по 1863 год — сначала как приложение к «Русскому слову», а после его запрещения самостоятельно. Редактором Кушелев пригласил талантливого петербургского шахматиста В. М. МИХАЙЛОВА, человека удивительных способностей и еще более удивительной судьбы. Дворянин, выпускник столичного университета, первый переводчик министерства иностранных дел... Господи, и во имя чего он оставляет службу в расцвете сил! Чтобы стать шахматным журналистом... Похоже, сам Виктор Михайлович не сознавал всей поразительности этого шага. Себя и свой труд он оценивал до обидного скромно — качество, впрочем, не столь уж редкое для истинных подлинников. Но глядя сейчас на толстенный фоллиант из 60 переплетенных номеров первого русского шахматного журнала, дышу дуршею, что все это создано одним человеком. Воистину: «интеллигенция — ломящая лошадь истории»!

Сергей ВОРОНКО

подробности о жизни знаменитых игроков того времени даю, мне кажется, повод думать, что положение их в обществе было очень подобно положению современных им живописцев, скульпторов, писателей. Они тоже пользовались покровительством королей, пап, герцогов, кардиналов; покровительством полезным, пожалуй необходимым, но тем не менее иногда и несколько унижительным...

Но вкус к благородной игре с каждым годом более и более распространялся, число любителей постоянно увеличивалось, а с этим изменилось и самое положение их в обществе. Теперь шахматные писатели не нуждаются для сбыта своих произведений в покровительстве английских лордов и итальянских кардиналов; эти произведения и без того находят довольно читателей. Знаменитые игроки принимают путешествия не с тем, чтоб выказывать свое искусство перед герцогами и принцами, а чтоб найти случай помериться силами с достойными себя соперниками...

«Шахматный листок», июль 1859

«Смоленский вестник», 5 января 1883

Виктор Михайлович Михайлов скончался в ночь с 22 на 23 декабря от чехотки. В настоящее время мы имеем возможность сообщить некоторые сведения об этом во всяком случае выдающемся по способностям человеку, действительно оставившем по себе добрую память в нашем городе. Вот что сообщает о нем корреспондент «Петербургского листка»:

«Михайлов семнадцать лет занимал место председателя контрольной палаты в Смоленске. Многогранное университет-

ское образование соединялось в нем с лингвистическими и литературными сведениями; при замечательной памяти и при остроумном юморе он был драгоценным собеседником; но не в этом заключалось его достоинство, — его благодушие, неизменная его убежденность и смелость их выражения, вот что влекло к нему благородные сердца...

В некоторых кружках сохраняется еще воспоминание о литературных занятиях Михайлова; в пятидесятых годах, в начале службы своей в министерстве иностранных дел, он в продолжение нескольких лет был ре-

дактором «Шахматного листка», издававшегося на иждивение памятного молодого мецената, рано сошедшего с жизненного поприща, графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко. На листок подписывались не только в Лондоне, но и в Америке, откуда являлись неоднократно к графу шахматные рыцари для соучастия в турнирах.

И. С. Тургенев, любитель умной игры, ценил листок и приязненно сближался с редактором, который в приличных случаях любил вспоминать об этом, как о лучшей для себя награде за труды».

Из письма А. И. Герцена
Александру II, Лондон, 1859

Государи!
В обширном и темном русском царстве есть светлые головы, которые сквозь все занавески, скрывающие царя от народа, а народ от царя, ясно видят в вас радостную надежду на обновление России.
Эти головы знают, что освобождение помещичьих крестьян, открытое судопроизводство, литературная гласность, свобода убеждений и, наконец, повсеместное уничтожение личного

произвола — составляют предмет постоянных ваших забот...
В жизни каждого народа бывают минуты, которые разом решают его историческую судьбу. Часовая стрелка России именно теперь указывает эту минуту, и если теперь дать ей перейти свой предел на историческом циферблате, то, конечно, она не повторится через тысячу лет...
Старая система правления довела Россию до степени второстепенной державы в глазах Европы и до степени крайнего ничтожества в глазах всех благо-

мыслящих русских. Это уже не тайна для 60 милл. ваших подданных. Самые скромные и рабские из них сознаются, что у нас все плохо.
Но в чем же состоит ошибка старой системы правления? В чем ее недостаток? — Единственно в одном: царь и народ разьединены бесчисленным множеством преград: этических, бюрократических, цензурных, жандармских и пр. и пр. Вопль и стон народа или вовсе не доходит до царя, или доходит под маскою бунтов и возмущений...

Испанская партия С84
И. ШУМОВ и
Г. КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО
В. МИХАЙЛОВ и В. ПЕЛИКАН

Игрена по консультации
Петербург, 27 октября 1861
Примечания, В. Михайлова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5.
Это один из древнейших дебютов: он встречается уже у испанского писателя Луцены, жившего в конце XV века. Но особенную важность придавал ему Рюи Лопец, сочинение которого появилось в 1561 году; ходом Cf1—b5 Лопец хотел доказать несостоятельность защиты Kb8—c6, вместо которой предлагал 2... d6.
3... a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. d4 K:d4 7. K:d4 ed 8. e5 Ke4 9. Ф:d4 Kc5 10. Kc3 b5 11. Cb3 K:b3 12. ab 0—0.
Этой рокировкой мы теряем пешку, но зато выигрываем время.

13. K:b5 Cb7 14. Kc3 (на завоевание пешки белые употребили два хода) 14... c5 15. Фd3.

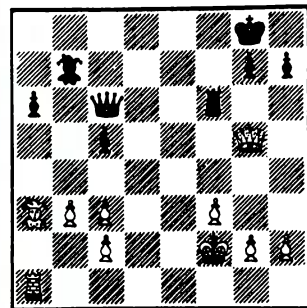
На 15. Фg4 черные ответили бы 15... f5, выигрывая время, так как по условиям этой игры пешка на проходе не берется.

15... d5 16. Фf5 Фb6 (очень неосторожный ход, вследствие которого мы сейчас теряем еще пешку) 17. Фd7 Фc6 18. Ф:e7 d4 19. Фg5 dc 20. bc Лae8 21. f3 f6.

Верный ход; если белые отойдут ферзем, то мы выиграем пешку, а если возьмут пешку пешкой, то нам открываются две линии для контратаки.

22. ef Лf6 23. Ca3.
Это движение представляется очень естественным, но в сущности оно ошибочно: дальнейшее течение партии обнаружит, что здесь следовало играть слонем на b2.

23... Ле2 24. Лf2 Лf2 25. Kpf2.

25... Лf3.
Пожертвование ладьи совершенно поправляет игру черных.
26. gf Ф:f3 27. Kpe1 Ф:c3 (какая разница, если б слон стоял на b2!) 28. Kpf2 Фf3 29. Kpg1 Фh1 30. Kpf2 Фf3 31. Kpe1. Ничья.

Григорий КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО

Я пишу свои воспоминания, а не журнал моего путешествия, и потому мне дозволено перескакивать чрез города, государства, народы и останавливаться только там, где удержит меня невольная моя мысль...

Вена очень хорошенький городок; она чрезвычайно живописно сомкнулась в своих высоких, зубчатых стенах, посреди ровного, широкого луга... Не знаю, каким образом, но многие из моих знакомых узнали тотчас о моем приезде. Один из них даже, известный пианист Вильмерс, в тот же день зашел в гостиницу «Мунш», чтоб меня видеть; я ему очень был благодарен за это. Нет ничего скучнее, как быть в чужом городе без всякого знакомства.

Есть у господина Вильмерса огромное для меня достоинство; кроме того, что он первоклассный артист в музыке, он еще и страстный любитель шахматной игры и истинно хороший игрок... Если вы не играете в эту игру, то улыбнитесь с легким оттенком насмешки на то, что я как бы ставлю в достоинство знаменитому пианисту его искусство в шахматной игре; но, право, что же тут дурного? поверьте, игра в шахматы не простая игра, а попробуйте сами поучиться, и вы тоже станете с любопытством узнавать о всякой новости по этой игре. Шахматная игра имеет преимущество перед прочими в том, что она сама по себе уже заключает интерес; в нее можно играть просто из самолюбия, без всякого материального удовлетворения, просто из того, чтобы

самому себе, а, кстати, и другому игроку сказать: «я победил того-то, а он мастерски играет». К сожалению, в наш век не только игр, но и других занятий трудно найти, которые могли бы завлечь человека без всякой материальной, выгодной цели. Стало быть, шахматная игра уже этим одним может похвастаться справедливо.

Кстати, о шахматах, и, чтобы покончить совершенно с ними на время, я должен еще вам доложить, что в первый же вечер, в день моего приезда в Вену, г. Вильмерс меня повел в свой шахматный клуб. Я, как водится, сел там играть, пробыв часа два и возвратился домой с самыми приятными впечатлениями о местном клубе, благодаря лестному приему, мне сделанному, и еще тому, что из трех, мною играных партий, я выиграл две, что, конечно, льстит самолюбию каждого игрока.

На другой день самолюбию этому представился еще новый удобный случай разыграться до *pas plus ultra*. Еще рано утром... мне принесли с приличным триумфом лист пергамента, на котором было напечатано,

«Всемирная иллюстрация», 9 мая 1870

1 мая, около 5 часов пополудни, скоропостижно скончался граф Г. А. Кушелев-Безбородко. Он отличался постоянною любовью к наукам и искусству и покровительствовал им сколько мог. В молодых годах он писал под именем Грицько Григоренко и под этим псевдонимом издал ряд своих рассказов и повестей. Впоследствии он основал журнал «Русское слово» и давал к нему великолепные приложения, как, напр., «Памятники старинной русской литературы» под ред.

Н. И. Костомарова... Литераторы, артисты, художники, музыканты постоянно встречали у него сочувствие и покровительство и многие были обязаны ему своей карьерой. Григорий Александрович сам занимался музыкой и написал несколько романсов; сверх того он был членом шахматного клуба и при журнале своем издавал Шахматный листок. Нельзя не пожалеть, что обстоятельства помешали ему привести в действие многие свои предположения, но во всяком случае деятельность его не останется без следа в истории науки и искусства.

«Русское слово», март 1859

Публикуемая статья — яркий образец американской шахматной журналистики. Приуроченная к 150-летию со дня рождения П. Морфи, она была напечатана в сентябрьском номере журнала "Chess Life" (1987)

Артур БИСГАЙЕР, гроссмейстер

МОРФИ ПРОТИВ ФИШЕРА

Пол Чарлз Морфи, родившийся 22 июня 1837 года, промчался по небосклону международных шахматных состязаний как негасимая комета. Обратите внимание: 6 октября 1857 года он сел за доску, чтобы играть партию 1-го тура в первом Американском шахматном конгрессе, будучи практически новичком, никогда прежде не выступавшим в официальном соревновании. Когда Адольф Андерсен положил своего короля в последней, 11-й партии матча с Морфи (это было 28 декабря 1858 года), молодого американца считали не только сильнейшим шахматистом мира — в общем мнении он был сильнейшим во всей истории шахмат. И этого он добился за год, два месяца и три недели!

Теперь вообразите, чем являлся Морфи для своих современников. Вообразите, что некий шахматист в августе 1987 года выходит на старт Американского открытого турнира, в первом туре играет первую в жизни официальную партию, а на финише 12-туровой «швейцарки» оказывается единоличным победителем. Затем, на основании этого результата, он организует матч с английским супергроссмейстером в середине 1988 года и побеждает,

набрав 70 процентов очков. Далее, спустя всего несколько недель, он громит величайших шахматистов континентальной Европы, включая чемпиона мира, причем процент набранных очков составляет цифру 75. И в этот момент, на рубеже 1988 и 1989 годов, он направляет всем шахматистам мира вызов на матч, давая вперед пешку и ход.

И никто не принимает вызов! В конце концов некий видный мастер (в случае с Морфи им был Л. Паульсен) даже говорит друзьям, что это чудо Каиссы достаточно сильно, чтобы с успехом дать ему такую фору. И наше чудо возвращается в Соединенные Штаты, в течение какого-то времени наслаждается своей популярностью, появляется на многочисленных банкетах, принимает ценные подарки (золотые короны, серебряные лавровые ветви и т. п.) от влиятельных лиц, возвращается к себе домой и заявляет, что его шахматная карьера на этом закончена (на дворе — конец 1989 года).

Таким, если резко упростить картину, был Морфи для американской и европейской публики в середине 19-го века. Появлялся ли когда-нибудь в истории шахмат феномен, сопоставимый с Морфи?

«Неизбежное» сравнение

Возьмем мистера Роберта Джеймса Фишера. Различий, конечно, немало. Некоторые из них в пользу Фишера: Морфи выиграл чемпионат США в 20-летнем возрасте, а Фишер победил в двух чемпионатах (открытом и «закрытом») в возрасте 14 лет. Другие в пользу Морфи: если Фишер обрел полное господство в шахматном мире серий турнирных и матчевых побед (выиграв 19 партий подряд, в том числе 13 — против супергроссмейстеров) на подходе к 30-летию, то Морфи сотворил то же самое, будучи всего 21 года от роду.

Самая трудная интеллектуальная проблема при сравнении Морфи с Фишером состоит в том, что не похожи времена, в которые они выступали. Короче говоря, Бобби пришлось побеждать более сильных противников, чем Пол. Имеется в виду не природный талант, а мастерский опыт. К 1960 году уже была накоплена масса знаний о королевской игре, и сравнительное значение натурального таланта — дара, проявляющегося в позиционном чутье и тактической интуиции, — снизилось. Если Морфи был водородной бомбой во времена ружей и пушек, то Фишер — баллистическим сна-

рядом многоразового использования в эпоху совершенствования противоракетных систем. Шахматное знание стало демократичнее, и шахматисты менее талантливые пошли путями, проложенными такими гигантами, как Капабланка, Алехин или тот же Морфи.

Вот, например, как пришлось бороться Фишеру с шахматистом, уступающим ему в таланте, но великолепно разыгравшим дебют и начало миттельшпиля. (Приводим эту партию с краткими примечаниями.)

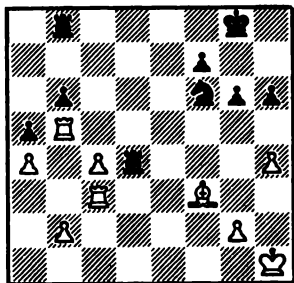
Сицилианская защита В44 ФИШЕР ТАЙМАНОВ
Пальма-де-Мальорка, 1970

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4 a6 7. K5c3 Kf6 8. Ce2 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Ka3 b6 11. Ce3 Cd7 12. Jc1 Фb8! (12... Фc7 13. Kd5!) 13. f3 Ла7 14. Kc2 Лd8 15. Фе1 Ce8 16. Фf2 Лb7 17. a4 a5 (у черных нет и тени затруднений) 18. Kd4 K:d4 19. C:d4 Kd7 20. Фg3 Cf6 21. C:f6 K:f6 22. Лfd1 e5! 23. Фh4 h6 24. Лd2 Kd7 25. Cd1 Kc5 26. f4 ef 27. Ф:f4 Ke6.

Не стоило уводить коня. Любопытна рекомендация Е. Васюкова 27. Ле7 28. Cc2 Ле5 29. Лcd1 f6!

28. Фg3 Фc7 29. Kd5 Фc5

30. Kph1 Cc6 31. Лс3! Kg5 32. Cc2 C:d5 (32... Ле8 33. h4!) 33. Л:d5 Фс7 34. e5! de 35. Ф:e5 Лdb8 (лучше 35... Ке6, чтобы конь контролировал пункт c5) 36. Cf5! Ф:e5 37. Л:e5 g6 38. h4! Kh7 (точнее 38... f6 39. Лb5 gf 40. hg fg 41. Л:f5 Kpg7) 39. Cg4 Kf6 40. Cf3 Лd7 (правильно 40... Лс7 и далее Kf6—d7—с5!) 41. Лb5 Лd4 (надо было пойти одной из ладей на d8).

42. c5! (записанный ход) 42... Л:h4 43. Kpg1 Лb4 44. Л:b4! ab 45. Лс4 bc.

Плохо 45... Kd7 из-за 46. c6 Ке5 (46... Кс5 47. а5!) 47. Л:b4 К:f3 48. gf Kpf8 49. а5 и т. д.

46. Л:c5 Kpg7 47. а5 Ле8 48. Лс1! Ле5 49. Ла1 Ле7 50. Kpf2! Ке8 (при 50... Ла7 король отправляется на b6) 51. а6 Ла7 52. Кре3 Кс7 53. Сb7 Ке6 54. Ла5! Kpf6 55. Kpd3 Кре7 56. Kpc4 Kpd6 57. Лd5 Kpc7 58. Kpb5. Цугцванг. Черные сдались.

Фишер победил не просто опытного и сильного противника: перед ним был и шахматист великолепно подготовленный, знаток варианта Тайманова (!) в сицилианской защите. К тому же в анализе отложенной позиции (после 41-го хода черных) Тайманову помогала бригада советских гроссмейстеров, обнаружившая, что для достижения победы Фишеру необходимо сделать 17 точных ходов подряд. И он их сделал!

Подобных партий Морфи не доводилось выигрывать за всю свою шахматную карьеру; среди его партнеров не было ни больших знатоков дебютной теории, ни тех, кто получал бы помощь при анализе. По этой-то причине Фишеру и потребовалось больше времени, чтобы достичь такого превосходства над соперниками, каким Морфи располагал уже через 15 месяцев после выхода на шахматную арену. Бобби нужно было го-

раздо большему научиться и гораздо больше соперников одолеть.

Гордость и боль шахмат?

И в Морфи, и в Фишере прежде всего поражает то, что оба они оставили шахматы в зените славы и удалились от общества. Хотя в случае с Фишером что-то еще может измениться, он вполне заслуживает слов, сказанных в свое время о Морфи: «гордость и боль шахмат».

Подобная оценка говорит о том, как много еще эти двое могли бы сделать для шахмат, но отнюдь не отвечает на вопрос, что же они все-таки сделали. У обоих дар проявился в детстве. В 12-летнем возрасте Морфи победил Яноша Левенталь (+1=1), после чего знаменитый венгерский мастер сказал: «У юного Пола поразительный дар ребенка уровня мастера». А Фишер? В 15 лет он играл в одном из сильнейших турниров претендентов за всю историю шахмат (Блед, 1959). Как недавно заметил Анатолий Карпов, в этом возрасте Гарри Каспаров был сильным мастером, не более. Вот так.

И Морфи, и Фишер полностью сознавали свою шахматную силу. Перед первой поездкой в Европу Морфи сказал друзьям, что разобьет всех. Фишер объявил себя некоронованным чемпионом мира лет за десять до того, как

в самом деле завоевал этот титул. Оба они чувствовали, что их направляет рука судьбы, чем видимо, объясняется их бескомпромиссный боевой дух при игре черными. Оба считали матч гораздо более подходящим средством для выявления истинной силы, чем турнир, и оба полагали, что в матчах ничьи не должны идти в зачет.

Почему же в таком случае они были так далеки друг от друга в своем отношении к шахматам и к жизни? Учитель Фишера Джек Коллинз рассказывает, что Бобби «поглощал больше шахматных книг, чем кто-либо и когда-либо. Он читал их не только ради изучения дебютов; он любил сам процесс познания». И сейчас, в своем убежище, он читает шахматную литературу и играет неофициальные партии. Морфи же считал шахматы недостойным джентльмена занятием, о чем заявил до отъезда в Европу, где он победил сильнейших игроков. На банкете, устроенном в его честь в Нью-Йорке в мае 1859 года, он в ярости оглянулся на оратора, который из самых лучших побуждений объявил шахматы профессией, а Морфи — ее самым блестящим представителем.

Действовали они также по-разному. Автор этих строк знает Бобби Фишера как весьма энергичного молодого человека, всегда готового в

самых ясных выражениях высказать все, что он думает. С другой стороны, Джордж Мак-Доннелль писал о Морфи так: «Не могу припомнить ни одного примечательного высказывания, исходящего от Морфи, потому что он их никогда не делал; он был крайне молчалив и крайне редко раскрывал рот, причем только для того, чтобы сказать что-то о шахматах».

Морфи — фаворит в игре на дачу вперед

Посмотрите на результаты, показанные Морфи в турнирах и матчах. Он, как Рокки Марчиано в боксе, никогда не был вторым. Он олицетворяет мистическую непобедимость. Он настолько превосходил своих современников, что выигрывал у них, давая вперед коня. С такой форой он мог побеждать игроков, подобных Джеймсу Томпсону; это означает, что его игра была воистину безупречной.

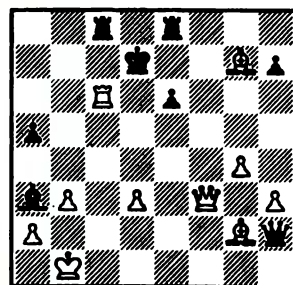
МОРФИ ТОМПСОН

4-я партия матча

Нью-Йорк, 1859

(белые без коня b1)

1. f4 d5 2. e3 Kf6 3. Kf3 Cg4 4. h3 C:f3 5. Ф:f3 c5 6. b3 e6 7. Cb2 Ke4 8. 0—0—0 Kc6 9. d3 Kd6 10. g4 d4 11. Cg2 Фс7 12. Лhe1 Лс8 13. c4 b5 14. Kpb1 а5 15. ed cd 16. cb K:b5 17. Лс1 Kba7 18. Лс4 Фd6 19. Лec1 Kpd7 20. C:d4 Фb8 21. Л:c6 K:c6 22. Л:c6 Ca3 23. f5 Лhe8 24. fe fe 25. C:g7 Фh2.

26. Фf2 Фb8 27. Фd4 Cd6 28. Лb6 Фс7 29. Лb7 Ф:b7 30. C:b7 Лс7 31. Ce5, и белые выиграли.

МОРФИ ТОМПСОН

5-я партия матча

Нью-Йорк, 1859

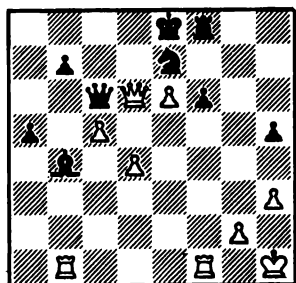
(белые без коня b1)

1. f4 d5 2. e3 Kf6 3. Kf3 Cg4 4. Ce2 c5 5. 0—0 Kc6 6. b3 e6

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЕ УСПЕХИ ПОЛА МОРФИ					
Год	Соревнование	Соперники	+	—	=
1857	Нью-Йорк, турнир (1-е место)	Джеймс Томпсон	3	0	0
		Ал-др Мик	3	0	0
		Т. Лихтенштейн	3	0	1
		Л. Паульсен	5	1	2
1857	Нью-Йорк, матч	Чарлз Стэнли	4	0	1
		[фора — пешка и ход]			
1858	Лондон, матч	Янош Левенталь	9	3	2
1858	Лондон, матч	Джон Оуэн	5	0	2
		[фора — пешка и ход]			
1858	Париж, матч	Даниэль Гаррикс	5	2	1
1858	Париж, матч	Адольф Андерсен	7	2	2
1859	Париж, матч	Огюст Монгредьен	7	0	1
1859	Лондон, матч	Томас Уоррел	7	2	0
		[фора — конь b1]			
1859	Нью-Йорк, матч	Фредрик Перрен	5	0	1
		[фора — конь b1]			
1859	Нью-Йорк, матч	Джеймс Томпсон	5	3	1
		[фора — конь b1]			
ИТОГО:			68	13*	14

* В том числе при игре на равных — 8.

7. Cb2 Ce7 8. h3 C:f3 9. C:f3 d4 10. Фе1 Фb6 11. Лb1 Kb4 12. Фе2 Лd8 13. a3 Kbd5 14. Kph1 de 15. de h5 16. c4 Kc7 17. b4 cb 18. ab C:b4 19. Cd4 Л:d4 20. ed a5 21. c5 Фа7 22. Фе5 Kcd5 23. C:d5 K:d5 24. Ф:g7 Лf8 25. f5 Фа6 26. Фе5 f6 27. Фg3 Фc6 28. fe Ke7 29. Фb8 Фc8 30. Фd6 Фc6.

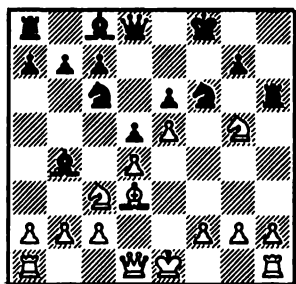

31. Л:b4 ab 32. Ла1. Черные сдались.

В следующей партии Морфи победил, давая вперед пешку и ход, преподобного Джона Оуэна, который был достаточно силен, чтобы опередить в числе прочих Дж. Блэкберна и В. Стейница в лондонском международном турнире 1862 года.

ОУЭН **МОРФИ**
Лондон, 1858
(черные без пешки f7)

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Cc4 Kc6 4. Kc3 e6 5. Kf3 d5 6. Cd3 Cb4 7. Cg5 h6 8. e5 hg 9. Cg6 Kpf8 10. K:g5 Лh6 11. Cd3.

11... Kpg8 12. ef Ф:f6 13. Kf3 e5 14. de K:e5 15. 0—0 Фf4 f6. h4 K:f3 17. Ф:f3 Ф:h4 18. Ф:d5 Ce6. Белые сдались.

Смог бы Бобби Фишер предложить такую фору, скажем, Борису Спасскому или Михаилу Ботвиннику? Правда, он заявил однажды, что может дать коня вперед тогдашней чемпионке мира Ноне Гаприндашвили, на что Михаил Таль сказал: «Фишер — это Фишер, но конь — это конь». Преобладает мнение, что Таль был прав.

Первые среди неравных

Большинство современных чемпионов мира, по собственной оценке Ботвинника, — это «первые среди равных» (primus inter pares). Действительно, нельзя доказать фактами, что Ботвинник или многие его последователи — Смыслов, Таль, Петросян, Спасский — существенно превосходили своих современников. Анатолий Карпов достиг завидных успехов в турнирах (хотя часто опережал соперников на полочка), но сыграл два очень упорных матча с Корчным и ни в один момент своего царствования не считался равным Фишеру. Может быть, для Гарри Каспарова еще настанет день, когда он неограниченно завладеет шахматным миром и будет свободно и гордо кружить над ним в поисках добычи. Но ему еще надо победить Карпова в действительно убедительной манере. По крайней мере, автор этих строк не считает счет 13:11 или 12¹/₂:11¹/₂ доказательством полного превосходства. Похоже на то, что сегодня силы сторон примерно равны.

Все это не относится к Морфи и Фишеру. Они были первыми среди неравных. Когда Бобби Фишер выиграл чемпионат США 1963/64 г. с результатом 11:0, покойный Ганс Кмох поздравил Ларри Эванса, набравшего 7¹/₂ очков, с победой в «турнире» и приветствовал Бобби Фишера — победителя «показательных выступлений». На счету Бобби еще ряд фантастических достижений: Гаваи, 1966 (15:2); Натания, 1968 (11¹/₂:1¹/₂); Винковцы, 1968 (11:2); Герцеговны, 1970 (19:3 в блицтурнире); Буэнос-Айрес, 1970 (15:2); Пальма-де-Мальорка, 1970 (18¹/₂:4¹/₂); матч с Таймановым (6:0); матч с Ларсеном (6:0); матч с Петросяном (6¹/₂:2¹/₂); и, наконец, матч на первенство мира со Спасским (12¹/₂:7¹/₂, считая лишь фактически сыгранные партии).

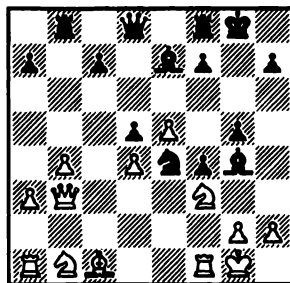
Да, здесь все верно: против Ларсена, Тайманова и Петросяна Фишер добился счета 18¹/₂:2¹/₂, что соответствует рейтингу 2939. Счет матча с Ларсеном (6:0) отвечает рейтингу 3060!

Нет смысла вновь повторять рассказ об успехах Морфи: читатель может еще раз взглянуть на приводимую таблицу. Морфи, как и Фишер, значительно превосходил своих соперников. Но это превосходство было совсем иного рода. Если Фишер был сильнейшим в творческом, техническом и дебютном отношениях, то Морфи — в позиционном понимании открытой игры. Конечно, Морфи знал о дебютах больше всех современных ему мастеров; конечно, в его партиях много замечательных комбинаций; но самое главное все же то, что он знал, куда ставить свои фигуры, поскольку в позиционной игре опередил свое время лет на пятьдесят.

В матче с Андерсеном Морфи без труда достигал таких положений, в которых легендарный комбинационный дар соперника не мог проявиться. Дело в том, что американец особенно успешно играл черными. Отчетливее всего это выявилось в серии легких партий, сыгранных на другой день после окончания матча. Биограф Пола Морфи Дэвид Лоусон писал: «Одной из сильнейших сторон Морфи как практического игрока было умение нейтрализовать гамбиты... Андерсен явно не понимал, что Морфи превосходит его в гамбитной игре».

Королевский гамбит С33
АНДЕРСЕН **МОРФИ**
Париж, 1858

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Kf6 4. e5 d5 5. Cb3 Ke4 6. Kf3 Cg4 7. 0—0 Kc6 8. Ca4 g5 9. C:c6 bc 10. d4 c5 11. c3 Ce7 12. b4 cb 13. cb 0—0 14. Фb3 Лb8 15. a3.

15... c5 16. Kc3 K:c3 17. Ф:c3 cb 18. ab C:b4 19. Фd3 a5 20. h4 h6 21. hg hg 22. g3 Лb6 23. Ла2 Лg6 24. Лg2 Ch3 25. e6 C:g2 26. ef Kpg7 27. Kp:g2

Фc8 28. Ke5 Лh6 29. gf Лfh8 30. fg Лh2 31. Kpg1 Лh1 32. Kpf2 Л8h2 33. Kpe3 Лh3 34. Kf3 Л:f3 35. Л:f3 Ф:c1. Белые сдались.

Гамбит Кизерицкого С39
АНДЕРСЕН **МОРФИ**
Париж, 1858

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 6. K:g4 d5 7. K:f6 Ф:f6 8. Kc3 Фg6 9. Фf3 Cd6 10. Cd3 Cg4 11. Фf2 Kd7 12. ed f5 13. Cb5 a6 14. C:d7 Kp:d7 15. d3 Лае8 16. Kpf1 Лhg8 17. Лh2 f3 18. g3 Ch5 19. Cg5 h6 20. Фа7 hg 21. Ka4 gh 22. Ф:b7 hg 23. Kb6 Kpe7 24. Ле1 Kpf7. Белые сдались.

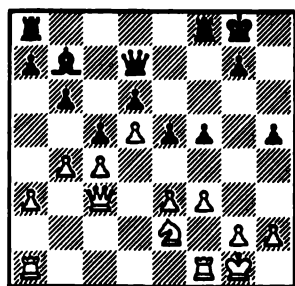
Не всякий соперник Морфи так легко шел к нему в руки. Даниэль Гаррвиц, шахматный король Парижа, пытался сдержать Морфи при помощи защиты Филидора (черными) и ферзевого гамбита (белыми). Но Морфи разрешил проблему за черных, применяя голландскую защиту — агрессивное начало, на которое Гаррвиц не нашел возмущения. Стейниц писал о Морфи: «В его матче с Андерсеном Морфи проявляет постоянное напряжение и внимательное изучение равновесия в положении, которое требует почти инстинктивного понимания». Да, постоянное напряжение. Как только Морфи преодолел сопротивление Гаррвица в третьей партии матча (две первых партии американец проиграл), его превосходство над соперником стало фишеровским по масштабам (в последних шести партиях Морфи набрал 5¹/₂ очков).

В следующей партии Гаррвиц не понял, что статичное положение пешки c4 после разменов на 18-м и 19-м ходах будет стоять ему эндшпилю. Морфи же понимает все и сосредоточивает огонь на пешке c4, перенося затем атаку на другие объекты.

Голландская защита А85
ГАРРВИЦ **МОРФИ**
3-я партия матча
Париж, 1858

1. d4 f5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. Фb3 c5 6. d5 e5 7. e3 0—0 8. Cd3 d6 9. Ke2 h6 10. C:f6 Ф:f6 11. a3 C:c3 12.

Ф:с3 Фg6 13. 0—0 Kd7 14. b4
b6 15. f3 h5 16. Cc2 Cb7 17.
Ca4 Фf7 18. C:d7 Ф:d7.

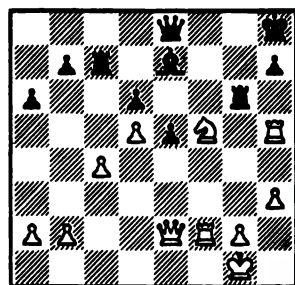

19. bc bc 20. f4 e4 21. Лаб1
Ca6 22. Лfcl Фа4 23. Kg3 h4
24. Kf1 Лаб8 25. Kd2 Лb6
26. Л:b6 ab 27. Фb3 Ф:b3 28.
K:b3 b5 29. cb C:b5 30. Ка5
Ла8 31. Kb7 Ла6 32. Лс3 Kpf8
33. Kd8 Cd7 34. Лb3 Кре7 35.
Лb8 c4 36. Kpf2 c3 37. Кре2
Л:a3 38. Kc6 C:c6 39. bc c2
40. Kpd2 Лс3 41. Kpcl Л:c6
42. Лb3 Kpf6 43. Ла3 g5 44. g3
hg 45. hg gf 46. gf Kpg6 47.
Ла5 Лс5 48. Ла6 Лс3 49. Л:d6
Kph5 50. Лd2 Kpg4 51. Лg2
Kpf3 52. Лg5 Лс5 53. Лh5
Кр:e3 54. Лh4 Kpf3. Белые
сдались.

Одолев Гаррвица в третьей партии, Морфи продолжил расправу блестящим выигрышем четвертой.

Защита Филидора С41 МОРФИ ГАРРВИЦ 4-я партия матча Париж, 1858

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed
4. Ф:d4 Kc6 5. Cb5 Cd7 6.
C:c6 C:c6 7. Cg5 f6 8. Ch4
Kh6 9. Kc3 Фd7 10. 0—0 Ce7
11. Лad1 0—0 12. Фс4 Лf7 13.
Kd4 Kg4 14. h3 Kc5 15. Fe2
g5 16. Cg3 Лg7 17. Kf5 Лg6
18. f4 gf 19. Л:f4 Kph8 20.
Лh4 Cf8 21. C:e5 fe 22. Лf1
Фe6 23. Kb5 Фg8 24. Лf2 a6
25. K:c7 Лс8 26. Kd5 C:d5
27. ed Лс7 28. c4 Ce7 29.
Лh5 Фе8.

30. c5 Л:c5 31. Л:h7 Kр:h7
32. Фh5 Kpg8 33. К:e7 Kpg7
34. Kf5 Kpg8 35. К:d6. Черные
сдались.

Морфи против Фишера

И наконец, наша тема сводится к одному вопросу, который волнует всех шахматистов. Кто победил бы в матче — Морфи или Фишер? В своей статье «Десять величайших мастеров в истории шахмат» («Chessworld», № 1, 1964) сам Фишер отвечает на этот вопрос так: «Распространенная теория насчет Пола Морфи гласит, что если бы он вернулся в шахматный мир сегодня и сыграл с лучшими современными шахматистами, то был бы побежден. Нет ничего более далекого от истины. И сегодня Морфи победил бы всех ныне живущих».

Так что же, чемпион XX века считает, что чемпион XIX века выиграл бы у него матч? Слова Бобби достаточно ясны. Но читатель, вероятно, знает, что в список десяти сильнейших за всю историю Фишер не включил самого себя. В этом проявление скромности и снисходительности, поскольку большинство критиков поставило бы Фишера на вершину любого подобного списка.

В своих рассуждениях Фишер указывает на то, что «природного таланта Морфи с избытком хватило бы для победы над лучшими шахматистами XX века». Он пишет далее, что «единственной сла-

бостью Морфи — и это ярче всего проявилось в его матче с Андерсеном — было разыгрывание закрытых позиций. Но даже в них он обычно выходил победителем благодаря своей изобретательности».

Бобби прямо указывает пальцем на заметный недостаток в игре Морфи. Более того, есть свидетельство, что Морфи имел определенные стратегические предрассудки. О ходе 2. d2—d4 в сицилианской защите он писал: «Этот ход в самом деле настолько силен, что увел умы публики далеко в сторону от губительной любви... к закрытым играм, распространившейся в период с 1843 по 1851 год и далее».

Как раз с 1843 по 1851 год шахматным миром правил великий антипод Морфи Говард Стаунтон. Учитывая нелюбовь Морфи к целому направлению в шахматах, автор этих строк полагает, что в случае матча между Морфи и Стаунтоном победа хотя и досталась бы американцу, но британский шахматист выступил бы более достойно, чем считает большинство критиков. В матче с Фишером Морфи также пришлось бы подойти к сопернику в духе современного эклектизма, оставив в стороне свои предрассудки в вопросе открытых и закрытых позиций.

Смог бы Морфи справиться с этой проблемой? Эмануил Ласкер назвал Морфи «рациональным игроком», добивавшимся успеха посредством постепенного развития своих сил и сокрушавшим противников с помощью эффекта накопления энергии. Конечно, Морфи сумел бы выработать дебюты и манеру игры на основании достигнутых ранее результатов. «Если бы Морфи был жив и остался духовным лидером в наши дни,— писал Стейниц,— он бы по необходимости впитал и обогатил систему, созданную после него. Возможно, он был бы самым первым (разрядка моя.— А. Б.) в создании усовершенствованной или усвоенной из практики других шахматистов и не довольствовался бы методами старой школы».

Итак, матч между Морфи и Фишером стал бы битвой между стилями XIX и XX века. Это был бы бой между двумя мастерами, которые представляют собой (в порядке дискуссии) крупнейшие природные таланты в истории шахмат.

Мой прогноз? Рискну предположить, что матч закончился бы вничью, а чемпионом (как и предлагал Фишер перед своей несостоявшейся дуэлью с Карповым) остался бы тот, кто был им до матча.

В дополнение к статье Бисгайера предлагаем вашему вниманию фрагменты творчества Морфи и Фишера (на 4-й стр. обложки), а также партию.

Сицилианская защита В42 ФИШЕР ПЕТРОСЯН

7-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1971

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4.
K:d4 a6 5. Cd3 Kc6 6. K:c6
bc 7. 0—0 d5 8. c4!

Разрушение центра. До этой встречи вариант был верным оружием Петросяна — в матче со Спасским (1969) он добивался хороших перспектив после 8. Kd2 Kf6.

8... Kf6 9. cd cd 10. ed ed (позднее белым приносило успех и 10... Ф:d5 11. Kc3 и 10... K:d5 11. Ce4) 11. Kc3 Ce7 12. Фа4!

Сюрприз! Вероятно, Петросян готов был отстоять позицию после 12. Ce3 0—0 13. Cd4 Фd6 14. h3 Ce6 (Парма — Сузтин, Гавана, 1969).

12... Фd7 (если 12... Cd7, то

13. Фс2 или 13. Фd4 и далее Cg5) 13. Ле1!

При 13. Cb5?! ab 14. Фа8 0—0 у черных появлялся шанс перехватить инициативу. Фишер играет на лучший эндшпиль.

13... Фа4 14. K:a4 Ce6 15. Ce3 0—0.

На 15... Kd7 неприятно 16. f4! g6 17. Cd4 0—0 18. Лac1. Теперь же белые разменивают слонов и захватывают черные поля.

16. Cc5 Лfe8 17. C:e7 Л:e7 18. b4! Kpf8 19. Kc5 Cc8 20. f3 Леa7 (не решало проблем и 20... Л:e1) 21. Леb1 Cd7.

22. K:d7!

«Неожиданный и очень сильный ход. Фишер меняет свою гордость — коня c5 на плохого (пока!) слона. Но вскоре станет ясно, что это кратчайший путь к победе. После 22... Cb5 слон грозил превратиться из плохого в хорошего, а в случае 22. a4 у черных был остроумный ответ 22... Cc6» (А. Сузтин).

22... Л:d7 23. Лc1 Лd6 24. Лс7 Kd7 25. Ле2 g6 26. Kpf2 h5 27. f4 h4 (или 27... Kb6 28. Леe7 и т. д.) 28. Kpf3 f5 (ускоряет развязку) 29. Kрe3 d4 (безрадостно 29... Kf6 30. Kpd4 Ke4 31. Лec2) 30. Kpd2 Kb6 31. Лee7 Kd5 32. Лf7 Кре8 33. Лb7 K:b4 34. Cc4. Черные сдались.

Типичный фишеровский стиль: кристальная ясность замыслов и тончайшая техника. «Перед нами представитель строгой классической школы, наделенный в то же время большой энергией и виртуозно владеющий тактическим искусством. Именно эти черты сближают Фишера с творческой манерой Морфи» (А. Сузтин).

...Публикация романа «Защита Лужина» представляет определенный интерес. Безысходность жизненной судьбы Лужина, приводящая его к трагическому финалу, подана в мрачной эмоциональной манере, нарочито затуманенной и порою просто сомнамбулической. Впечатление поистине кошмарное.

Вместе с тем читатель, знакомый с миром шахмат, по мере следования за автором, испытывает чувство возрастающей настороженности и недоумения. Вглядываясь в черты героя, убеждаясь в полной несостоятельности его как человеческой личности, читатель наконец восклицает: «Да полноте, шахматист ли Лужин? Это ли шахматный гроссмейстер?!»

Между Лужиным и большими шахматами нет абсолютно ничего общего.

Говорят, что прототипом Лужину послужил Александр Ахехин. Все, что мы знаем о жизни и характере великого шахматиста, находится в явном противоречии с образом, созданным воображением Набокова. Фанатичная преданность шахматам, демоническая устремленность к раскрытию их непознанных тайн, яростная и бескомпромиссная борьба за доской, так же как и преломление этих качеств в недюжинной личности Ахехина, полностью исключают возможность какого-либо сопоставления с бесцветным, вялым Лужиным.

Быть может, образ Лужина не имеет конкретного исторического прототипа?

В романе есть ряд турнирных сцен. Конечно, шахматы, обстановка соревнований с тех пор сильно изменились. Но даже с такой поправкой нельзя признать убедительными описания турнирных боев... За строками романа читатель не ощущает живого биения шахматной мысли, азарта, страсти, столкновения характеров. Борьба протекает где-то на уровне игры в бильяры...

Не касаясь отдельных достоинств книги как литературного произведения, надо признать, что писателю не удалось создать реалистически достоверный образ выдающегося гроссмейстера, отобразить богатое содержание шахматной борьбы. С этой оговоркой советские читатели-шахматисты и должны воспринимать роман В. Набокова.

Лев РОСАНОВ

Говорят, в Токио недавно открылся необычный ресторан. Он похож на перевернутый дом. Под ногами у клиента потолок, над головой — пол. Впрочем, и реклама, и сами посетители уверяют, что в этот странный дом хочется приходить вновь и вновь.

Не знаю почему, но «Защита Лужина» каким-то образом ассоциируется у меня с токийским «чудом». И здесь все непривычно, странно, и хочется возвращаться.

На кого из шахматистов своего времени похож гроссмейстер Александр Иванович Лужин? На многих. Например, вундеркинд Лужин гастролирует с сеансами одновременной игры примерно в те же годы, что и вундеркинд Сэмми Решевский.

Владимир НАБОКОВ

ЗАЩИТА ЛУЖИНА

Отрывок из романа

Тут произошла странная вещь, Турати, хотя и получил белые, однако не пустил в ход своего громкого дебюта, а защита, выработанная Лужиным, пропала даром. Предугадал ли Турати возможное осложнение или просто решил играть осторожно, зная спокойную силу, проявляемую Лужиным на этом турнире, но начал он трафаретнейшим образом. Лужин мельком пожалел о напрасной своей работе, однако и обрадовался: так выходило свободнее. Кроме того, Турати, по-видимому, боялся его. С другой же стороны, в невинном, вялом начале, предложенном Турати, несомненно скрывался какой-то подвох, и Лужин принялся играть особенно осмотрительно. Сперва шло тихо, тихо, словно скрипки под сурдинку. Игроки осторожно занимали позиции, кое-что выдвигали вперед, но вежливо, без всякого признака угрозы, — а если угроза и была, то вполне условная, — скорее намек противнику, что вон там хорошо бы устроить прикрытию, и противник, с улыбкой, словно это было все незначительной шуткой, укреплял, где нужно, и сам чуть-чуть выступал. Затем, ни с того ни с сего, нежно запела струна. Это одна из сил Турати заняла диагональную линию. Но сразу и у Лужина тихонько наметилась какая-то мелодия. На мгновение протрепетали таинственные возможности, и потом опять — тишина: Турати отошел, втянулся. И снова некоторое время оба противника, будто и не думая наступать, занялись прихорашиванием собственных квадратов — что-то у себя пестовали, переставляли, приглаживали — и вдруг опять неожиданная вспышка, быстрое сочетание звуков: сшиблись две мелкие силы, и обе сразу были сметены; мгновенное виртуозное движение пальцев, и Лужин снял и поставил рядом на стол уже не бесплотную силу, а тяжелую желтую пешку; сверкнули в воздухе пальцы Турати, и в свою очередь опу-

Своей рассеянностью, отрешенностью от всего, кроме шахмат, герой Набокова напоминает Акибу Рубинштейна. А блестящей способностью давать сеансы вслепую обладал, как известно, Александр Ахехин. Кстати, и ряд других совпадений Лужина с Ахехиным (имя, русский, эмигрант, из Петербурга), казалось бы, являются плохо скрытым намеком на прототип героя. Но, сделав такой вывод, читатель пойдет по ложному пути, как это нередко бывает при решении сложной шахматной задачи. Набоков предостерегал от подобной ошибки: «Странно, что мы всегда испытываем болезненную потребность (как правило, зря и всегда некстати) отыскивать прямую зависимость произведения искусства от «подлинного события».

Итак, Лужин, в чем-то похожий на многих, сильно отличается от всех. «...Человек другого измерения, особой формы и окраски, не совместимый ни с кем и ни с чем», — так выглядит он в глазах невесты... Когда она спросит его, как давно он играет в шахматы, то после короткого замешательства последует ответ: «Восемнадцать лет, три месяца и четыре дня». Да, с некоторого дня все, что не связано с шахматами, становится для Лужина второстепенным. Ради игры он готов притворяться, обманывать, бежать из дома... Начинается жизнь профессионала. Мелькают курорты, города, страны. Однообразие турнирных залов, дешевых гостиничных номеров. Окружающий мир герой почти не замечает, да и не желает вглядываться в него.

Конечно же, нам, привыкшим к стереотипу современного гроссмейстера экстракласса, многое в Лужине может показаться противоестественным. Шахматы для Лужина — все. А вот что он для шахмат? Он не пишет книг, не выступает с лекциями, его не беспокоит будущее шахмат. Правда, гроссмейстер дает сеансы, но отнюдь не с целью популяризации игры. И все же мы соперничаем гению шахмат Лужину. Более за него, например, в поединке с Турати (Рети? Тартаквер?). Огорчены, когда противник отказывается от своего грозного дебюта, и «защита Лужина», которую наш герой так долго вынашивал, оказывается для этой партии непригодной.

Получается, этот странный апатичный одинокий человек пробуждает в нас участие. Тут какая-то тайна...

Быть может, тайна заключается в оригинальном видении нюансов творчества, в глубоком проникновении в психологию шахматиста. Вот, например, тонкое замечание автора о том, какой бедой оборачивается изнуристая домашняя подготовка: «Чем смелее играло его воображение, чем ярче был вымысел во время тайной работы между турнирами, тем ужасней он чувствовал свое бессилие, когда начиналось состязание, тем боязливее и осмотрительнее он играл». Интересно и такое наблюдение: во время игры Лужин «краем глаза видел ноги столпившихся, и его почему-то особенно раздражала среди всех этих темных штанов пара дамских ног в блестящих

серых чулках. Эти ноги явно ничего не понимали в игре, непонятно, зачем они пришли...»

После игры Лужин узнает, что это ноги его невесты... Она стала свидетельницей его триумфа. И все же в следующий раз он просит ее не приходиться, поскольку ее присутствие «как-то мешательно».

Набоков стремится показать, что его герой не просто самозабвенно играет в шахматы, он священнодействует! Он — абориген шахматной Вселенной, а все прочие — пришельцы из других миров; их несовместимость очевидна! «Тайна, к которой он стремился, была простота, гармоническая простота, поражающая пуще самой сложной магии», — пишет автор в начале романа, как бы предупреждая нас о неизбежности трагического финала. Ибо жизнь, которая окружает Лужина, весьма негармонична и непроста.

Смерть героя не случайна. Лужин защищался не только за шахматной доской, но и в жизни. Он бежал от всех видимых и мнимых препятствий: бежал от родителей, бежал из гимназии, бежал от жены, бежал от жизни.

Несмотря на столь печальный исход, на котором лежит печать предопределенности, читателя не покидают ощущение магической притягательности шахмат. Мне кажется, это главное, что делает современную публикацию романа Владимира Набокова примечательным событием в шахматной культуре нашей страны.

Владимир ЛИНДЕР

Роман напоминает единственным ходом разыгранную шахматную партию, где каждая фигура и пешка знает свое время и место, точно в срок появляясь на сцене, точно в срок исчезая с доски. Поступки героев подчинены жесткой последовательности замысла, строгой и четкой идее.

С кем сражается Набоков? Ответ находим в книге воспоминаний «Другие берега»: «...В произведениях писателяского искусства, — где-то в скобках замечает автор, — настоящая борьба ведется не между героями романа, а между романтизмом и читателем». Проследим за перипетиями этой борьбы. Перелистаем роман.

С понедельника мальчика будут звать только по фамилии — Лужин. Имя его, кажется, мы не узнаем никогда. Мягко, исподволь намечаются контуры будущей игры, устанавливаются часы, расставляются фигуры. Мелькают «черная грязь, белоногая баба», словно клетки шахматной доски. Петербургская семья возвращается с дачи в город. Гимназия. Серый, безнадежный цвет ежедневных унижений, скуки и одиночества. Но вот наконец яркая вспышка, светлый апрельский день, симпатичная рыжая тетя знакомит мальчика с шахматной игрой. Первые партнеры. Первые победы. Турниры. Где-то вдалеке, за кадром, в ином измерении грохочут войны, революции... И снова турниры, победы, чужие города, какие-то гостиницы, залы. Встреча с будущей женой, первая в жизни влюб-

стилась на стол косая черная пешка с бликом на голове. И, отделившись от этих двух внезапно одеревеневших шахматных величин, игроки как будто успокоились, забыли мгновенную вспышку: на этом месте доски, однако, еще не совсем остыл трепет, что-то все еще пыталось оформиться... Но этим звукам не удалось войти в желанное сочетание, — какая-то другая, густая, низкая нота загудела в стороне, и оба игрока, покинув еще дрожащий квадрат, заинтересовались другим краем доски. Но и тут все кончилось впустую. Трубными голосами перекинулись несколько раз крупнейшие на доске силы, — и опять был размен, опять преобразование двух шахматных сил в резные, блестящие лаком куклы. И потом было долгое, долгое раздумье, во время которого Лужин из одной точки на доске вывел и проиграл последовательно десяток мнимых партий, и вдруг нащупал очаровательную, хрустально-хрупкую комбинацию, — и с легким звоном она рассыпалась после первого же ответа Турати. Но и Турати ничего не мог дальше сделать и, выигрывая время, — ибо время в шахматной вселенной беспощадно, — оба противника несколько раз повторили одни и те же два хода, угроза и защита, угроза и защита, — но при этом оба думали о сложнейшей комбинации, ничего общего не имевшей с этими механическими ходами. И Турати, наконец, на эту комбинацию решился, — и сразу какая-то музыкальная буря охватила доску, и Лужин упорно в ней искал нужный ему отчетливый маленький звук, чтобы в свою очередь раздуть его в громовую гармонию. Теперь все на доске дышало жизнью, все сосредоточилось на одном, туже и туже сматывалось; на мгновение полегчало от исчезновения двух фигур, и опять — фуриозо. В упорных и ужасных дебрях бродила мысль Лужина, встречая в них изредка тревожную мысль Турати, искавшую того же, что и он. И оба одновременно поняли, что белые не должны дальше развивать свой замысел, вот-вот сейчас потеряют ритм. Турати поспешил предложить размен, и число сил на доске снова уменьшилось. Новые наметились возможности, но еще никто не мог сказать, на чьей стороне перевес. Лужин, подготавливая нападение, для которого требовалось сперва исследовать лабиринт вариантов, где каждый его шаг будил опасное эхо, надолго задумался: казалось, еще одно последнее неимоверное усилие, и он найдет тайный ход победы. Вдруг что-то произошло вне его существа, жгучая боль, — и он громко вскрикнул, тряс рукой, ужаленной огнем спички, которую он зажег, но забыл поднести к папиросе. Боль сразу прошла, но в огненном просвете он увидел что-то нестерпимо страшное, он понял ужас шахматных бездн, в которые погружался, и невольно взглянул опять на доску, и мысль его поникла от еще никогда не испытанной усталости. Но шахматы были безжалостны, они держали и втягивали его. В этом был ужас, но в этом была и единственная гармония, ибо что есть в мире, кроме шахмат? Туман, неизвестность, небытие... Он заметил вдруг, что Турати уже не сидит, а стоит, заломив руки. «Перерыв, маэстро, — сказал голос сзади. — Запишите ход».

ленность, и снова турнир, где Лужин одерживает победу за победой, и наконец роковая встреча с Турати.

Этот шахматный поединок — кульминация романа. Набоков здесь использует сложную систему зеркал, в которых отражаются прошлое и будущее героя, построение романа и, быть может, что-то еще... судьба автора, что ли? Вот «на мгновение протрепетали таинственные возможности, и потом опять — тишина...» Женитьба Лужина словно «очаровательная, хрустально-хрупкая комбинация» — и с легким звоном она рассыпалась после первого же ответа Турати. Противник беспощаден как жизнь, которую Лужин силится разгадать и не может, и защита его пропадает впустую... В этом небольшом, изумительном по чистоте и силе отрывке — гимн шахматам, и «ужас шахматных бездн», и нелепость мира, и страх, и страсть, и любовь, и гибель.

Партия прервана, не будет доигра-на никогда. Лужин обречен на проигрыш, он не найдет защиты против неумолимой Судьбы, он сходит с ума, он выбрасывается из окна, он вырывается из капкана. И вновь перед его глазами «бледные и темные квадраты», словно клетки шахматной доски. В тот миг, когда «он увидел, какая именно вечность угодливо и неумолимо раскинулась перед ним», мы узнали его имя, потерянное некогда в детстве. Такая игра.

Набоков верен своему, «шахматному» замыслу до конца. Причина гибели героя — его столкновение с роковой неизбежностью, внезапное прозрение, что жизнь есть «серия ходов в общей комбинации, которая повторяет некую загадочную тему». Он стремится угадать эту тему, угадать цель жизни, предвосхитить ее будущие «ходы»... Вот, большой и беспомощный после партии с Турати, ищет он в немецком парке свою петербургскую усадьбу; вот на эмигрантском балу встречает некоего Петрищева, в котором видит школьного мучителя своего; вот узнает в сыне приезжей дамы «маленького, страшного своего двойника... для которого расставлялись шахматы». Повторы, повторы... Они ужасают Лужина, и тщетно старается жена «поддерживать его голову над темной водой, чтобы он мог спокойно дышать».

...Насколько верит автор в свои гипотезы? Что гадать. Он слишком насмешлив и ироничен, чтобы считать себя обладателем истины в последней инстанции. Он прежде всего художник. Во всяком случае, игра для него — это очень серьезно. Когда романист пишет о Лужине, что «все шахматное поле трепетало от напряжения, и над этим напряжением он властвовал» — это о себе, о своем даре писательском, которому Набоков знал цену.

Пронзительная жалость, которую мы испытываем к герою, восхищение замыслом и его воплощением в романе доказывает нам, что свой поединок с читателем Набоков блистательно выиграл.

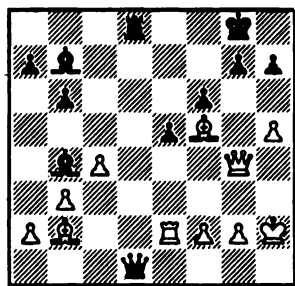
Илья МИЛЬШТЕЙН

БЕЛГРАД-87

Международный турнир «Белград-87» (XII категория) завершился победой Любомира Любоевича — 8 очков из 11. Далее были: 2. Я. Тимман (Нидерланды) — $7\frac{1}{2}$, 3. А. Белявский (СССР) — 7, 4—6. В. Корчной (Швейцария), П. Никол и П. Попович — по 6, 7—9. Б. Иванович, Й. Хьертартсон (Исландия) и Н. Шорт (Англия) — по 5, 10—11. С. Глигорич и В. Салов (СССР) — по $4\frac{1}{2}$, 12. С. Марьянович — $1\frac{1}{2}$ очка.

На финише югославский гроссмейстер был неудержим — $5\frac{1}{2}$ из 6! Судьба первого места решилась в последнем туре, когда Тимман завершил свою партию вничью, а Любоевич эффектно победил участника соревнований претендентов Хьертартсона, взяв реванш за поражение на межзональном турнире в Сираке (см. журнал № 10, 1987).

ХЬЕРТАРСОН ЛЮБОВЕВИЧ

27... Cd2! 28. Ce6 Kph8 29. Cd5.

Пытаясь перекрыть и диагональ, и вертикаль. Но...

29... Cf4 30. g3 f5! (отвлечение, за которым следуют две разрушающие жертвы) 31. Фh4 C:g3! 32. Кр:g3 Л:d5! 33. cd Ф:d5.

Черные без ладьи, но белый король очутился в клетке. Поэтому надо было решиться на 34. Ле4!

34. Фb4 Фf3 35. Kph4 h6! 36. Лe3 Ф:f2 37. Лg3 Фh2 38. Лh3 Фf2 39. Лg3 Kph7 40. Kph3 Фf1 41. Kph4 Фh1 42. Лh3 Фg1 43. Лg3 Фh2 44. Лh3 Ф:b2 45. Фc3 Фf2. Цейтнот миновал, и белые сдались.

БУНДЕСЛИГА: ФЕНОМЕН И «СКРЫТЫЕ» ПРУЖИНЫ

В седьмом розыгрыше чемпионата западногерманской бундеслиги победил фаворит — клуб «Золинген». Если бы речь шла о рядовом турнире клубных команд какой-либо иной европейской страны, здесь уместно было бы поставить точку. Однако за немногие годы своего существования бундеслига распространила влияние далеко за пределы ФРГ, став значительным по масштабам и довольно любопытным по структуре новообразованием на шахматной карте мира. Попробуем понять природу этого феномена.

В шахматной бундеслиге, как и в футбольной, несколько лиг. В высшей — 16 команд, проводящих за сезон однокруговой турнир на восьми досках. Принцип подсчета очков сродни футбольному: главная роль отводится исходу матчей (выигрыш, ничья, поражение), и лишь при равенстве матчевых очков учитываются суммарные итоги отдельных партий (своего рода «соотношение мячей»). В сезоне-87 «Золинген» выиграл 14 матчей и один свел вничью, а занявший второе место мюнхенская «Бавария» победила в 12 матчах, один закончила вничью и два проиграла. Большой перевес «Золингена» отражает и сумма очков в сыгранных партиях: 89 против 75 у «Баварии». Еще три клуба («Порц», «Кобленц» и «Гамбург») боролись за призовые места, а остальные одиннадцать с самого начала преследовали лишь скромную цель остаться в высшей лиге. По обыкновению особенно тяжело пришлось четырем новичкам: в этом сезоне все они не смогли закрепиться наверху и вынуждены были покинуть высшую лигу.

«Золинген» располагал представительной пятеркой гроссмейстеров: Хюбнер, Шорт, Спасский, Лау и Кавалек. Почти все они заняли места в списке участников, показавших лучшие результаты в чемпионате. Вот этот список: Лау (86 процентов), Шён (клуб «Порц», 83), Рибли («Бавария», 81), Шорт и Остермайер («Золинген», 81), Николац («Мюнхен-1836», 77), Хюбнер (75), Чандлер («Гамбург», 75), Шульте («Гамбург», 71), Смейкал («Мюнхен-1836», 70), Спасский (70), Киндерман («Бавария», 70).

Интересны и сводные результаты отдельных шахматистов за 7 лет. Теоретический максимум сыгранных за это время партий — 104, и ближе всех к нему оказался Хехт (103 партии, вначале за «Золинген», а потом за «Баварию»). Лучшие показатели имеют Хюбнер (68 очков из 83), Чандлер (67 из 86), Остермайер ($65\frac{1}{2}$ из 86), Горт ($66\frac{1}{2}$ из 89), Лоброн (62 из 86).

Имен перечислено предостаточно, пора подвести кое-какие итоги. Среди наиболее удачливых «форвардов» бундеслиги немало (а именно половина) чужестранцев, часть из них натурализовалась в последние годы в ФРГ. В бундеслиге играют сильнейшие гроссмейстеры из Англии и Венгрии, югославы, выходцы из других стран. Что их привлекает? Смешной для

нашего практичного века вопрос...

Недавно гроссмейстер Майлс сказал своим британским коллегам «до свидания» и попросил больше не рассчитывать на него в олимпиадах ФИДЕ. Опять бундеслига?!

На британских островах хотят знать, куда и почему едут выступать их сильнейшие шахматисты. По просьбе журнала «British Chess magazine» руководитель Шахматного союза ФРГ г-н Штайнколь написал статью, опубликованную под названием «Свет и тени немецкой бундеслиги». Автор счел нужным сообщить:

«Разница в гонорарах, выплачиваемых ведущим игрокам, очень велика. Спонсор «Золингена» платит за сезон примерно 250 тысяч марок, включая транспортные расходы. «Эрланген» имеет от спортклуба, в который он входит, не более 20 тысяч, а «Зиндельфинген», состоя при весьма богатом спортклубе, не получает поддержки вообще. «Гамбург» платит по 20 тысяч марок двум гроссмейстерам из Лондона — Нанну и Чандлеру — за выступления в 14 матчах, в то время как международные мастера Штейн и Реефшлегер получают по 5, а остальные четыре игрока — по $2\frac{1}{2}$ тысячи. Некоторые клубы платят за проезд и питание участников. Один из клубов второй лиги выдает бесплатно фруктовый сахар...»

Итак, все решает финансовая база. Спонсор «Золингена» имеет огромные доходы от автобизнеса, «Бавария» и «Гамбург» по сути дела — филиалы знаменитых футбольных клубов. Под их знамена собираются шахматные профессионалы из разных стран — снова прямая аналогия с футболом. Однако размышления о бундеслиге вызывают в памяти и чисто шахматную (то есть гроссмейстерскую!) ассоциацию.

Что дает бундеслига западногерманским шахматам? Снова процитируем г-на Штайнколя: «В некоторых исключительных случаях, таких, как матч «Бавария» — «Золинген», зрителей собиралось великое множество, но обычно посещаемость была удручающе низкой, и столь же низким был уровень освещения матчей в местной и региональной прессе».

Характерно, что руководитель Шахматного союза ФРГ написал свою статью с позиций подчеркнуто беспристрастного наблюдателя, а роль Союза отметил лишь один раз, рассказав о случае, когда апелляционная комиссия Союза рассматривала протест по поводу случившегося в бундеслиге инцидента. Похоже, шахматные функционеры ФРГ испытывают от бундеслиги не больше положительных эмоций, чем функционеры ФИДЕ — от последних инициатив сильнейших гроссмейстеров мира.

Все мы радуемся, когда процветают шахматы. Наверное, нужно радоваться, когда процветают шахматисты. Может быть, это одно и то же? Не знаю...

Валерий МУРАХВЕРИ

НАНА ИОСЕЛИАНИ — ЧЕТЫРЕХКРАТНАЯ ЧЕМПИОНКА СТРАНЫ

Убедительную победу в 47-м чемпионате СССР среди женщин одержала гроссмейстер Нана ИОСЕЛИАНИ. Это седьмое выступление 25-летней шахматистки в чемпионатах страны и уже четвертая (!) золотая медаль. Первую Нана привезла из Ивано-Франковска (1981), вторую — из Таллина (1982), третью — из Фрунзе (1986), а на сей раз победила у себя дома, в Тбилиси.

Спортивные показатели Иоселиани очень высоки: $14\frac{1}{2}$ очков из 19 (+12=5—2, то есть «+10»). Это на очко больше, чем у занявшей второе место Елены АХМЫЛОВСКОЙ, и на полтора, чем у бронзового призера Кетеван АРАХАМИИ. Вспомним, что на межзональном турнире в Тузле (1987) Нана также была первой с результатом «+9». Завидная стабильность в преддверии турнира претенденток!

Справа налево: Н. Иоселиани, Е. Ахмыловская и К. Арахамия.

Стиль игры Иоселиани на чемпионате можно назвать профессиональным: она старалась действовать надежно, с солидным запасом прочности. Вот, к примеру, ее поединок с одной из основных конкуренток — молодой и очень перспективной шахматисткой.

Сицилианская защита В30 ИОСЕЛИАНИ АРАХАМИЯ

Тбилиси, 1987

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5. Хороший способ избежать острых форсированных вариантов.

3... Фb6 4. Kc3 e6 5. C:c6 (не дожидаясь Kg8—e7 и Kc6—d4) 5... bc (5... Ф:c6 6. d4!) 6. 0—0 d5?!

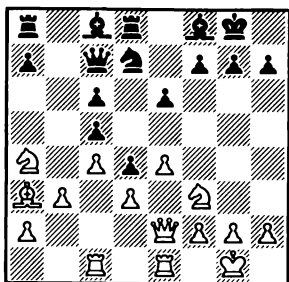
Возникающая пешечная структура к выгоде белых.

Недаром югославская «Энциклопедия дебютов» рекомендует 6... c4 7. Лe1 Ca6, и если 8. d4, то 8... cd 9. cd Kf6.

7. d3 Kf6 8. Лe1 Ce7 9. b3 0—0 10. Ka4! Фc7 11. c4.

Итоги дебюта благоприятны для белых. У черных слаба пешка c5, а кроме того, «плох» слон c8.

11... Лd8 12. Фе2 Kd7 13. Ca3 Cf8 14. Лac1 d4.

15. e5!

Четкая реакция на продвижение d5—d4. Белые окончательно «запечатывают» неприятельского белопольного слона и получают для своих фигур отличный форпост на e4.

15... Kb6?!

Пытаясь вырваться из позиционных тисков, Арахамия временно жертвует пешку, но Иоселиани хладнокровно доказывает, что это ничего не меняет.

16. K:c5 Kd7 17. b4 K:c5 18. bc Фа5 19. Cb2 C:c5 20. Фе4.

Пешка d4 обречена, но дело уже не в пешках — над черным королем сгущаются тучи. В сильном цейтноте Арахамия предпринимает отчаянную попытку хоть как-

то осложнить задачу соперницы.

20... Ф:a2 21. Ле2 Ce7. Защищаясь от Kf3—g5 (если 21... h6?, то 22. Ф:c6)

22. K:d4 Фа6 23. K:c6 Cb7 24. K:e7 Kpf8 25. Фh4 Л:d3 26. Ф:h7 Ф:c4 (последний шанс) 27. Лee1! Фg4 28. Фg8 Кр:e7 29. Лс7. Черные сдались: на 29... Лd7 матует 30. Ca3.

Может быть, неброская, но важная в спортивном отношении партия.

Римма БИЛУНОВА, международный мастер.

Подробнее с творчеством участниц чемпионата СССР читатели смогут познакомиться в следующем номере журнала.

2

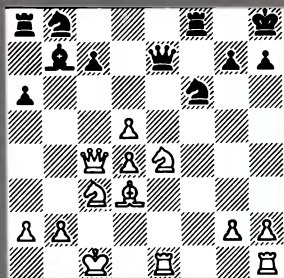
1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

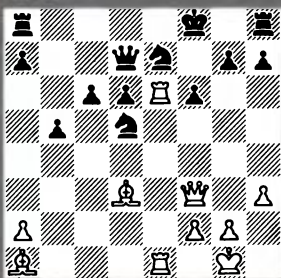
комментарии к заключительным партиям матча в Севилье,
а также рассказы:
международного мастера Абрама ХАСИНА
о победе Тиммана в Тилбурге,
гроссмейстера Евгения СВЕШНИКОВА
об истории челябинского варианта,
знаменитого венгерского маэстро Игнаца КОЛИША
о путешествии в Петербург в 1862 году.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

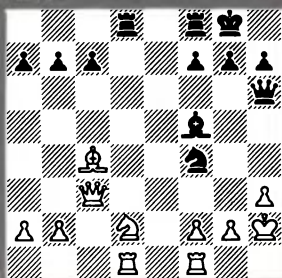
№ 1

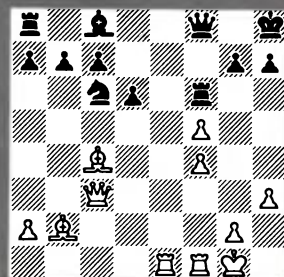
№ 2

№ 3

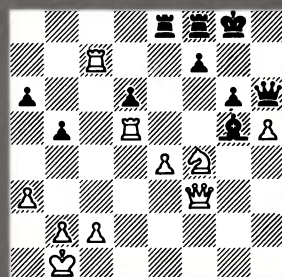

№ 4

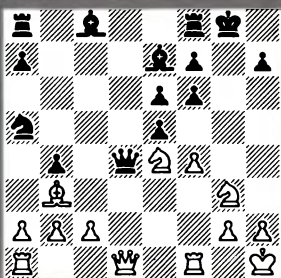

Из партий П. МОРФИ и Р. ФИШЕРА.
Во всех позициях, за исключением № 3,
ход белых.
Начинающий выигрывает.
Решения будут опубликованы
в следующем номере.

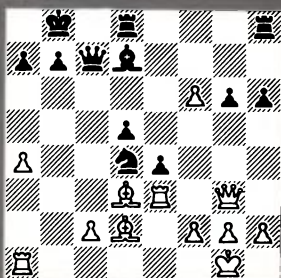
№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

